

4215-
КАЛМЫЦКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОРИИ

Д. А. ПАВЛОВ

**СОСТАВ И КЛАССИФИКАЦИЯ
ФОНЕМ КАЛМЫЦКОГО
ЯЗЫКА**

КАЛМГОСИЗДАТ
ЭЛИСТА — 1963

КАЛМЫЦКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОРИИ

Д. А. ПАВЛОВ

СОСТАВ И КЛАССИФИКАЦИЯ
ФОНЕМ КАЛМЫЦКОГО ЯЗЫКА

1981
1981
1985

КАЛМГОСИЗДАТ
ЭЛИСТА — 1963

ПРЕДИСЛОВИЕ

Для сравнительно-исторической монголистики исследования по фонетике калмыцких (и вообще всех ойратских) диалектов имеют особое значение. Дело в том, что в своем историческом развитии фонетика этих диалектов прошла несколько иной путь, нежели тот, который характерен для эволюции звукового строя диалектов остальных монгольских языков. В результате этого основные и главные отличия калмыцких диалектов от всех прочих монгольских диалектов в фонетической сфере сводятся к следующим специфическим особенностям: 1) наличие гласных **о**, **ө**, **о:** и **ө:** только в первом слоге, а поэтому отсутствие их в непервых слогах при наличии долгих **а:** и **э:**, например, дола:н «семь», дөрэ: «стремя», тогда как в остальных монгольских языках в непервых слогах **о:** и **ө:** (как и краткие **о** и **ө**) имеются: доло: и дөрө:; 2) отсутствие в непервых слогах гласных **е** и **е:** при наличии вместо них соответственно краткого гласного неопределенной артикуляции **і** и долгого **э:**, например, ені «это» и емэ:л «седло» (сравнить халхаск. ене «это» и еме:л «седло»); 3) отсутствие дифтонгов, давно уже развившихся в долгие монофтонги, например, ноха: «собака», ү:л «деяние», **ө:** «лес», э:х «бояться» (сравнить халхаск., где в орфографической форме соответственно нохой, үйл, ой и айх); 4) наличие переднеязычного носового согласного **н** в конце слова, например, модн «дерево» или чолу:н «камень» (халхаск. мод и чулуу); 5) наличие заднеязычного глухого смычного **к** в словах с вокализмом переднего ряда, например, кен «кто», келн «язык», а в словах с вокализмом заднего ряда в положении перед гласным **и**, подвергшимся крайней степени редукции вплоть до выпадения, например, салкн из салкин «ветер» (сравнить соответственно халхаск. хэн, хэл и салхи).

Наличие гласных **о** и **ө** только в первом слоге и заднеязычного смычного **к** выделяет калмыцкие диалекты, кроме изложенного, в особое положение среди других монгольских диалектов в том смысле, что этим самым калмыцкие диалекты сохраняют до сих пор наиболее устойчиво исконный характер древнемонгольской фонетической системы. Однако, как видно

из сказанного, эти же калмыцкие диалекты в остальных отношениях прошли очень значительный путь фонетического развития.

Поэтому экспериментальные исследования фонетической системы калмыцкого языка, впервые предпринятые Д. А. Павловым, давно уже были настоятельно необходимы. Особенное значение имеют результаты исследования Д. А. Павлова в частях, касающихся действительной природы долгих, сверхдолгих (у Д. А. Павлова — полудолгих и долгих) и редуцированных, или «неясных» гласных. Очень интересны экспериментальные анализы природы таких звонких согласных, как проточный *h* и смычный *g*, которые в прочих монгольских языках не являются самостоятельными фонемами, будучи лишь позиционными вариантами одной и той же звонкой фонемы, а в самом калмыцком языке составляют пропорциональную оппозицию глухим согласным, а именно проточному *x* и смычному *k*. Любопытно, что эти согласные свой смычный характер в наибольшей степени проявляют преимущественно в словах с вокализмом переднего ряда (уга «нет» развилось из үгеи) или в конечном слоговом положении.

Исследования Д. А. Павлова и его выводы относительно того, что фонемы являются историческими категориями, будут иметь, несомненно, и общелингвистическое значение. Можно сказать, что это весьма важное положение, подтвержденное интересными наблюдениями и фактами из истории развития фонетической системы калмыцкого языка, является центральным во всей работе Д. А. Павлова. Вместе с тем данное исследование Д. А. Павлова должно оказать существенную помощь при дальнейшем усовершенствовании и стабилизации орфографии современного калмыцкого литературного языка.

Г. Д. Санжеев.

ВВЕДЕНИЕ

В настоящей работе мы поставили своей основной задачей определить фонемный состав современного калмыцкого литературного языка, произвести классификацию звуков по их фонематическим признакам. В этом отношении данная работа представляет собой первую попытку исследовать звуковой состав калмыцкого языка на основе экспериментальных данных.

Звуковой состав калмыцкого языка изучен недостаточно. Как известно, калмыки, или ойраты, будучи народом монгольского происхождения, до середины XVII века пользовались общемонгольским письменным языком, а с 1648 года стали иметь свою собственную письменность. Массового распространения эта письменность среди широких слоев населения не получила, грамотных на этой письменности до Великой Октябрьской социалистической революции было очень мало. Однако калмыцкий язык и калмыцкая, или так называемая зая-пандитская, письменность были предметом изучения крупных русских и иностранных ориенталистов.

Первая «Грамматика калмыцкого языка» проф. А. В. Попова, изданная в 1847 году, и «Грамматика монгольско-калмыцкого языка» проф. А. А. Бобровникова, изданная в 1849 году, не потеряли до сего времени своей теоретической и практической ценности. В. Л. Қотвич в 1915 году издал, а затем в 1929 году переиздал «Опыт грамматики калмыцкого разговорного языка».

В 1935 году вышел замечательный «Калмыцкий словарь» Г. И. Рамstedта, изданный на калмыцко-немецком языке в Хельсинки. В вводной части словаря дается краткий обзор звукового состава калмыцкого языка.

Большую ценность представляют работы по фонетике монгольского языка Г. И. Рамstedта и Б. Я. Владимирцова. Хотя исследования фонетики монгольского языка Г. И. Рамstedта и Б. Я. Владимирцова и не касаются непосредственно калмыцкого языка, все же содержат ценнейшие теоретические положения по общей фонетике и богатый сопоставительный материал, позволяющий уяснить много общих фонетических процессов, происшедших в калмыцком языке.

В изданных в разное время учебниках по калмыцкому языку имеются разделы по фонетике, представляющие известную практическую и научную ценность.

При определении системы фонем калмыцкого языка здесь учитывались перечисленные выше работы, в частности, разделы по фонетике, изложенные в трудах В. Л. Котвича и Г. Д. Санжеева. В «Опыте грамматики калмыцкого разговорного языка» В. Л. Котвича говорится о наличии в калмыцком языке 8 гласных: а, о, у, э, ө, ү, и, э, о развитии дифтонгов в долгие гласные, причем гласные э, и отнесены к среднему ряду. Далее перечисляются следующие 20 согласных: б, в, д, т, ц, ч, ж, с, ш, з, й, һ, х, к, г, л, р, м, н, ң. В «Грамматике калмыцкого языка» Г. Д. Санжеева описываются 8 гласных: а, о, у, э, э, и, ө, ү. Причем последние пять гласных отнесены к гласным переднего ряда. Кроме того, дается описание долгих гласных. Г. Д. Санжеев вводит понятия о чрезвычайно редуцированных гласных и сверхдолгих гласных, рассматривая долгие и сверхдолгие гласные как варианты одной и той же некроткой фонемы. Далее говорится о следующих 23 согласных: б, в, г, һ, д, ж, ж, з, й, к, л, м, н, ң, п, р, с, т, ф, х, ц, ч, ш, из которых 2 — ф, ж встречаются в заимствованных словах. Согласные г, һ рассматриваются как оттенки фонемы г.

В указанных выше грамматиках В. Л. Котвича и Г. Д. Санжеева и других работах, касающихся в какой-то мере фонетики калмыцкого языка, обычно дается описание звукового состава, но не излагается фонетическая система калмыцкого языка с точки зрения учения о фонеме, т. е. нет обобщающего вывода о системе фонем. Для всех этих работ характерен субъективно-слуховой метод, позволивший получить в свое время большие и ценные данные в общей и частной фонетике». Но в настоящее время этот метод нуждается в дополнении объективными экспериментальными методами.

В настоящей работе при определении характера фонетического строя калмыцкого языка использованы экспериментальные данные, полученные нами в Ленинградском университете им. А. А. Жданова, в лаборатории экспериментальной фонетики — кимографические кривые и палатограммы, а при кафедре кино — фотосъемки губной артикуляции. Рентгенограммы получены при поликлинике ученых ЛГУ и поликлинике Калмыцкой республиканской больницы г. Элисты. Вся эта работа проводилась весной и летом 1961 года, а затем продолжалась летом 1962 года.

Благодаря любезно предоставленным возможностям со стороны зав. кафедрой фонетики ЛГУ М. И. Матусевич, консультациям Л. Р. Зиндера, непосредственным занятиям по экспериментальной фонетике, проведенным на конкретном материале калмыцкого языка с научным сотрудником кафедры, канди-

датом филологических наук Л. В. Бондарко, удалось выяснить много неясных вопросов и установить фонемный состав калмыцкого языка. Большую помощь в моих практических занятиях и в изготовлении необходимых чертежей оказала сотрудница кафедры Н. А. Любимова. Ценные советы и консультации автор получил от проф. Г. Д. Санжеева, от доцентов В. М. Надеяева и Ц. Д. Номинханова. Г. Д. Санжеев, Л. В. Бондарко и Ц. Д. Номинханов ознакомились с рукописью и дали ценные советы. Пользуясь случаем, автор выражает им свою глубокую благодарность и искреннюю признательность за оказанную помощь и советы.

В данной работе использованы пневматический метод, рентгенографический метод и метод палатограмм. При помощи пневматического метода было получено графическое изображение способа артикуляции в виде фиксированной кривой на закопченной глянцевой (меловой) бумаге. Эта запись производилась на большом кимографе в лаборатории экспериментальной фонетики им. акад. Л. В. Щербы от испытуемых И. А. Уланова, С. М. Мучиряева и Б. К. Яшкилева. Наша работа иллюстрируется данными испытуемого Уланова. Данные же испытуемого Мучиряева, Яшкилева были использованы для сопоставления и отчасти для контроля.

В нашей работе был применен рентгенографический метод. При помощи рентгенограмм были получены не только профили языка. Размер пленок позволял охватить при съемке положение основных артикулирующих органов (губы, язык, твердое и мягкое нёбо, обе челюсти, глотка и часть гортани). Рентгенограммы всех долгих гласных калмыцкого языка были получены у испытуемых Мучиряева и Уланова, а затем повторены у испытуемых Б. Д. Муниева, Д. У. Убушиева и Б. Д. Бакаева. У последних двух испытуемых, а также у испытуемых А. С. Байдыева, А. Б. Балакаева, Б. М. Ченкалиева, С. А. Кекеева были получены рентгенограммы согласных калмыцкого языка. Испытуемые Уланов, Муниев, Убушиев, Ченкалиев, Кекеев являются носителями дербетского говора, Мучиряев, Байдыев, Балакаев, Бакаев — торгутского говора, а Е. А. Буджалов — так называемого бузавинского (дербетского) подговора.

Для того чтобы получить представление об артикуляциях, совершаемых передней и средней частями спинки языка, употреблялся палатографический метод. При помощи этого метода определялись место и форма образования преград при произнесении гласных высокого подъема, а также согласных.

При киносъемке губной артикуляции выступали в качестве дикторов Мучиряев, Уланов и Буджалов.

Для контроля правильности произнесения намеченных программ слов при съемке губной артикуляции эти слова одновременно записывались на магнитофонную ленту. Затем на ки-

ноэкрane были показаны снимки губной артикуляции и отдельно проиграна магнитофонная лента.

Для киносъёмки губной артикуляции были подобраны и прочитаны дикторами следующие слова (даются в орфографической записи): аав «отец», ээмг «аймак», оон «самец сайгака», өөкн «жир», уул «гора», үүл «дело», им «такой», ээм «плечо», бал «мед», бэ «будь», «веха», бо «завязывай», бө «знахарь», бу «ружье», бүл «семья», би «я», бер «невестка», авла «взял», Эвэ «имя», ова «куча», ивк «густой» (в сочетании с чивк модн «густой лес»), пах-пах (междометие), эм «лекарство», им «метка», умсн «толстая кишка», өмн «впереди», омг «вдохновение», эмн «душа», мес «холодное оружие», мал «скот».

Гласные в первых восьми словах были затем сняты на рентгенограммы.

Произведенные киносъёмки губной артикуляции при произношении указанных слов позволили получить необходимые кадры, иллюстрирующие положение губ при артикуляции кратких, полудолгих и долгих губных и негубных гласных, а также губных согласных.

Все палатограммы сняты у испытуемого Уланова. Автор имел возможность сопоставить эти палатограммы с палатограммами, снятыми со своего нёба. Снятие палатограмм методом фотосъёмки, хотя они местами отпечатаны не совсем четко, дает более объективную картину.

Для определения характера назализации гласных калмыцкого языка так же был применен пневмографический метод: в ноздрю испытуемого вводилась носовая олива, соединенная каучуковой трубкой с барабанчиком малого диаметра, обтянутым тонкой резиной. Были записаны свыше 30 слов в четырех и пяти произнесениях каждого с различными сочетаниями носовых согласных с гласными и с неносовыми согласными.

Использование метода киносъёмки губной артикуляции, пневматического метода, метода палатограмм и рентгенографического метода, которые в той или иной мере дополняли друг друга, дало в достаточной мере объективные данные для качественной и количественной характеристики звуков калмыцкого языка. При изучении вопроса об удареении в калмыцком языке был применен осциллографический метод. Всего было записано свыше 60 двух-трехсложных и многосложных слов, анализ которых позволил уточнить некоторые вопросы об удареении в калмыцком языке.

Применение указанных экспериментальных методов позволило выяснить и уточнить наши многолетние наблюдения и получить более полную картину фонетического строя калмыцкого языка и достаточно убедительный материал для построения системы фонем.

В данной работе учтены некоторые фонетические законо-

мерности бурятского языка, соответствующие таким же явлениям калмыцкого, описанные И. Д. Бураевым в его работе «Звуковой состав бурятского языка».

* * *

Калмыцкий литературный язык, фонемный состав которого здесь исследуется, базируется на торгутском и дербетском говорах. Различия между этими говорами незначительны.

Фонетический строй литературного языка характеризуется следующими особенностями торгутского говора (в орфограф. записи):

1. Строгое и последовательное соблюдение закона сингармонизма гласных.

2. Из звуковых соответствий **у** и **о**, **ү** и **ө**, **о** и **ө** вошли соответствия на **у**, **ү** и **о**: **умшх** «читать», **үвл** «зима», **томх** «вить», **оркрх** «орать», а не **омшх**, **өвл**, **төмх**, **өркрх**.

Особенности влияния дербетского говора на гласные в литературном языке следующие:

1. Строгое и последовательное соблюдение процесса палатализации согласных **л**, **н**, **д**, **т** под влиянием редукации гласного **и**. С палатализованными согласными встречаются только гласные заднего ряда, например в словах: **альк** «который», **салькн** «ветер», **оньс** «замок», **уутьхн** «тесный», **буудя** «зерно», **модьрун** «грубый», а не **элк**, **сэлкн**, **өнс**, **үүтхн**, **бүүдэ**, **мөдрүн**.

2. Из звуковых соответствий на **а** и **э**, **у** и **ү**, **и** и **ү** вошли явления на **а**, **у** и **ү**: **таава** «сковорода», **һаха** «свинья», **хурсх** «мерлушка», **бүчр** «веточка», а не **тээвэ**, **һэхэ**, **хүрсх**, **бичр**.

3. Из соответствий на **ак** и **эк** вошло на **эк**: **дэкэд** «еще», **мэкр** «кривой», **бэкрсн** «котел», **тэкм** «икры ног», а не **дакад**, **бакрсн**, **макр**, **такм**.

Перечисленные выше отличия гласных по говорам заключаются в позиционных звукосоответствиях, т. е. одинаковые слова имеют разные парные звуковые соответствия гласных в первом слоге слова. В области согласных различия по диалектным базам тоже крайне незначительны. Основное различие здесь заключается в том, что в торгутском говоре мягкие согласные **д**, **т**, **н** не являются самостоятельными фонемами.

ПОНЯТИЕ ФОНЕМЫ

Звуковой состав калмыцкого языка, как и любого другого, имеет свои отличительные особенности. Эти особенности проявляются прежде всего в составе фонем, в их количестве и качестве.

При определении фонемного состава калмыцкого языка мы руководствовались классификационной системой акад. Л. В. Щербы и общетеоретическими положениями о фонеме, как о кратчайшей звуковой единице в составе слова и морфемы, служащей для образования и различения самих слов и морфем.

Поэтому основное внимание в настоящей работе уделяется выявлению смыслоразличительного значения звука. При этом мы исходили из того, что фонема представляет собой единство звуковой и смысловой стороны и что функции ее неотрывны от ее звучания.

Определение состава фонем современного калмыцкого языка произведено на основании критериев фонематичности звуков. Здесь учтены не только возможности подбора слов-квазиомонимов, т. е. слов, отличающихся друг от друга одним звуком, но и такие признаки, как возможность выделения данного звука путем морфологического разложения слов и слогов, возможность отдельного, изолированного произношения, независимость от фонетического положения и физически определенный, ясно осознаваемый, материально существующий в фонетической системе данного языка тип звука. Следовательно, типы звуков, составляющих фонемный состав современного калмыцкого языка, осознаются его носителями и, будучи физически определенными звуками, своей обособленностью и своей возможностью быть связанными со смыслом, не теряют своей фонематичности ни в каком положении, в том числе при аффиксации.

В калмыцком языке, как и в любом другом, имеется многообразие звуков-оттенков, но существует ограниченное количество звуковых единиц — фонем, различие между которыми связано с семантическим различием слов и морфем. Фонемы различают звуковую оболочку слов и морфем. Эти различия в

звуковой оболочке указывают на различия в значении, но не раскрывают характера этого различия.

Л. Р. Зиндер отмечает, что при установлении состава фонем решающее значение имеет семантический критерий: два звука, используемые для различения слов или их форм, будут относиться к различным фонемам; звуки, не используемые для этой цели, будут оттенками одной фонемы.¹

Значит, фонетические признаки, служащие опорой для смыслового различения слов и морфем, являются фонематическими признаками; фонетические признаки, которые не могут быть использованы для смысловых различий, а связаны с различением оттенков одной и той же фонемы, являются оттенковыми признаками. В данной работе описываются основные оттенки фонем калмыцкого языка.

Основной оттенок фонемы выражает собой самостоятельность фонемы, т. е. фонема может произноситься отдельно, изолированно, без сочетания с другими звуками. Фонема—это материальный звук, строительный материал, из которого составляются слова и образуются грамматические формы. Фонема как кратчайшая словоразличительная или форморазличительная звуковая единица выявляется в фонетически наименее зависимом положении, в основном изолированным произнесением звука.

Словоразличительная функция фонем очень четко выступает в различного рода противопоставлениях и в так называемых парных словах (квазиомонимах): **нарн** «солнце», **нэрн** «тонкий», **усн** «вода», **үсн** «молоко», **ора** «верх», **өрэ** «комната», **суль**² «слабый», **сул'ь** «овес».

В указанных примерах смысловое различие слов получилось вследствие противопоставления гласных переднего ряда гласным непереднего ряда: **а—э, у—ү, о—ө**, а также твердых и мягких согласных — **л—л'**.

В результате замены в составе слова одной фонемы другой фонемой при прочих равных условиях происходит изменение смысла этого слова, или вместо слова получается бессмысленный набор звуков. Например, изменение смысла слов: **одн** «звез-

¹ Л. Р. Зиндер. Общая фонетика, Л., 1960, стр. 60.

² Знаком ь обозначается неясный гласный звук в конечной позиции слова. Во всех остальных случаях и в дальнейшем неясные гласные не будут обозначаться, т. к. противопоставляемые звуки во всех случаях взяты в одинаковых фонетических условиях. При анализе же тех или иных фонетических явлений, связанных с редуциацией гласных, эти редуцированные гласные отмечаются и в неконечной позиции слова указанным знаком. Ограниченность типографских возможностей не позволяет применять соответствующие знаки для обозначения редуцированных гласных по их твердости и мягкости, а также и слогаобразующих согласных. В связи с этим при подготовке данной работы к изданию транскрипционные записи значительно упрощены в сторону приближения к современной калмыцкой графике и типографским возможностям.

да» — **өдн** «перо» — **удн** «верба»; **эдн** «они» — **идн** «скупав», или: **то** «число» — **тө** «четверть»; **ту** «гони» — **тү** «собирай»; **те** «разгребай» — **та** «вы», «предположи» — **тэ** «освети» (нал тээх «осветить огонь»), или **долан** «семь» — **дулан** «теплый» и т. д. Во всех приведенных примерах каждая из гласных фонем является различителем слова. В примерах **өдн** «перо», **өтн** «червь», **өгэ** «дает», **өкэ** «согнись» различителями смысла слова выступают согласные **т** и **д**, **к** и **г**.

Если в указанных словах (**өдн** «перо», **өтн** «червь») заменить гласный **ө** на гласный **э**, то эти слова перестают быть словами и превратятся в бессмыслицу (**эдн**, **этн**, **эгэ**, **экэ**). Отсюда фонему определяют обычно как такой звук речи, благодаря которому мы способны различать слова по смыслу.

Форморазличительная роль фонем ясно обнаруживается в зависимости от состава тех или иным морфем, например, **су:нав** «сизу», **су:нач** «сидишь», **су:нат** «сидите».

В данных глаголах настоящего—будущего времени фонемы **в**, **ч**, **т** при прочих равных условиях выступают различителями форм 1 и 2 лица единственного числа и 2 лица единственного и множественного числа, соответственно и их значений. Однако последние здесь являются не только фонемами, но и морфемами, имеющими свои определенные значения. Следовательно, указанные глаголы дифференцируются непосредственно по лицам и числам не разными конечными фонемами, а разными конечными морфемами, каждая из которых состоит из одной фонемы.

Как мы видим, разные слова и их формы отличаются друг от друга своими звуковыми оболочками. Различия в звуковых оболочках разных слов могут касаться количества звуковых единиц: **ур** «пар», **нур** «озеро», **урн** «мастерство», **уру** «книзу», **нурн** «провалившись», **нуру** (һазр) «низменное место», **дун** «песня», **дурн** «любовь», **удн** «верба», **ундн** «напиток». Здесь ограниченное количество звуковых единиц при их комбинации передает относительно большое количество слов. Большое значение имеет порядок следования одних и тех же звуковых единиц для различения звуковых оболочек разных слов: **ур** «пар», **тур** «пройма», **утур** «отпечаток на теле», **турун** «копыто», или: **ась** «дай», **са** «дой», **аса** «разожги, слизь».

Как отмечает Р. И. Аванесов, различия в звуковых оболочках разных слов могут касаться самых звуковых единиц, их качества.¹ В этом отношении можно привести пример, когда звуковые оболочки разных слов отличаются полностью (сравни: **мал** «скот» и **сур** «ремень»), либо более или менее значительной

¹ Р. И. Аванесов. Фонетика современного русского литературного языка. М., 1956, стр. 18.

частью (сравни: **сам** «гребешок», **сүл** «хвост», **хотн** «поселок», **хорн** «яд», **турун** «копыто», **түрүн** «первый», **гер** «дом», **дер** «подушка»), либо, наконец, одной кратчайшей звуковой единицей, т. е. имеют минимальное звуковое отличие: **үр** «гнездо», **ур** «пар», **нүр** «лицо», **нур** «озеро», **өрм** «сливки», **өрн** «долг», **орм** «место», **орн** «кровать».

Таким образом, фонемой является кратчайшая звуковая единица, служащая для различения звуковой оболочки слов в их формах. Фонемы, не имея сами по себе значения, служат средством для различения слов и связанных с ним значений. Как указывалось выше, в калмыцком языке имеется множество звуков-оттенков. Эти конкретные, обусловленные теми или иными фонетическими положениями, звуки представляют собой оттенки фонем. Оттенки фонем подразделяются на следующие группы: основные, позиционные и комбинаторные.

Основной оттенок фонем выявляется в фонетически наименее зависимом положении, в основном в изолированном произношении звука и в этом смысле является фактическим представителем фонемы. Однако нужно учитывать, что в конкретных фонетических условиях любой, даже наиболее изменившийся по звучанию и артикуляции оттенок, выступает представителем данной фонемы.

Позиционный оттенок фонем калмыцкого языка обуславливается определенным положением их по отношению к гласным первого слога слова, к началу или к концу слова. Например: краткие гласные непервых слогов, будучи в неударной позиции, сначала превратились в позиционные оттенки соответствующих фонем, а затем — в крайне редуцированный неопределенный неясный гласный звук: **аха** → **ахь** «брат», а во многих случаях выпадают вовсе: **мөрин** (лошадь), **мөрън** → **мөртэ**, **одон** (звезда) **одън** → **одн**. В последнем случае сонорный **н** приобрел слогообразующую функцию. Согласный **г** в словах **гер** «дом», **төгэ** «колесо», **уга** «нет», **Бога** (имя), **таг** «полочка», **тег** «степь» представляет собой разные оттенки одного и того же заднеязычного смычного согласного **г**. Основной оттенок согласного **г** здесь выступает в словах **уга**, **Бога**. Каждый из указанных **г** при сочетании с огубленными гласными произносится с огублением. Смысл в указанных словах от обозначения звука одним знаком **г** не изменяется. Во всех перечисленных выше словах постоянными и обязательными являются следующие фонематические признаки: заднеязычность, смычность, звонкость, ртовость. Но здесь имеются и оттенковые признаки: 1) в словах **гер**, **төгэ** согласный **г** является заднеязычным, смычным, звонким звуком, но он имеет смягченный оттенок будучи в сочетании с переднерядными гласными; 2) в словах **тег**, **таг** согласный **г** тоже является заднеязычным, смычным звуком, но он имеет глухой оттенок, т. е., будучи в конечной позиции слова, оглушается: име-

ет звонкое начало — глухой конец. По месту образования согласный **г** в слове **таг** не отличается от согласного **г** в слове **уга**. В слове **тег** согласный **г** является выдвинутым вперед заднеязычным согласным, имеющим смягченный оттенок, что объясняется положением языка, выдвинутого вперед, поднятого в сторону мягкого нёба.

В калмыцком языке имеется фонема **h**. Данный согласный классифицировался¹ как заднеязычный щелевой вариант согласного **г**. Проведенные исследования показали, что согласный **h** является самостоятельной увулярной фонемой. В интервокальном положении данный звук является щелевым звонким, а в начальной позиции слова — смычным звонким. В этой позиции слова он может иметь глухую смычку, но его взрыв всегда бывает звонким. Основным оттенком увулярного согласного **h** является щелевым, звонким.

В старокалмыцком письменном языке согласный **h** как в абсолютном начале слова, так и в интервокальном положении встречался с гласными заднего ряда и передавался одним знаком. Теперь трудно судить об их звучании в тот период в указанных позициях. Но в настоящее время согласный **г** в указанных позициях имеет совершенно различное звучание. Между тем по новой калмыцкой орфографии согласный **г** в указанных позициях обозначается одним знаком **h**, например **hаза** «на дворе». Здесь согласный **h** произносится со смычкой приблизительно как русский **г** в слове **газ**. В слове **шуhy** «угол» согласный **г** звучит как русское **г** в словах **благо**, **бог**. В современном калмыцком языке согласный **h**, будучи не в начале слова, встречается в словах с гласными любых рядов: **ке** (делай) — **kehэд** «делая», **су** «сиди», **су:hад** «сидя» и др. Из оттенка **г**, каким, видимо, был он раньше, теперь стал самостоятельной фонемой, например: **yha** «мой» в отличие от **уга** «нет». Более подробно это изложено в разделе о согласных.

Комбинаторный оттенок фонемы обычно обуславливается характером соседнего звука. В калмыцком языке есть слова типа **шүрвсн** «сухожилие», восходящее к **шүрбүсүн**. Будучи в сочетании с сонорным **р** и щелевым **с**, губно-губной **б** развился в билабиальный **в**. В настоящее время согласный **в**, будучи в окружении сонорных и щелевых согласных, начинает ассимилироваться в **у** или **ү**. В свое время в калмыцком языке не было согласного **в**. Данный согласный появился сначала как щелевой оттенок согласного **б**, будучи в интервокальном положении, а затем из комбинаторного оттенка превратился в самостоятельную фонему. Очень интересно в этом отношении обра-

¹ В. Л. Котвич. Опыт грамматики калмыцкого разговорного языка. Петроград. 1915, стр. 30.

зование слова **ху:ц:ън**¹ (орф. хууцн) «женский халат». Старокалмыцкий письменный **хубцасун** «одежда» получил двойное развитие в дербетском говоре: **хувцън** «одежда» и **ху:ц:ън** «женский халат». Во втором случае губно-губной **б** сначала перешел в билабиальный **в** (хувцасун), а затем получил общее стяжение с предшествующим **у**, подвергнувшись регрессивной ассимиляции. Редукция же гласного следующего слога способствовала закреплению вновь образованного долгого **у**, с одной стороны, и стяжения согласных **ц** и **с**, — с другой. При стяжении **ц** и **с** образовался долгий **ц:** (вернее долгий аффрикат **тс:**). В дербетском говоре переход билабиального **в** в гласный **у** или **ү** принимает закономерный характер: **белбесун** (вдовец) **белвсън** → **белү:сн** или **тарбус** (арбуз) → **тарвъс** → **тару.с**.² Так как после конечного **с** нет редуцированного гласного, предшествующий **у** сохранился как полудолгий гласный.

Таким образом, границы между фонематическими и оттенковыми признаками непостоянны и неустойчивы в истории одного языка. Одни признаки являются оттенковыми для одного периода языка, а в другой период его истории становятся фонематическими и наоборот.

Из изложенного видно, что фонема — категория историческая как в смысле самого существования фонемы вообще, так и в смысле фонемного состава данного языка. Состав фонем калмыцкого языка далеко не один и тот же в различные периоды развития языка, хотя фонематический состав языка — один из самых устойчивых компонентов языка. Так старокалмыцкий письменный язык зафиксировал появление в калмыцком языке долгих гласных и наличие в языке дифтонгов. В дальнейшем дифтонги развились также в долгие гласные. В настоящее время долгие гласные первых слогов в определенной позиции развились в полудолгие, а краткие гласные первых слогов подверглись крайней степени редукции.

В калмыцком языке не было мягких согласных. В связи с редукцией гласного и первых слогов появились мягкие согласные **л', н', д', т'** — сначала как оттенки соответствующих твердых согласных. В настоящее время указанные мягкие согласные стали самостоятельными фонемами. Появление мягких и твердых согласных вызвало в свою очередь появление твердого варианта гласного **и**, который из оттенка гласного **и** теперь переходит в самостоятельную фонему **ы** с ограниченной пока позицией употребления. Стало быть, система фонем не является неизменной, а находится в постоянном развитии.

¹ Знак : обозначает долготу звука.

² Знак . обозначает полудолготу гласного. Ввиду того, что гласные первых слогов обычно бывают полудолгими, знак полудолготы гласных ставится только при случае сопоставления.

Здесь мы видим, что в языке не существуют отдельно и оттенки и фонемы. Фонема и оттенки неразрывно связаны между собой. Оттенок — частное проявление общего, фонемы. Каждый оттенок одновременно является фонемой в том смысле, что он обязательно относится к той или иной фонеме. В сознании носителя языка разные оттенки объединяются в одну звуковую единицу, в фонему — единством смысловозначительного значения. Как известно, фонемы сами по себе не являются носителями значений, они служат только для различения значимых единиц. Связь той или иной фонемы со смыслом обнаруживается лишь через слово, ибо только оно имеет конкретное предметное значение. Таким образом, сущность фонемы проявляется через слово, т. е. опосредствованно. Наличие же специфических акустико-артикуляционных (произносительных) признаков и дает фонеме возможность выступать в языке в качестве слово-различительной и форморазличительной единицы.

Ниже рассматривается состав гласных и согласных калмыцкого языка и определяется их место в фонематической системе. Критерии, на основании которых фонемы подразделяются на гласные и согласные, являются общими и для калмыцкого языка. Здесь следует отметить, что традиционно согласные и гласные калмыцкого языка различались с точки зрения образования слога; гласные назывались слогообразующими, а согласные — неслогообразующими. Однако в фонетике давно известно, что слог могут образовать и согласные, например, в чешском языке *rgchu* «минувший», *vrch* «вершина», *tvrz* «крепость», *bratř* «брат», *vr-va* «ива, верба» *my-sl* «мысль»; или в марийском языке, как пишет Л. П. Грузов,¹ плавные гласные могут образовать слог: *то-лн* «пришел», *ко-лн* «услышал», *ке-рн* «воткнул». В калмыцком языке все сонорные согласные, отчасти и фрикативные, могут выполнять слогообразующую роль: *мөр-н* «лошадь», *мо-дн* «дерево», *мөң-гн* «деньги», *бээ-шн* «дворец», *де-вс-кр* «подстилка», *ав-др* «сундук», *хэ-рс* «браво», *де-вл* «шуба», *дее-вр* «крыша», *ба-рш* «барыш», *ү-зл* «взгляд», *ме-дл* «ведомство». Во вторых слогах приведенных примеров наличествуют неясные гласные. В слогах *дн*, *дл* слов *модн* и *медл* нет неясного гласного.

Наличие в слоге неясных гласных, безусловно, является показателем слога. Но однако, слогообразующая роль сонорных согласных в калмыцком языке не исключается. Г. И. Рамstedт, В. Л. Котвич отмечали слогообразующий характер калмыцких сонорных согласных. В. Л. Котвич считал, что слоги способны образовать не только сонорные согласные *л, р, н, н, м*, но и шумные щелевые *с, ш*².

¹ Современный марийский язык. Фонетика. Йошкар-Ола, 1960 г., стр. 42.

² В. Л. Котвич. Опыт грамматики калмыцкого разговорного языка. Петроград, 1915, стр. 9—10.

Кроме всего сказанного, для калмыцкого языка, как и для других монгольских языков, существенным фонетическим критерием деления звуков речи на гласные и согласные является их различное значение для сингармонических рядов.

Таким образом, в калмыцком языке различаются две основные фонематические группы звуков: гласные и согласные.

ГЛАСНЫЕ ФОНЕМЫ

Система гласных фонем современного калмыцкого литературного языка складывается из 16 гласных фонем: а) краткие или гласные нормальной долготы — а, о, у, э, ө, ү, и, э; б) долгие гласные — а:, о:, у:, э:, ө:, ү:, и:, э:. Кроме этих гласных в калмыцком языке получает свое становление фонема ы, о чем будет сказано ниже.

Состав основных гласных фонем калмыцкого литературного языка, как в целом, так и по ведущим говорам, совпадают полностью. Гласные а, у, э, ү, как краткие, так и долгие, встречаются в любой позиции слова: в начале, середине и на конце слова. Гласные о, ө, э, как краткие, так и долгие, встречаются только в первом слоге слова. Гласный э орфографируется в абсолютном начале слова через э, а после любых согласных — как е. Гласный и обычно встречается в первом слоге слова, в аффиксах словоизменения и редко в непервых слогах корня слова.

Некоторые из этих фонем могут выступать самостоятельно как лексические единицы, например, у: «пей», «широкий», ө «неровность», «умение», «обида», э «звук», «шорох», «бойся»; э «да»; фонема а может встречаться изолированно в качестве служебного слова или междометия (а ти:ми.й?); отдельные фонемы выступают как звукоподражательные слова: и—и гиһэд дурав «подражал, говоря и—и».

Возможность звуков выступать изолированно в качестве слов говорит об их фонематической самостоятельности. Фонематичность звуков обычно обнаруживается в составе слова. Звуки речи служат в языке особого рода знаками, при помощи которых узнаются и различаются слова.

В основу классификации гласных мы положили артикуляционно-физиологический принцип, т. е. деление гласных по положению произносительных органов.

Как известно, акустические различия между гласными определяются объемом и формой резонирующих полостей, которые могут сильно изменяться в результате движения языка и губ. Движение языка вперед и назад, большее или меньшее его

поднятые к определенной части нёба изменяют объем и форму резонирующей полости рта, от которых зависит качество гласного. При определении качества гласных калмыцкого языка мы исходили из классификационной системы Л. В. Щербы, где дается четкое определение крайне верхнего положения языка и крайне нижнего, предельно переднего положения языка и предельно заднего положения, тесно связанных между собой. Все остальные положения языка представляют гамму незаметных переходов между этими крайними положениями языка и могут определяться весьма условно лишь по отношению к ним. При определении фонемного состава калмыцкого языка, исходя из практической целесообразности, связанной с возможностью определения фонематических групп, мы останавливаемся на трех степенях подъема: верхней, средней и нижней. При этом мы руководствуемся общепринятым условным делением языка (спинки языка) на три части: переднюю, среднюю и заднюю, переходящую затем в корень языка.

Большое значение в калмыцком языке имеет различие гласных по участию губ при их образовании. Губы при образовании некоторых гласных выпячиваются вперед и округляются, образуя отверстие резонатора и удлиняя таким образом резонирующую полость; при образовании других гласных губы не принимают участия, они остаются как бы нейтральными.

КЛАССИФИКАЦИЯ ГЛАСНЫХ

При классификации гласных калмыцкого языка учитываются одновременно три следующих качественных признака: 1) участие или неучастие губ в образовании гласных, 2) степень подъема языка, 3) место подъема языка. Кроме того, ниже дается количественное противопоставление калмыцких гласных по их долготе и краткости.

Участие и неучастие губ

Гласные калмыцкого языка по участию губ при произношении характеризуются как огубленные (лабиализованные) и неогубленные (нелабиализованные). К огубленным относятся о, о:, ө, ө:, у, у:, ү, ү:. К неогубленным — а, а:, э, э:, и, и:, э, э:.

При произношении неогубленных губы не принимают участия, они становятся пассивными; передней границей резонатора является задняя стенка зубов. При неогубленных гласных губы раскрываются на всю ширину. Степень раскрытия нижней челюсти и губ зависит от подъема языка, длительности гласных и отчасти положения гласного в слове. В начале слова гласные в зависимости от тех или иных фонетических условий могут иметь несколько большую степень раскрытия губ по сравнению

Кинокадры артикуляции губ: рис. 1 при а в слове **авла** (начальный) «взял». Рис. 2 при а в слове **бал** «мед». Рис. 3 при а: в слове **а:въ** «дедушка».

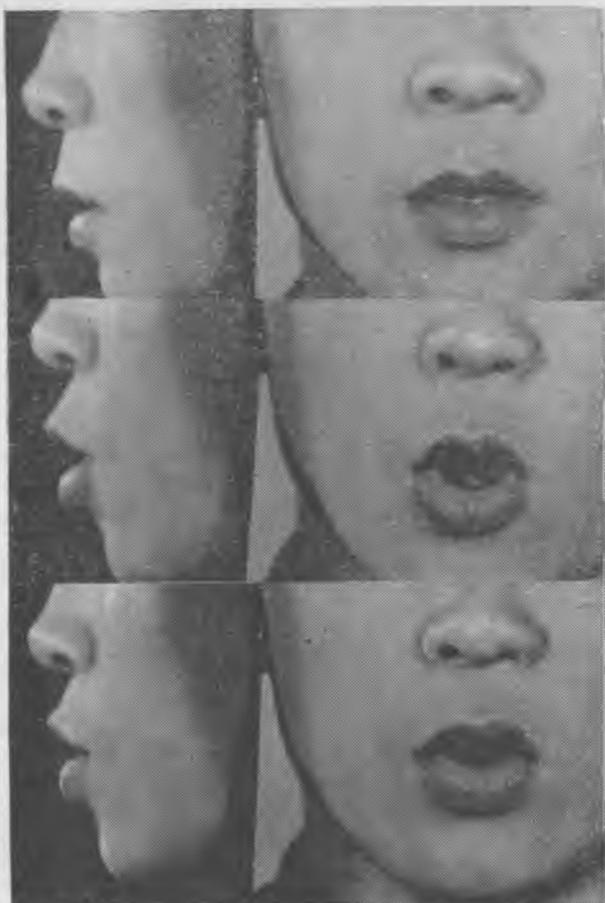
с соответствующим гласным закрытых и открытых слогов. Так, например, степень раскрытия губ при произнесении начального краткого гласного **а** в слове **авла** «взял» несколько больше, чем в слове **бал** «мед». При произнесении гласного **а**, который является гласным нижнего подъема, степень раскрытия губ большая, при произнесении гласного высокого подъема **и** — очень малая, а гласный **э** по степени раскрытия губ занимает, примерно, среднее положение между ними. В зависимости от длительности гласных раскрытие губ условно можно подразделить на три ступени: минимальную, среднюю, максимальную.

Кинокадры артикуляции губ: рис. 4 при у в слове умсн «толстая кишка у лошади». Рис. 5. при у. в слове бу. «ружье». Рис. 6 при у: в слове у:ль «гора».

Краткие гласные имеют минимальную степень раскрытия губ, долгие гласные — максимальную, а полудолгие — среднюю степень раскрытия губ. Это заметно на кинокадрах, фиксирующих артикуляцию неогубленных гласных. При долгом **а**: язык больше отходит назад, чем при кратком **а**, что обуславливает в свою очередь большее опускание нижней челюсти и раскрытие губ. На рисунках 1 и 2 даны кинокадры губной артикуляции краткого неогубленного **а** в слове **авла**. «взял» и долгого неогубленного **а**: в слове **а:въ** «дедушка».

При образовании огубленных гласных губы выпячиваются вперед и округляются. При произнесении огубленных долгих

Кинокадры артикуляции губ: рис. 7 при **o** в слове **oмнѣ** «впереди». Рис. 8 при **o**. в слове **бo**. «знахарь». Рис 9. при **y**: в слове **o:кѣн** «жир».

гласных напряжение губ значительно больше, чем при произнесении кратких огубленных гласных. В зависимости от длительности огубленных гласных степень их огубления условно также можно подразделить на минимальную степень огубления, максимальную степень огубления и среднюю степень огубления. Щель при образовании огубленных долгих гласных уже, чем при образовании соответствующих кратких гласных. Полудолгие огубленные гласные имеют щель среднюю между соответствующими долгими и краткими огубленными гласными. При произнесении, например, долгого **y** губы сильно выпячиваются, до-

стигают наибольшего напряжения, щель, образуемая при этом, очень мала и имеет круглую форму, она почти такая же, как при произнесении долгого **ү**. Сказанное видно из сравнения кинокадров губной артикуляции огубленных гласных на рис. № 4, 5, 6, 7, 8, 9. На рис. № 7 видно плоское огубление при кратком **ө** в слове **өмнӱ** «впереди», а на рис. № 8—большее выпячивание и округление долгого **ө**: в слове **ө:кӱн** «жир», чем полудолгого **ө**. в слове **бө**. — «знахарь».

Таким образом, при образовании огубленных гласных губы сближаются между собой и одновременно выдвигаются вперед в большей или меньшей степени и тем создают переднюю границу резонатора, следовательно, изменяют в той или иной мере его объем, а также форму и величину выходного отверстия, благодаря чему создается характерное качество звучания соответствующих гласных, отличное от звучания гласных, образуемых без участия губ. Характер огубления гласных определяется формой отверстия между губами, а степень огубления определяется степенью сближения губ между собой, степенью их выпячивания вперед и степенью их мускульного напряжения.

По характеру огубления выделяются две группы гласных:

- а) круглоогубленные, куда относятся: **ү, ү:, у, у:, ө:, о:**;
- б) плоскоогубленные, куда относятся: **ө, о**.

Огубленность и неогубленность в калмыцком языке представляют существенный фонематический признак гласных. Противопоставление огубленности и неогубленности служит основанием для различения фонем, т. е. выполняет смысловозначительную роль, например:

Огубленные гласные переднего ряда:

а) огубленный **ү** и неогубленный **и**: **үрә** «двухлетняя лошадь», **ирә** «продолжает прибывать»; **үрхь** «пропасть», **ирхь** «прибыть»; **үр** гнездо», **ир** «лезвие»; **үдӱ** «зашей», **идӱ** «ешь»; **үсхь** (орф. **үзх**) «видеть», **исхь** «киснуть»; **үчӱ** «шуба», **ичӱ** «постыдись»; **бү:ль** «десны», **би:ль** «вилы»; **үль** «опереди», **иль** «гладь»; **үлэ** «дуй», **илэ** «продолжает гладить»;

б) огубленный гласный **ө** и неогубленный **э**: **гөр** «подозрение», **гер** «дом»; **зө** «вози», **зе** «племянник»; **бөкь** «силач», **бекь** «чернила»; **төрь** «вопрос», **терь** «он»; **өркь** «дымовое отверстие», **эркь** «избалованный»;

в) огубленный **ү** и неогубленный **э**: **үлэ** «дуй», **элэ** «коршун»; **үзн** «увидев», **эзн** «хозяин»; **түлхь** «топить», **телхь** «растянуть»; **бүлкн** «жило», **белкн** «наготове», **үмкэ** «вонючий», **эмкэ** «внутренняя часть нижней губы»;

г) огубленный **ө** и неогубленный **э**: **өркь** «дымовое отверстие», **эркь** «водка»; **төрхь** «родить», **тэрхь** «сеять», **өрхь** «сложить», **эрхь** «разгрести», **тө:рхь** «заблудиться», **тэ:рхь** «отрезать»;

д) огубленный **ү** и неогубленный **э**: **үрә** «двухлетняя лошадь»,

эре «еле»; үрхь «пропасть», эрхь «разгрести»; зү «запряги», зэ «место»; зү:лхь «одуреть», зэ:лхь «выполоскать».

2. Огубленные гласные заднего ряда;

а) огубленный о и неогубленный а: тохь «оседлай», тахь «подкова»; хо «беловатый», ха «закрой»; цохь «скула», цахь «козлы»; орһь «ударь», арһь «способ»; торһн «шелк», тарһн «жирный»; то:хь «угостить», та:хь «предположить», то:лхь «считать», та:лхь «ласкать», олхь «найти», алхь «молоток».

Приведенные здесь примеры слов — квазиомонимов наиболее ярко иллюстрируют значение признака огубленности и неогубленности в фонематической системе калмыцкого языка.

Степень подъема языка.

Различие гласных по движению языка вверх или вниз (по вертикали) или в зависимости от степени подъема языка, то есть от того, насколько близко та или иная часть спинки языка поднимается к твердому или мягкому нёбу, представляет собой различие гласных по подъему. По этому признаку различаются гласные верхнего подъема (иначе закрытые, или узкие гласные), гласные среднего подъема и гласные низкого подъема (иначе открытые, или широкие гласные). К гласным верхнего подъема относятся и, и:, ү, ү:, у, у:, к гласным среднего подъема — э, э:, ө, ө:, о, о:, к гласным нижнего подъема — э, э:, а, а:.

В зависимости от степени подъема спинки языка изменяется объем и форма резонатора в полости рта. При гласных переднего ряда предельно верхний подъем соответствует артикуляции кардинальных и, и:, предельно нижний подъем в этом ряду — кардинальному э, э:, остальные гласные переднего ряда располагаются между этими двумя кардинальными гласными в соответствии с различной степенью подъема передней части спинки языка: уровень подъема при гласном ө чуть ниже, чем при гласном ү, но значительно выше, чем при гласном э, при гласном ү язык занимает в переднем ряду несколько переднее положение, а при ө — несколько более заднее положение. При гласном э уровень подъема спинки языка чуть ниже, чем при гласном ө, но язык занимает несколько более переднее положение, чем при ө.

При гласных заднего ряда предельно верхний подъем соответствует артикуляции кардинального гласного у, у:, предельно низкий — а, а:, а средний подъем — о, о:. Причем положение спинки языка при гласных о, о: значительно выше, чем при а, а:. При гласных о, о: язык занимает более заднее положение, чем при а, а:, но более переднее, чем при у, у:.

Движение языка вверх или вниз, т. е. степень подъема языка имеет фонематическое значение и участвует в различении слов:

I. Огубленные гласные переднего ряда

Огубленные гласные **ө** и **ү**: **көрэ** «пила», **күрэ** «ограда», **төрхь** «родить», **түрхь** «затрудняться», **төрсн** «родной», **түрсн** «икра», **төлэн** «свой приплод», **түлэн** «топливо».

Здесь противопоставляется гласный **ө** среднего подъема гласному **ү** верхнего подъема того же ряда.

II. Огубленные гласные заднего ряда

Из огубленных гласных заднего ряда противопоставляется **о** и **у**: **одн** «звезда», **удн** «верба»; **дора** «внизу», **дура** «подражай»; **хора** «комната», **хура** «собирай»; **сорхь** «всасывать», **сурхь** «учиться»; **бо:хь** «завязывать», **бу:хь** «слезть»; **долан** «семь», **дулан** «тепло»; **то:хь** «угощать», **ту:хь** «гнать».

В указанных примерах противопоставляется гласный **о** среднего подъема гласному **у** верхнего подъема.

III. Неогубленные гласные переднего ряда

Из неогубленных гласных по степени подъема противопоставляются:

а) гласный верхнего подъема и к гласному среднего подъема **э** того же ряда, например: **икь** «большой», **экь** «мать»; **кир** «грязь», **кер** «гнедой»; **кирэ** «послелот», **керэ** «ворона»; **им** «метка», **эм** «лекарство»; **гисн** «говоривший», **гесн** «кишки»; **идэн** «семя», **эдэн** «свой товар»; **илхь** «гладить», **элхь** «износиться»; **зи** «сервировка», **зе** «племянник», **ивлхь** «подсасывать», **эвлхь** «приласкать»; **мис** «кошка», **мес** «холодное оружие»; **ки** «воздух», **ке** «красивый»; **би:лэ** «продолжает танцевать», **бе:лэ** «варежки».

б) гласный среднего подъема **э** гласному нижнего подъема **э**, например: **зе** «племянник», **зэ** «место», **дер** «подушка», **дэр** «порох», **те:хь** «разгрести», **тэ:хь** «осветить», **эркь** «четки», **эркь** «водка», **секь** «открыть», **сэкь** «посвятить», **эрхь** «умалить», **эрхь** «разгрести», **тевг** «косы», **тэвг** «пусть положит», **эрэ** «узор», **эрэ** «еле», **де:сн** «веревка», **дэ:сн** «враг».

в) гласный верхнего подъема и гласному нижнего подъема **э**, например: **ирхь** «приходить», **эрхь** «разгрести», **си:лхь** «гравировать», **сэ:лхь** «улучшать», **би** «танец», **«я»**, **бэ** «будь», «веха», **ди:лхь** «поделить», **дэ:лхь** «грабить», **ти:рхь** «отталкивать», **тэ:рхь** «отрезать», **чирг** «пусть волочит», **чэрг** «чирики», **ширгхь** «выкипеть», **шэргхь** «проливать».

Приведенные примеры показывают, что протипоставление неогубленных гласных переднего ряда по степени подъема языка тоже играет смысловозначительную роль в слове.

Таким образом, в калмыцком языке наличествует строгое, последовательное противопоставление гласных и по степени подъема языка.

Различие в произнесении гласных, зависящее от того, какая часть языка поднимается выше остальных при его движении, представляет различие по ряду. Как известно, место подъема языка зависит от движения языка по горизонтали. В зависимости от движения языка вперед или назад — от передних резцов к стенке зева и наоборот, гласные калмыцкого языка подразделяются на передние и задние. Деление гласных калмыцкого языка только на два указанных ряда определяется фонематическим аспектом, т. е. с точки зрения роли звуков в различении смысла слова. В этом отношении подразделение гласных калмыцкого языка на два ряда приближается к подразделениям гласных в тюркских языках, а отчасти и в русском.

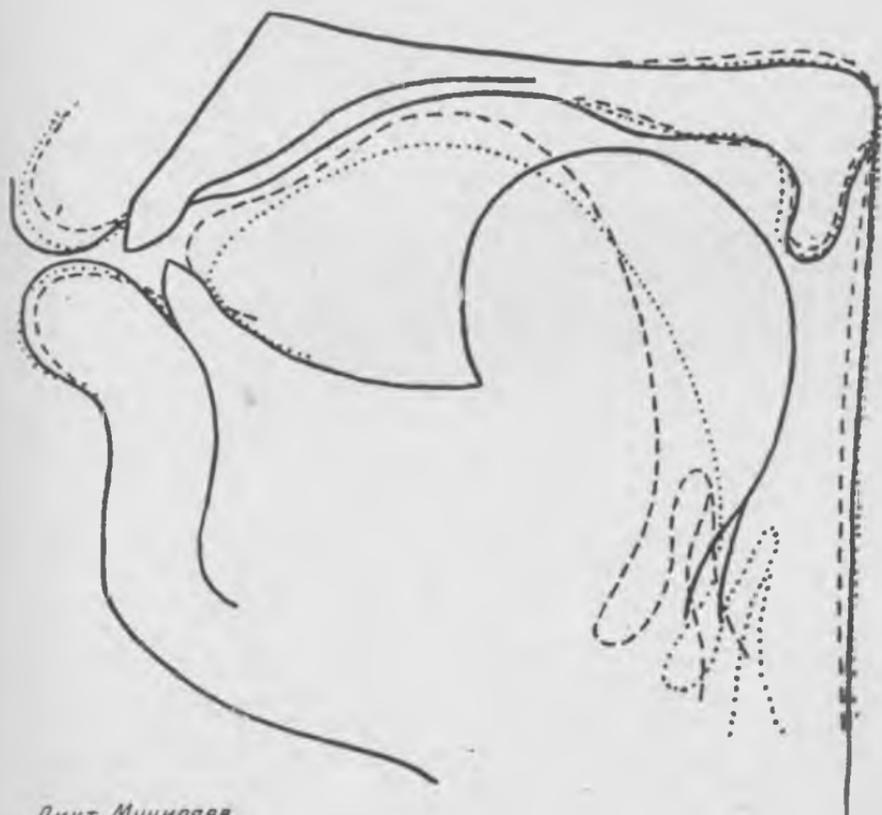
Некоторые калмыковеды, руководствуясь общей монголоведческой письменной традицией и принципом орфографирования на основе закона сингармонизма гласных, относили гласный *и* к нейтральному ряду. Проведенные исследования показывают, что гласный *и* является переднерядным. Тот факт, что гласный *и* не встречается в корнях или в основах слов с гласными заднего ряда и не образует фонематическую группу с гласными заднего ряда, уже исключает указанное утверждение о нейтральности *и*. Гласный *и*, встречаясь с гласными заднего ряда при аффиксации слов, не меняет присущего ему переднерядного характера. При аффиксации в словах с гласными заднего ряда после твердых *л, н, д, т* гласный *и* остается передним, но оттянутым назад. В этой позиции гласный *и* имеет твердый оттенок, акустически напоминает русский *ы*, например: *мал — малын* «скота», *зань — занын* «слона», *хадь — хадын* «скалы», *сад — садын* «сада» и др., а после остальных согласных, даже если им предшествуют гласные заднего ряда, не теряет присущего ему переднего образования. В калмыцком языке имеется некоторое количество глаголов и собственных имен с указанными выше твердыми согласными, после которых коренной *и* произносится с твердым оттенком: *Луглы, Тавдын* (имена), *худы:хь* «согнуться», *аты:хь* «скорчиться», *кулы:хь* «смотреть из-под лба» в отличие от *сол'и:хь* «коситься», *хол'и:хь* «быть тучным». В современном калмыцком языке гласный *и* после твердых согласных перестает быть твердым оттенком переднего гласного *и*; он начинает приобретать признаки самостоятельной фонемы. Об этом будет сказано ниже.

Таким образом, целесообразно в современном калмыцком языке сохранить установившееся деление гласных на два ряда: передний и задний. К гласным переднего ряда относятся *э, э:, ө, ө:, ү, ү:, и, и:, э, э:*. При произношении их все тело языка продвигается вперед, кончик языка опущен и направлен к нижним зубам; это переднее положение языка связано с подъемом сред-

ней части спинки языка по направлению к передней части твердого нёба; корень его отодвигается от задней стенки зева, в полости рта образуется два резонатора: сравнительно большой резонатор — за приподнятой средней частью языка и небольшой по объему — перед средней частью языка.

К гласным заднего ряда относятся фонемы **у, у:**, **о, о:**, **а, а:**. При произношении их все тело языка отодвигается назад и занимает крайне заднее положение, кончик языка опущен и несколько отодвинут от нижних зубов. Такое положение тела языка связано с подъемом задней части спинки языка по направлению к мягкому нёбу. Задний резонатор при этом значительно уменьшается, а передний — увеличивается в результате отодвижения языка назад. Относительно большой резонатор при гласных заднего ряда создает более низкую тембровую окраску.

На рис. 10 сопоставлены рентгенограммы калмыцких глас-

Докт. Мучиряев
МАРТ 1961г

Рис. 10.

— контур профиля языка при и;;
- - - контур профиля языка при у;;
· · · контур профиля языка при у:.

ных двух артикуляционных рядов: гласного переднего ряда **ү** и гласного заднего ряда **у**. Кстати, приведенная здесь же рентгенограмма гласного **и**, а также палатограммы с предельной ясностью убеждают в том, что данная фонема относится к гласным переднего ряда.

- Деление гласных по двум рядам на основании закона сингармонизма гласных имеет фонематическое значение. Здесь гласные одного ряда фонематически противопоставляются гласным другого ряда.

Примеры фонематического противопоставления гласных по рядам:

а) противопоставление гласных **а** и **э**: **Ара** (имя), **эрэ** «еле»; **ха** «закрой», **хэ** «ищи»; **амтн** «вкус», **эмтн** «люди»; **харь** «черный», **хэрь** «иди домой»; **хару** «рубанок», **хэру** «ответ»; **хархь** «охранять», **хэрхь** «пойти домой»; **амн** «рот», **эмн** «душа»; **та:лхь** «ласкать», **тэ:лхь** «отмыкать», «открывать»;

б) противопоставление гласных **у** и **ү**: **урн** «мастерство», **үрн** «дитя»; **ур** «пар», **үр** «гнездо»; **тушхь** «спутать», **түшхь** «опереться»; **усн** «вода», **үсн** «молоко»; **зун** «сто», **зүн** «иголка»; **буру** «неправда», **бүру** «бычок».

Таким образом, фонематическое противопоставление гласных калмыцкого языка осуществляется по трем линиям, связанным с работой языка, — по рядам, подъему и огубленности.

В современном калмыцком языке имеется звук, который орфографически можно обозначить буквой **ы**. Этот звук характеризуется как отодвинутый назад переднего ряда, верхнего подъема (несколько ниже **и**) негубной, гласный **и**. При его артикуляции все тело языка несколько отодвигается назад, кончик языка отходит от зубов и в связи с этим немного увеличивается объем резонатора в передней части полости рта, а задняя часть резонатора остается значительной. Акустически получается звук, близкий к русскому **ы** в положении после твердых согласных **л, н, д, т** в словах с гласными заднего ряда.

Данный гласный **ы** — явление относительно новое в нашем языке. Он находится в стадии становления. Появление гласного **ы** тесно связано с появлением в калмыцком языке твердых и мягких согласных.

Как известно, гласный **и** непервых слогов калмыцкого языка, подвергаясь редукции, смягчил стоящие впереди себя согласные **л, н, д, т**. В связи с этим в калмыцком языке образовались самостоятельные мягкие согласные **л', н', д', т'** (**бу:л'ь** «хвали», «прославляй», **хан'ь** «коллега», **тан'ь** «опознай», **хат'ьг** «язва», **бод'ь** «материя»), в противоположность согласным **л, н, д, т** (**бу:ль** «проколи», «пробей»; **хань** «решетка», «насладись», **тань** «перламутр», **хатьг** «пусть сохнет», **бодь** «предположи»).

Появление категории мягких согласных, пока ограниченных четырьмя, было вызвано фонематическими или смыслоразличиями.

тельными причинами, что видно из приведенных примеров. В дальнейшем фонематическое противопоставление указанных твердых согласных мягким обусловило появление в калмыцком языке твердого варианта переднеязычного гласного **и**. Когда мы говорим, например, **бу:л'и.й** «прославим», язык занимает крайне переднее положение и в слоге **л'и**. кончик языка упирается в нижние зубы, охватив альвеолы; когда говорим **бу:лы.й** «пробьем», язык тоже занимает переднее положение, но в слоге **лы**. кончик языка несколько отодвигается назад, т. к. в первом случае мы имеем мягкий согласный **л'**, а во втором — твердый согласный **л**, место образования которых отличается. Под влиянием твердого **л** гласный **и** сначала имел твердый оттенок.

Гласный **ы** в современном калмыцком языке перестает быть оттенком, вариантом переднеязычного **и**. Он имеет уже свои отличительные физические, акустико-артикуляторные (произносительные) признаки. Отличие гласных **и** и **ы** ясно видно при сопоставлении рентгенограмм этих гласных (см. рис. 11 и 12), а также по отпечаткам на палатограммах.

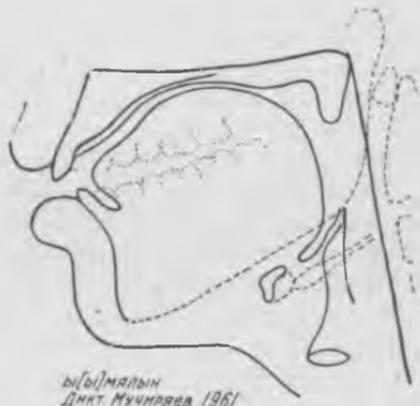
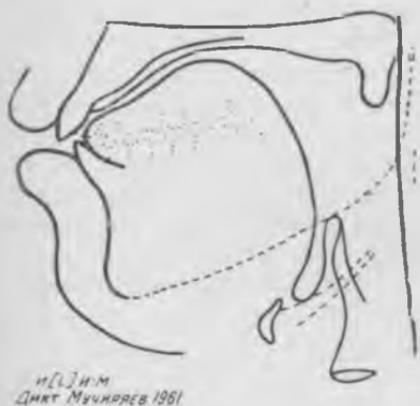

Рис. 11. Положение языка при **и:** в слове **и:м** «такой».

Рис. 12. Положение языка при **ы:** в слове **малын** «скота».

Многочисленные наблюдения и экспериментальные данные свидетельствуют о том, что тенденция выделения в самостоятельную фонему звука **ы** в современном калмыцком языке действительно реальна. Неодинаковое звучание гласного **и** после твердых и мягких согласных легко обнаруживает человек, даже не искушенный в звуковых тонкостях языка. Например, в словах **бөгди:хь** «согнуться» и **һуды:хь** «опустить голову» очень легко воспринимается различие в звучании гласного **и**. В слове **бөгди:хь** гласный **и** находится фонетически независимом положении и не смягчает предыдущий согласный **д**. Данный согласный представ-

ляет смягченный вариант твердого согласного д. Гласный и, будучи, например, после твердого д, смягчает его. В слове **һуды:хъ** гласный **ы** в составе с гласным **у** заднего ряда сочетается с твердым согласным **д**, не оказывая на него никакого влияния. Достаточно произнести в слове **һуды:хъ** вместо **ы**, гласный **и**, как резко изменится звучание: произносится **һуд'и:хъ**, т. е. невольно происходит палатализация (смягчение) предшествующего согласного д. В русском языке буквой **и** обозначается мягкость предшествующего согласного. Не случайны отсюда ошибки школьников-калмыков, которые читают **ат'и:хъ**, **Лугл'и**, **кул'и:хъ**, **мал'и.н**, **парт'и.н**, вместо **аты:хъ** «скорчиться», **Луглы** (имя), **кулы:хъ** «коситься», **малы.н** «скота», **марты.н** «марта», **парты.н** «парты». Система орфографии, не отражающая реального звучания, не способствует ликвидации разрыва между чтением и письмом, не сближает соответствующее правило орфографии калмыцкого и русского языков, а, наоборот, затрудняет понимание общих для двух языков закономерностей.

В связи с этим в 1961 году были проведены специальные письменные работы на правописание гласного **ы**. Диктанты были проведены в отдельных школах девяти районов республики и в трех группах Калмыцкого педучилища. Диктанты писали 623 ученика. Они были приучены во всех случаях, где слышится **ы** или **и**, писать **и**. Но, когда им сказали, что надо писать так, как слышится, то 97% учащихся написали слова, как нужно, через **ы**, и только 3% написали через **и**. Это лишний раз подтверждает практическую необходимость ввода в калмыцкую орфографию правописания гласной **ы**. Отсюда, вполне закономерна практика письма по-русски фамилий **Салынов**, **Хонинов**. Здесь согласный **л** является твердым, а **н** — мягким.

Гласный **ы** современного калмыцкого языка имеет четкое звучание особенно в положении после твердых согласных **л**, **н**, **д**, **т** в словах с гласными заднего ряда:

а) в аффиксах родительного и винительного падежей: **мал** (скот) — **малы.н**, **малы:гъ**; **хотъ** (кушание) — **хоты.н**, **хоты:гъ**; **чонъ** (волк) — **чоны.н**, **чоны:гъ**; **хадъ** (скала) — **хады.н**, **хады:гъ**;

б) в основах глаголов типа **һуды:хъ** «согнуться», **аты:хъ** «скорчиться»;

в) в желательных формах глагола: **хадъ** (коси) — **хады.й** «скосимте», **хонъ** (ночуй) — **хоны.й** «переночуемте»;

г) в вопросительных формах: **модн** «дерево» — **модны.й?** «дерево ли?», **болд** «сталь» — **болды.й?** «сталь ли?», **чонъ** «волк» — **чоны.й?** «волк ли?», **батъ** «крепкий» — **баты.й?** «крепкий ли?».

Употребление гласного **ы** пока ограничено определенными позициями. Но под влиянием русского языка и в силу наличия объективно существующих артикуляционно-акустических особенностей этого звука, отличающих его от гласного **и**, он ощу-

щается носителями языка как отдельный звук; поэтому необходимо отмечать его орфографически отдельным знаком.

Гласный **ы** настоятельно требует своего места в таблице гласных калмыцкого языка. В перспективе — постепенный переход этого звука от отодвинутого назад переднерядного к среднерядному и приобретение одинакового звучания с гласным **ы** русского языка. Уже теперь в заимствованных словах при аффиксации после твердых **с, з** напрашивается **ы**, а не **и**: **касса** — **касын**, но **комиссия** — **комиссин**; **таз** — **тазын**, но **Азия** — **Азин**. Отсюда закономерно написание фамилии **Намсынов**, а не **Намсинов**.

Необходимость признания гласного **ы** как самостоятельной фонемы диктуется не только чисто фонетическими признаками — местом образования и четкостью звучания, но и фонематическими, т. е. системой фонематических противопоставлений. Гласный **ы** в калмыцком языке имеет смыслоразличительное значение:

а) при образовании вопросительной или желательной форм: **бу:ль** (пробей, проколи) — **бу:лы.й** «пробьете»; **бу:л'ъ** «хвали» — **бу:л'ий** «прославимте», **холъ** (далеко) — **холы.й?** «далеко ли?» в отличие от **хол'ъ** (смешай) — **хол'ий** «смешаете»; **суль** «свободный» — **сулы.й?** «свободный ли?», **сул'ъ** «овес» — **сул'ий?** «овес ли?»;

б) в аффиксах родительного падежа: **мал** (скот) — **малы.н**, но **мал'и.н** (от малина); **ханъ** (решетка) — **ханы.н**, но **хан'ъ** (коллега) — **хани.н**; **суль** (свободный) — **сулы.н**, но **сул'ъ** (овес) — **сул'и.н**; **бодъ мал** (крупный скот) — **боды.н то:дь**, **бод'ъ** (материя) — **бод'и.н**, или: **парта** — **парты.н**, но **партия** — **парт'и.н**; **карта** — **карты.н**, но **карт'и.н** (от картина).

В предложении **Сурхульч партин ца су:на** получится «Ученик сидит за партией», вместо «за партой», т. к. написано не **парты.н**, а **партин**. В предложении **Эн эрсиг бу:ли.й** получится «Похвалите эту стену» вместо «Пробьете эту стену», т. к. надо писать не **бу:л'ий**, а **бу:лы.й**. В предложении **Эндэс холи.й?** получится «Отсюда смешаете» вместо «Далеко ли отсюда?», т. к. следует писать не **хол'ий**, а **холы.й**. Подобных примеров искажения смысла в результате употребления и вместо **ы** можно привести в немалом количестве.

Указанные фонетические и фонематические признаки гласного **ы**, практическая необходимость его применения, непрерывное пополнение калмыцкого языка заимствованными словами с этим гласным, умение калмыками различать и самостоятельно произносить гласный **ы** — все это служит основанием выделить его в особую фонему и обозначать его на письме.

«Если в языке имеются слова, — пишет проф. Л. Р. Зиндер, — в которых рассматриваемая пара звуков встречается в одина-

ковом или даже только в сходном фонетическом положении, то эти звуки относятся к двум разным фонемам».¹

В настоящее время имеется предварительное решение обозначать гласный **ы** в падежных аффиксах заимствованных слов после твердых согласных **л, н, д, т** и в слове **мал, малын, садын, садыг, партын, партыг, школын, школыг, боннын, мартын** и т. д.

Такое решение этого вопроса является не только половинчатым, но и по существу вредным. Нельзя воспитывать детей на принципе разграничения слов по принадлежности к родному и неродному языкам. Какая надобность доказывать ученикам, например, I класса, что слова **стол, парт (парта), март (мес-ц), школ (школа)** являются заимствованными, а поэтому при изменении по падежам в них пишется **ы**: **столын, партын, мартын, школын**, а слова, например, **у:ль (гора), хадь (скала)**, хотя в них, как и в заимствованных, слышится **ы**, должны писаться как **у:лин, хадин** на том основании, что эти слова являются калмыцкими.

Постановка же вопроса о правописании **ы** только в заимствованных словах и в слове **мал** не способствует сближению русского и калмыцкого языков, где это возможно, а объективно противоречит этому жизненно необходимому требованию.

Гласный **ы**, смыслоразличительный «вес» которого пока что резко уступает «весу» других широко употребляемых гласных, имеет свою будущность в калмыцком языке. Задача заключается в том, чтобы вовремя замечать то новое, что, являясь общим для разных языков социалистических наций, сближает их и способствует его развитию и становлению. Появление в калмыцком языке мягких согласных **л, н, д, т**, освоение новых фонем и фонемосочетаний, узаконение употребления гласного **ы** после твердых согласных **л, н, д, т** в словах с гласными заднего ряда независимо от того, калмыцкого и некалмыцкого происхождения эти слова, значительно обогащают фонетическую систему калмыцкого языка. Это в свою очередь наилучшим образом отвечает задачам взаимообогащения языков социалистических наций нашей Родины.

Интересно отметить, что гласный **ы** требует после себя падежные аффиксы с гласными переднего ряда. Это лишнее свидетельствует о переднерядной природе образования этого звука, например: **мал—малы:һэн (скота), лыжи—лы:жэн, сад—сады:һэн** и т. д. Здесь мы имеем своеобразный характер действия закона сингармонизма гласных в отношении **ы**, а именно гласный **ы** употребляется с гласными заднего ряда после твердых согласных (**л, н, д, т**), но после себя требует гласных переднего ряда.

¹ Л. Р. Зиндер. Общая фонетика. Л. 1960, стр. 62.

ДЛИТЕЛЬНОСТЬ ГЛАСНЫХ

Одним из существенных признаков калмыцких гласных фонем является их длительность, т. е. количество времени, необходимое для произнесения звука.

С точки зрения длительности произнесения, или в количественном отношении, гласные фонемы калмыцкого языка делятся на краткие и долгие.

Краткие и долгие гласные

К кратким относятся гласные нормальной долготы. Эти гласные, будучи в первом слове, подобно ударным гласным русского языка, произносятся очень четко и отчетливо воспринимаются на слух.

Кратким гласным нормального образования противопоставляются долгие гласные.

В отличие от кратких гласных (нормальной долготы) долгие гласные произносятся протяжно. Разница в длительности долгих и кратких гласных легко воспринимается на слух: **ца:сьн** «снег», но **ца:сьн** «бумага».

Отличие долгих гласных от кратких и наоборот по их длительности особенно заметно на кимографической кривой.

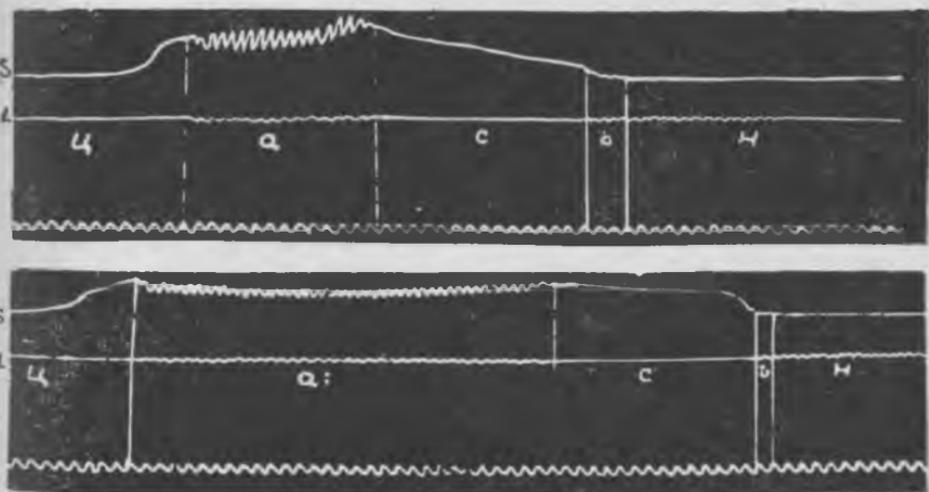

Рис. 13. Кимограмма слов: 1) **ца:сьн** «снег», 2) **ца:сьн** «бумага».

На данных иллюстрациях кривая, регистрирующая колебания воздушной струи, выходящей из полости рта, обозначена буквой S, а кривая колебаний голосовых связок обозначена буквой L. Из сопоставления кимографических кривых гласных а и

а: видна большая разница в длительности этих гласных. Между согласными **с** и **н** имеется несколько колебаний, свидетельствующих о наличии какого-то очень короткого гласного звука.

В потоке речи краткий гласный **а** слова **цасън**, при четырех измерениях дает среднюю абсолютную длину в 12,9 сигм¹, а долгий **а:** в слове **ца:сън** при таком же количестве измерений дает длину в 30,3 сигмы, отсюда относительная длина гласных **а** и **а:** в данном случае выражается как 1 : 2,3, т. е. длительность долгого гласного **а:** первого слога больше длительности краткого, а при одинаковых фонетических условиях в два с лишним раза.

Примерами фонематического противоположения являются следующие пары слов, имеющие одинаковый в качественном отношении состав звуков, но различающиеся количественной характеристикой одних и тех же гласных:

- 1) **цасн** «снег», **ца:сн** «бумага»,
- 2) **хасн** «стрелявший», **ха:сн** «закрывший»,
- 3) **хэрхь** «пойти домой», **хэ:рхь** «прижечь»,
- 4) **дэрь** «порох», **дэ:рь** «ссадина»,
- 5) **тосн** «масло», **то:сн** «пыль»,
- 6) **төрхь** «родить», **тө:рхь** «заблудиться»,
- 7) **уль** «подошва», **у:ль** «гора»,
- 8) **үрхь** «терebить», **ү:рхь** «навьючить»,
- 9) **үль** «опереди», **ү:ль** «дело», «раздробить»,
- 10) **ширь** «тюк», **ши:рь** «ножки»,
- 11) **шидхь** «зашить», **ши:дхь** «решить»,
- 12) **дер** «подушка», **де:рь** «наверху».

Долгота и краткость гласных в приведенных примерах является постоянным их признаком, отсюда этот признак используется в целях семантической дифференциации слов, следовательно долгие гласные являются особыми самостоятельными фонемами. Но следует отметить, что фонематичность долгих гласных в калмыцком языке позиционно ограничена. Долгота гласных выполняет фонематическую роль в любой позиции, будучи в первом слоге слова, а в непервых слогах слова — в несколько ограниченной позиции, о чем изложено ниже.

Долгие гласные калмыцкого языка являются самостоятельными фонемами, а не суммой двух кратких гласных. Это видно из того, что долгие гласные калмыцкого языка морфологически не разлагаются: невозможно провести морфологическую границу в середине долгого гласного, как например, в словах **на/обум** (орф. наобум), **на/атрес** (орф. наотрез) или **электро/ора:ц:ън** (орф. электрооратцн). Здесь к слову **электро** добавлено **ора:ц:ън** (орф. оратцн) «обмотка». Исторически долгие гласные калмыцкого языка образовались вследствие выпадения интервокальных

¹ Сигма — 0,01 секунды.

согласных и последующего стяжения двух гласных: цаһасун
цаасун → ца:сун → ца:сьн → ца:сн «бумага».

Противопоставление двух степеней длительности долгих и кратких гласных используется в калмыцком языке в качестве фонематического признака. Долгие гласные современного калмыцкого языка обозначаются на письме по новой орфографии только в первом слоге удвоением одной и той же буквы, краткие гласные первых слогов, а также долгие гласные непервых слогов — одной буквой, а краткие гласные непервых слогов, или так называемые неясные гласные не обозначаются на письме.

Полудолгие гласные и зона длительности гласных

В калмыцком языке имеются полудолгие гласные. Полудолгие гласные являются по своей длительности оттенком долгих гласных. Относительная длительность полудолгих гласных в потоке речи меньше, чем у долгих гласных, и больше, чем у кратких гласных. Абсолютная длина при четырех измерениях гласного **о** в слове **то.** «число» составляет 28,8 сигмы, в слове **тосн** «масло» — 14,5 сигмы, а в слове **то:сн** «пыль» — 31,5 сигмы.

Здесь гласный **о** в слове **то.** является полудолгим. Длительность полудолгого **о.** в открытом односложном слове **то.** относится к длительности долгого **о:** в слове **то:сн**, как 1 : 1,2. Разница в длительности полудолгих гласных односложных открытых слогов незначительна по сравнению с длительностью долгих гласных закрытых слогов. Длительность гласного **о** в слове **тосн** относится к длительности полудолгого **о.** в слове **то.,** как 1 : 1,7. Длительность же краткого **о** в слове **тосн** к долгому **о:** в слове **то:сн** относится, как 1 : 2,2.

Разница в длительности указанных гласных ярко обнаруживается на кимограммах.

Попутно заметим, что на ртовой линии кимограмм слов **тосн** и **то:сн** между согласными **с** и **н** совершенно не заметны вибрации, которые могли бы свидетельствовать о наличии какого-либо гласного звука, как это было обнаружено в словах **цасьн** и **ца:сьн.** Это значит, что появление редуцированного гласного в указанной позиции — явление факультативное, т. е. необязательное. Это в свою очередь свидетельствует о тенденции кратких гласных непервых слогов к сильной степени редукции, вплоть до полного исчезновения.

Произведенные измерения показывают, что нельзя установить в языке четко определенных, абсолютных границ между различными степенями долгот гласных. Долгота одних и тех же гласных меняется в зависимости от позиционно-комбинаторных условий, темпа речи и других причин.

Тем не менее в калмыцком языке выделяется относительная зона длительностей кратких гласных, зона длительностей долгих

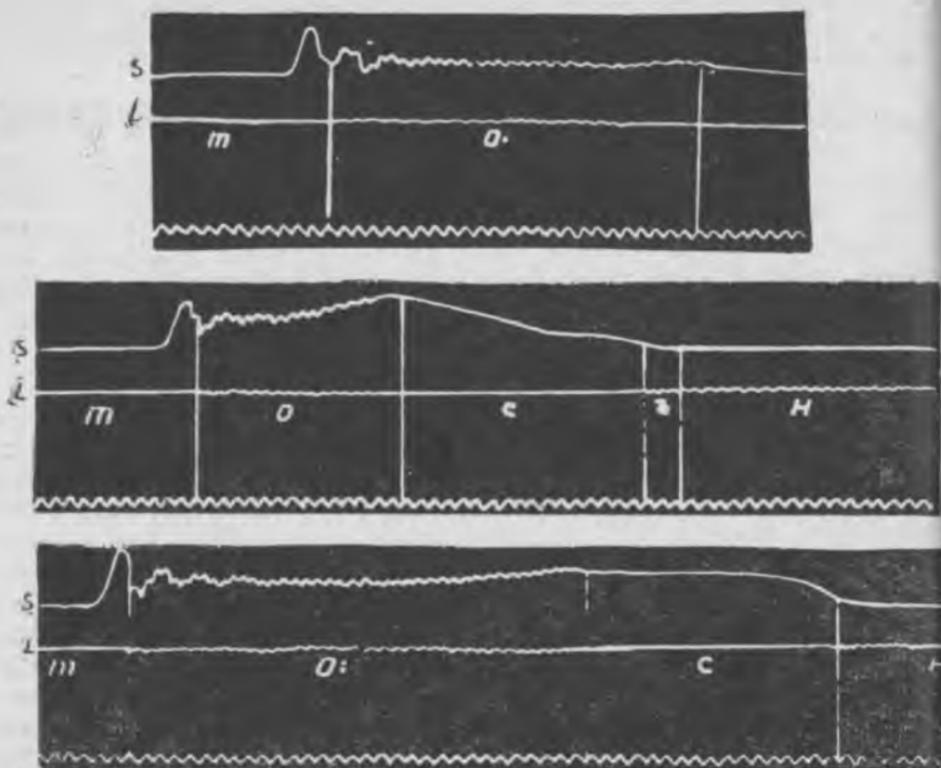

Рис. 14. Кимограмма слов: 1) то. «число», 2) тосн «масло», 3) то:сн «пыль».

гласных и зона длительностей полудолгих гласных. При произнесении слов в одном темпе краткие гласные заметно отличаются по длительности от соответствующих полудолгих и резко отличаются от соответствующих долгих гласных.

Приведенные ниже таблицы позволяют выяснить предварительные данные о соотношениях по длительности между краткими, полудолгими и долгими гласными.

Для сравнения следует сюда включить еще длительность полудолгих гласных э в слове ма. «сельдь» — 26,7 сигмы, в слове ца. «чай» — 27,2 сигмы, му. «плохой» — 24,9 сигмы.

Как видно из приведенных данных, длительность полудолгих гласных в целом занимает промежуточное положение между длительностями долгих и кратких гласных. Длительность полудолгих гласных в открытых односложных словах больше длительности полудолгих гласных в непервых слогах и в закрытых односложных словах. Длительность полудолгих гласных в закрытых односложных словах и полудолгих гласных в непервых

Отношение

кратких к полудолгим	полудолгих к долгим	кратких к долгим
э:э-как 1:1,6 эср 12,3 „необузданный“ эрк 15 „водка“ һәрд 12 „орел“	э.:э:как 1:1,4 керэ-21,2 „пила“	э:э: как 1:2,3 э:мг 31,5 „аймак“
у:у-как 1:1,7 худг 9,8 „колодец“ утан 9 „дым“ сурһ 10,3 „учи“	у.:у: как 1:1,5 ну·р 17,1 „озеро“	у:у: как 1:2,6 ху:рмг 25,8 „хитрый“
ү:ү-как 1:1,4 түрә 10,2 „голеннице“ үкр 11,2 „корова“ үзг 16,1 „буква“	ү.:ү: как 1:2 кү·н 17,9 „человек“	ү:ү: как 1:2,8 ү:дн 35,6 „дверь“

словах ближе в целом к длительности кратких гласных в первых слогах, чем к длительности в долгих гласных.

Следует также отметить, что важным признаком полудолгих гласных является способность их становиться долгими гласными при словоизменениях, например: кү·н «человек», кү:нә «человека», ну·р «озеро», ну:рта «с озером». Гласный у. в слове ну·р, находящемся в именительном падеже, имеет абсолютную длительность в 17,1 сигмы, а в совместном падеже (ну:рта)—26,6 сигмы, т. е. полудолгий у. относится к долговому у:, как 1 : 1,5.

Полудолгий о. в слове то. «число» имеет абсолютную длительность в 25,8 сигмы, а при изменениях по падежам в совместном (то:та) — 29 сигмы, в дательном (то:дь) — 33,5 сигмы, т. е. полудолгий о. в одном и том же слове приобрел долготу, и отношение полудолгого о. к долговому о: выражается, как 1 : 1,4. В односложном закрытом слове ду·н «песня» абсолютная длительность гласного у. составляет 19,7 сигмы, а в дательном падеже (ду:ндь) — 30,5 сигмы, т. е. отношение между полудолгим у. и долгим у: выражается, как 1 : 1,5.

Можно сделать предварительный вывод о том, что краткие гласные в целом относятся к долгим, как 1:2 с лишним, а полудолгие к долгим в пределах от 1:1,4 до 1:2, в определенных относительно сопоставимых фонетических условиях. Не исключены здесь отдельные колебания, вызванные теми или иными фонетическими условиями.

Кроме того, указанные данные свидетельствуют о том, что полудолгие гласные восходят к долгим гласным, так как при словоизменении восстанавливается их былая длительность. Иначе говоря, долгие гласные, стоящие в непервых слогах, а также в открытых и закрытых односложных словах, произносятся несколько короче, чем долгие гласные в первых слогах двух и более сложных слов. В указанном положении этих гласных количество времени, необходимое для их произнесения, обычно несколько сокращается. В силу этого возникают оттенки долгих гласных фонем, называемых в фонетике полудолгими или гласными с редуцированной долготой.

Полудолгие гласные не имеют фонематического значения, поскольку они являются оттенками долгих по своей длительности. Если заменить полудолгие гласные долгими, то смысл слова не изменится. Например, если вместо **то**. «число», **така**. «курица», **көрэ**. «пила», **кү.н** «человек» произнести **то:**, **така:**, **көрэ:**, **кү:н**, то смысл слова не изменится, хотя орфоэпически произношение указанных слов с долготой не будет соответствовать живой речи.

В силу этого еще в 1934 году по нашему предложению¹ в орфографии калмыцкого языка было принято правило, согласно которому долгота гласных обозначается только в первом слоге двух и более сложных слов, а в односложных словах долгота гласных не обозначается. Но, если односложное слово принимает окончание или суффикс и тем самым перестает быть односложным, то его в новой форме оформляют с долготой, следуя фонетическому принципу: **то** (число)—**тоод**, **хөн** (овца)—**хөөнэ**, **тег** (степь) — **теегэр** и т. д. Отсюда в современном калмыцком языке краткость и долгота гласных представляют основное различие в количественном отношении, а различие между долгими и полудолгими являются лишь оттенковыми, не имеющими смысловозначительного значения.

Процесс перехода в определенной позиции долгих гласных в полудолгие гласные, а полудолгих — в краткие гласные — явление закономерное в калмыцком языке. Одним из свидетельств в этом отношении является образование многочисленных омонимов. Так, в слове **чи** «ты», **чи** «вишня» гласные имеют одинаковую длительность. Между тем по своему происхождению гласный **и** в слове **чи** «вишня» является долгим. Это обнаруживается, если эти слова поставить в косвенном падеже: от сло-

¹ Сборник «IV языковая конференция», Элиста, 1935 г., стр. 10, 128.

ва **чи** «ты» будет **чини** «твой». Здесь длительность коренного и в родительном падеже в целом сохранилась без изменения. В слове же **чи** «вишня» будет **чи:нин** «вишни». Здесь полудолгий и стал долгим. Такова, например, долгота гласного **е** в словах **ке** «красивый», **ке** «делай». В слове **ке** «красивый» гласный **е** становится долгим в косвенном падеже: **ке:дь** «красивому». В словах **гүн** «глубокий», **гүн** «кобылица» гласные **ү** имеют одинаковую длительность по 17,3 сигм. В косвенном падеже гласный **ү** обоих слов становится долгим: **гүн** → **гү:ндь** «кобылице», «глубине». Между тем гласный **ү** в слове **гүн** «глубокий» исторически не является долгим.

Из изложенного можно сделать вывод о том, что длительность кратких и полудолгих гласных в открытых слогах односложных слов, а также в закрытых слогах односложных слов в определенных, сходных фонетических условиях, одинакова. Их относительная длительность в целом имеет тенденцию перехода к длительности кратких гласных нормальной долготы.

В современном калмыцком языке встречаются слова, где гласные в односложных открытых и закрытых словах потеряли свою былую долготу и перешли в краткие гласные, например: **хэр** «мелкий», **ке** «делай», **сөр** «большой гвоздь».

Важнейшим признаком перехода полудолгих гласных в краткие гласные нормальной долготы является потеря способности полудолгих гласных становиться долгими в косвенном падеже. В этом отношении известный интерес представляет слово **зань** «слон». Гласный **а** этого слова исторически восходит к долгому. В монгольском и бурятском языках и в настоящее время сохранилась долгота гласного **а**: в этих языках произносится **за:н** «слон». В некоторых местах торгуты и отчасти жители быв. Малодербетовского (ныне Сарпинского) района говорят **за:н** «слон», отсюда **за:на ясн** «кость слона». В литературном языке принято **зань**, отсюда **занын** «слона».

Полудолгие гласные непервых закрытых слогов имеют тенденцию перехода в краткие гласные, так гласный **у** по четырем измерениям в слове **хаду.р** «серп» имеет длительность в 11,9 сигмы, в слове **тату.р** «подпруга» 12 сигм, а в слове **аду.н** «табун» — 13,2 сигмы. Их длительность ближе к длительности кратких гласных, чем к длительности полудолгих гласных. В косвенном падеже их длительность не восстанавливается: они приобретают лишь только незначительную долготу, например, в слове **адун** в дательном падеже гласный **у** имеет абсолютную длительность в 15,1 сигмы, т. е. составляет отношение 1 : 1,1. Сокращение длительности закрытых непервых слогов и переход их в краткие объясняется устойчивым ударным характером гласных первых слогов.

В этой связи заслуживает внимания переход полудолгих гласных **а** и **э** разделительного деепричастия **-ад** — **-эд** в крат-

кие гласные. В деепричастии **көрэд** «замерзнув» абсолютная долгота гласного **э** составляет 12,4 сигмы, а в деепричастии **чирэд** «потянув» — 13,4 сигмы, т. е. гласный **э** закрытого второго слога почти не отличается по своей длительности от гласного у такого же закрытого второго слога, как в слове **адун** «табун» или в приведенных выше примерах **эср**, **эрк**, где гласная **э** является краткой.

Переход в некоторых позициях полудолгих гласных закрытых непервых слогов слова к кратким повлек за собой фонематическое противопоставление долгих гласных непервых слогов кратким гласным непервых слогов слова.

Фонематическая роль долгих гласных непервых слогов ясно обнаруживается в следующих позициях:

1) Когда долгота гласных непервых слогов противопоставляется краткому гласному **а** или **э** разделительного деепричастия **-ад** — **-эд**: **элэ:дъ** «значительный», но **элэд** «износившись».

2) Когда конечные полудолгие гласные слова, восстановив в дательном падеже свою былую долготу, противопоставляются кратким гласным **а** и **э** разделительного деепричастия на **-ад** — **эд**, выполняя смысловозначительную роль:

көрэ:дъ «пиле», но **көрэд** «замерзнув»,
түрэ:дъ «голенищу», но **түрэд** «изнурившись»,
керэ:дъ «ворону», но **керэд** «связав»,
серэ:дъ «вилке», но **серэд** «проснувшись» и т. д.
чирэ:дъ «лицу», но **чирэд** «волоча»,

Долгие гласные в калмыцком языке не везде перешли в полудолгие гласные. Здесь обнаруживается определенная закономерность. Долгие гласные перешли в полудолгие гласные в следующих позициях:

а) в открытых односложных словах: **бо**. «завязывай», **тө**. «четверть», **ке**. «красивый», **бу**. «ружье»;

б) в закрытых односложных словах: **ү.р** «гнездо», **нү.р** «лицо», **ну.р** «озеро», **гү.н** «глубокий», **кү.н** «человек»;

в) в непервых открытых слогах многосложных слов: **көрэ**. «пила», **хара.да**. «ласточка», **тата.та**. «запряженный».

Что касается гласных закрытых непервых слогов слова, то они имеют тенденцию переходить в краткие гласные нормальной долготы: **татур** «подпруга», **аран** «клык», **адун** «табун», **тэрэн** «посев», **келдүр** «лопаточка».

Долгие гласные не перешли в полудолгие и сохранили свою долготу в непервых слогах в следующих позициях:

1. При наличии в корне слова следующих за долгим гласным непервого слога любых других слогов: **илэ:сн** «мошка», **хур'а:сн** «морщинка», **ун'а:ртхъ** «яснеть», «мареветь».

2. Долгота гласных сохраняется в суффиксах словообразования или в падежных аффиксах, если они имеют за собой личные притяжения, или, если суффиксы стоят после долгих глас-

ных: **тата:сн** «черточка», **бүтэ:һүл** «скатерть», **күцэ:вр** «выполнение», **гертэ:сн** «из дома», **герэ:рн** «домом».

3. При наращении к словам с конечными гласными любых суффиксов или падежных окончаний: **көрэ:чъ** «пильщик», **көрэ:длһн** «отпиливание», **көрэ:дъ** «пиле».

4. Любой словообразующий суффикс, имеющий в своем составе долгий гласный, сохраняет свою долготу в непервых слогах слова, при наличии в них конечного неясного гласного: **малть** «крои» — **малта:рь** «пройма», **нуһла:рь** «сгиб», **тосха:чъ** «строитель».

Как видно из этих примеров, позиция долгого гласного в непервых слогах бывает относительно устойчивой, если за ним следует любой суффикс или падежный аффикс с неясной гласной или со слогообразующим согласным. Это значит, что краткие гласные, подвергаясь редукации, укрепили позиции предшествующих долгих гласных слова. Об этом несколько подробно изложено в нашем докладе на XXV конгрессе востоковедов.¹

Выше мы касались главным образом долгих гласных первых и вторых слогов как открытых, так и закрытых.

В калмыцком языке есть слова, имеющие три и больше слогов с четко артикулируемыми гласными: **харада** «ласточка», **эрвэкэ** «бабочка». Подобные трехсложные слова или любые двухсложные слова при наращении суффиксов или падежных аффиксов становятся четырех и более сложными с ясно слышимыми гласными в непервых слогах: **харадата** «с ласточкой», **эрвэкэһэр** «бабочкой», **нохатаһур** «имеющему собаку». Во всех этих словах все гласные непервых слогов исторически восходят к долгим гласным. В современном же калмыцком языке эти гласные непервых слогов стали полудолгими.

Гласные многосложных слов в зависимости от того, в каком слоге они стоят, имеют различную длительность. Это иллюстрируется следующими данными:

Слова	Длительность гласных по слогам в сигмах				Отношение длительности гласных по слогам: первого слога к		
	1	2	3	4	2	3	4
харада	9,6	16,1	17,7		1:1,7	1:1,8	
харадан	9	14,7	14,5		1:1,63	1:1,62	
харададь	7,9	12,1	17,9		1:1,6	1:2,3	
харадата	7,8	8,7	18,5	15	1:1,2	1:2,3	1:1,9

Эти данные, полученные по четырем измерениям для каждого случая, свидетельствуют о следующем:

¹ Д. А. Павлов. О некоторых фонетических особенностях в калмыцком языке. М., 1960., стр. 5.

1. Гласные вторых слогов многосложных слов по своей длительности являются полудолгими. Они охватываются зоной полудолгих гласных и имеют наименьшую относительную длительность в зоне полудолгих гласных, что сближает их больше с краткими гласными первого слога. Так, например, абсолютная длительность гласного **а** второго слога (**ра**) в слове **харадата** составляет всего 8,7 сигмы и относится к длительности первого слога, как 1 : 1,2, т. е. меньше, чем относительная длительность зоны полудолгих.

2. Гласные вторых слогов многосложных слов при любых словоизменениях сохраняют свою относительную длительность по отношению к гласному первого слога и не могут становиться долгими. В словах, например, **харада**, **эрвэкэ** нельзя тянуть долго **ра**, **вэ**, иначе говоря, гласные вторых слогов многосложных слов недопустимо произносить, как долгие, т. е. они не должны выходить за пределы зоны полудолгих гласных. Этому явлению полностью подчиняются и двухсложные слова с конечными открытыми слогами, ставшие трех и более сложными, например: **ноха**. → **ноха.та:дь**, **ноха.та:һу.р**, «имеющему собаку», **така.та:һу.р** «имеющему курицу». Здесь гласные в слогах **ха**, **ка** потеряли свою способность становиться долгими, так как за ним следует не один, а два полногласных слога.

3. Конечные открытые гласные трехсложных слов, являясь полудолгими, не теряют своей способности становиться долгими при присоединении к ним любых слогов как с неясными, так и ясными гласными. В слове **харада** (ласточка) абсолютная длительность конечного **а** составляет 17,7 сигмы, но относительная по отношению к гласному первого слога составляет 1 : 1,8, т. е. конечный **а** является полудолгим. При присоединении аффикса дательного (-дь) и совместного (-та.) падежей, хотя абсолютная длительность остается небольшой (17,9 и 18,5 сигмы), относительная длительность его увеличивается: здесь отношение составляет 1 : 2,3, то есть имеется такое отношение, которое позволяет отнести его к долгим гласным (см. рис. 15). Стало быть, любые полудолгие гласные как односложных, так и многосложных слов, будучи в закрытых или открытых слогах, но обязательно в конечной позиции, при словоизменениях восстанавливают свою способность становиться долгими гласными. Долгота гласных в этих случаях определяется не абсолютной длительностью, а относительной по отношению к гласному первого слога слова.

4. Чем больше в слове слогов, тем короче в целом абсолютная длительность гласных. Это особенно заметно, если сопоставить односложные, двухсложные и трехсложные слова с полудолгими гласными между собой. Из приведенной выше таблицы видно, как изменяется длительность гласных в слове **харада** в зависимости от количества слогов в слове.

5. Если к любому слову с конечным гласным, независимо от количества слогов, присоединить любой суффикс или падежный аффикс, не представляющий собой слога, т. е. без какого-либо гласного, абсолютная длительность всех гласных слова сокращается: в слове **харада** абсолютная длительность гласных первого слога 9,6 сигмы, второго слога — 16,1 сигмы, третьего слога — 17,7. Но при присоединении к этому слову аффикса родительного падежа **н** (**харадан**) абсолютная длительность гласных становится соответственно в первом слоге — 9, во втором — 14,7, а в третьем — 14,5. Отсюда напрашивается вывод о том, что любые конечные суффиксы или падежные аффиксы, состоящие только из одних согласных, сокращают длительность гласных слова по слогам и лишают полудолгие гласные последнего слога способности становиться долгими.

Редуцированные гласные

Краткие гласные непервых слогов калмыцкого языка являются редуцированными. Редуцированные, или так называемые неясные, гласные калмыцкого языка произносятся при очень слабом мускульном напряжении стенок резонирующей полости, отсюда получается нечеткий акустический эффект по сравнению с эффектом гласных первых слогов.

Ослабление мускульного напряжения при произнесении редуцированных гласных привело в живой речи к тому, что эти гласные потеряли свою определенность, почти перестали восприниматься на слух. Неслучайно их орфографирование в современной письменности чрезвычайно затруднено. В связи с этим редуцированные, или неясные, гласные калмыцкого языка стали предметом специального изучения. Большое количество различных наблюдений, кимографические записи слов с редуцированными гласными позволяют сделать некоторые предварительные выводы:

1. Краткие гласные непервых слогов, обозначавшиеся в старокалмыцкой письменности, сохранились и в современном калмыцком языке в инициальной форме слов, как крайне редуцированные неясные гласные — в основном в тех же слогах, в которых они наличествовали ранее как самостоятельные фонемы. Даже в тех многосложных словах, где в результате выпадения редуцированных гласных число слогов считалось уменьшенным,¹ эти редуцированные гласные сохраняются и в настоящее время. Кимографические записи свидетельствуют об их сохранении: **зурькьн** «сердце», **берьгьн** «старшая невестка», **хульсьн** «камыш», **кедьмьн** «груша», **сексьрьдыг** «галушки». В действительности здесь имеются такие слоги: **зур-кьн**, **бер-гьн**, **хул-сьн**, **кед-мьн**, **сек-сьр-дыг**. В словах типа **тоһьрун** «журавль»,

¹ Вл. Котвич. Опыт грамматики калмыцкого языка. Петроград, 1915 г., стр. 11.

Рис. 15. Кимограмма слова харададь «ласточке».

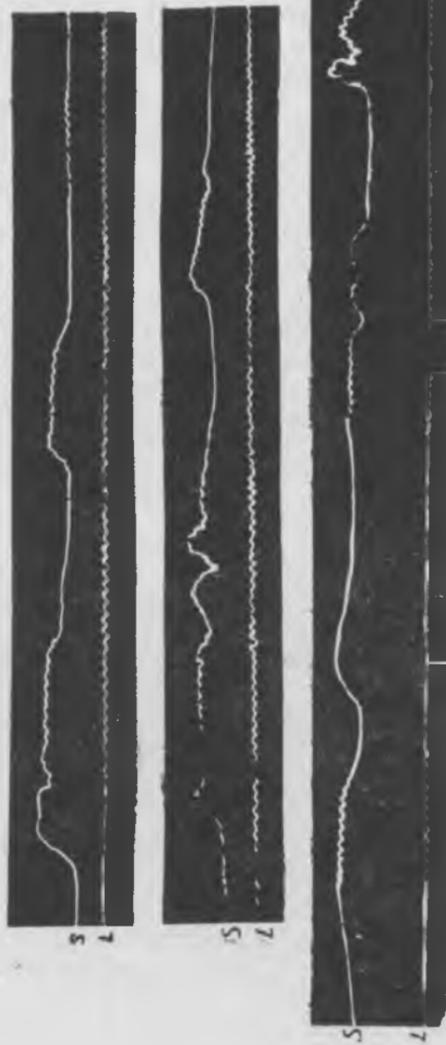

Рис. 16. Кимограмма слов: 1) медьгын «груша», 2) берьгын «старшая невестка», 3) сексьрьдьк «галушки».

хонъхъ «ночевать» наличествует не по три, а по два слога то-
һърун ~ тоһ-рун, хонъ-хъ (см. рис. 16).

2. Длительность редуцированных гласных в конечной пози-
ции слова более значительна по сравнению с длительностью
редуцированных гласных в неконечных позициях слова. Редуци-
рованные гласные конечных позиций слова бывают даже более
длительными, чем краткие гласные первого слога. Редуцирован-
ные гласные неконечных позиций слова по своей длительности
от весьма значительных доходят до совершенно незначительных,
что зависит от фонетического их окружения и темпа речи. Ука-
занное различие редуцированных гласных по сравнению с крат-
кими гласными четко иллюстрируется на кимограммах.

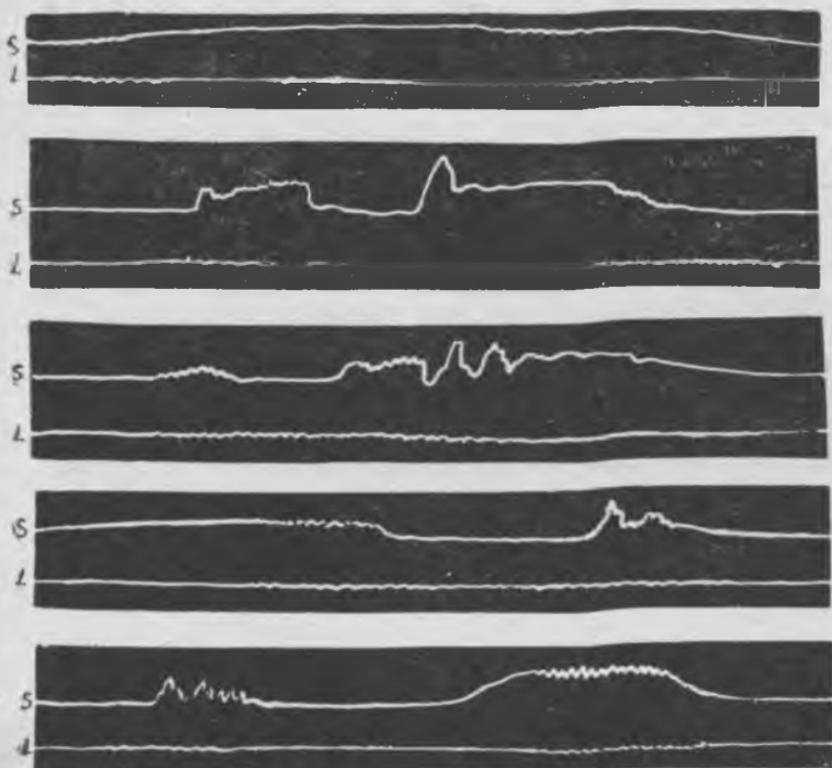

Рис. 17. Кимограмма слов: 1) ахъ «старший», 2) ботхън «верблюжонок»,
3) өгър «ленивый», 4) худък «колодец», 5) бичък «письмо».

Разница в длительности редуцированных гласных очень за-
метна и при простом обозрении указанных кимограмм. Измере-
ние абсолютной длительности этих гласных показывает, что ре-
дуцированные гласные конечных позиций слова длиннее любых
других кратких гласных первого слога, затем идут редуцирован-

ные гласные непервых слогов, представляющие конец аффикса, и самую незначительную длительность имеют редуцированные гласные в окружении смычных согласных. Так, в слове **ахъ** краткий гласный **а** составляет 8 сигм, а редуцированный — 11, в слове **бичък** — краткий гласный **и** составляет 7,5 сигмы, а редуцированный — 9, в слове **өгър** краткий гласный **ө** составляет 8,5 сигмы, а редуцированный — 6, в слове **ботхън** краткий гласный **о** составляет 8 сигм, а редуцированный — 4, в слове **худък** краткий гласный **у** составляет 9 сигм, а редуцированный — 3 сигмы. В слове **хара:да:дъ** «ласточке» (см. рис. 15, стр. 44) по четырем измерениям конечный неясный (ъ) гласный имеет длительность в 10 сигм, тогда как краткий **а** первого слога — 7,9 сигмы.

Редуцированные гласные конечной позиции слова сравнительно легко воспринимаются на слух как какой-то неопределенный, неясный гласный звук, тогда как в неконечных позициях слова эти гласные почти не воспринимаются простым ухом. Только натренированное ухо может уловить эти неясные гласные в неконечных позициях слова.

Согласные, непосредственно предшествующие конечным неясным гласным, всегда произносятся с большим напряжением и они отличаются по своей длительности от соответствующих согласных, стоящих перед краткими или долгими гласными. Так, по четырем измерениям в слове **хорха.** (насекомое) длительность согласного **х** в слоге **ха.** составляет 13,3 сигмы, а в слоге **хъ**, стоящем в конечной позиции слова, составляет соответственно **ха:хъ** (закрывать) — 14,3 сигмы, **сахъ** (альчик) — 17,5 сигмы, а в слове **тахъ** (подкова) — 20,1 сигмы. В слове **цанъ** «сани» длительность согласного **н** составляет 13 сигм, в слове **ицжэнэ** «надеется» — 10,5 сигмы.

Редуцированные гласные являются крайне неустойчивыми в составе слогов **сън, шън.** После щелевых согласных **с** и **ш** перед сонантом **н** в инициальных словах могут выпадать. Но они большей частью сохраняются в указанном сочетании, что представляет собой явление факультативное, т. е. необязательное.

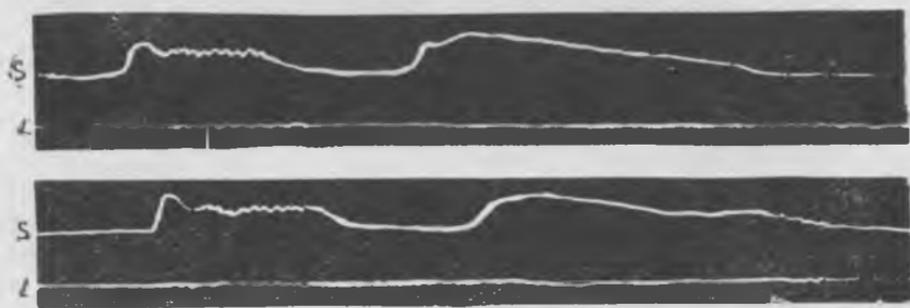

Рис. 18. Кимограмма слова: 1) көкшн, 2) көкшън «старик».

Неустойчивый характер редуцированного гласного в слогах **сьн** показали кимограммы слов **белвсн** «вдовец», **хулсн** «камыш-ши», **гөрэсн** «сайгак», **носн** «сапоги», **цусн** «кровь», **ца:сн** «бумага» и др.

3. Редуцированные гласные калмыцкого языка являются в определенной позиции слова скользящими, т. е. они не имеют постоянного места, а переходят из одного слога в другой или просто выпадают.

Позиция редуцированных гласных бывает относительно постоянной в инициальной форме слова, но при словоизменениях и словообразованиях они меняют свою постоянную позицию в слове, например: **махън** «мясо» — **махта** «с мясом», **махсък** «жадный к мясу», **махъндъ** «мясу», **махън'** «его мясо», **махчъ** «кровожадный», **маха.р** «мясом».

Для проверки природы редуцированных гласных было записано по особой программе большое количество слов на кимографе. Кимографическая запись зафиксировала редуцированные гласные в словах в инициальной форме: **сүкъ** «топор», **эркъ** «водка», **татъ** «тяни», **күмсък** «брови», **бичъкън** «молодой», **күрзъ** «лопата», **төгърък** «круглый», **нутък** «местность», **бичък** «письмо», **тергън** «телега», **делгърънцү** «развернутый», **көглжър-һнън** «голубь», **көдлмъшьчънър** «рабочие» и др.

Запись на кимографе указанных и большого количества других слов в измененной форме подтвердила наше мнение о скользящем характере редуцированных гласных калмыцкого языка в определенной позиции слова. Так, кимограммы зафиксировали редуцированные гласные в словах: **сүкъ**—**сүкъдъ** (орф. сукд — топору), **сүклэ**, **сүктхъ** (ударить топором), **сүктхъд**; **эрк**—**эрдъ**, **эртэ**, **эртхъд**; **татъ** — **татхъд** (орф. татхд) «когда тянули»; **күмсък**—**күмсктэ** (орф. күмсгтэ «с бровями»), **нутък**—**нутклъхъ** «оседлать»; **көрэдъ** «пили»—**көрэ:тхъ** (орф. көрэдх—пилить), **бич-кън** — **бичктхъ**, **күрзъ** — **күрстхъ** (орф. күрздх — ударить лопатой), **тергън** — **терктэ** (орф. тергтэ — с телегой) и др.

Сказанное иллюстрируется кимографическими записями (см. рис. 19):

4. Редуцированные гласные становятся скользящими, вернее переходят в другой слог или выпадают в следующих позициях:

а) При присоединении к корню слова с конечным неясным гласным любого аффикса или суффикса, представляющих собой открытый слог:

тэ—тэ: **көгжъ** (плесень)—**көгжтэ** «с плесенью», **ачъ** (внук)—**ачта** «с внуком», **батъ** (крепкий) — **бат:а** «действительный», **цанъ** (сани) — **цанта** «с санями», **хан'ъ** (путник) — **хан'та** «с путником»;

ла—лэ: **санъ** (думай)—**санла** «думал», **хотъ** (пища)—**хотла** «с пищей», **одъ** (пойди) — **одла** «ходил»;

на—нэ: **ханъ** (удовлетворись) — **хан:а** «удовлетворяется»,

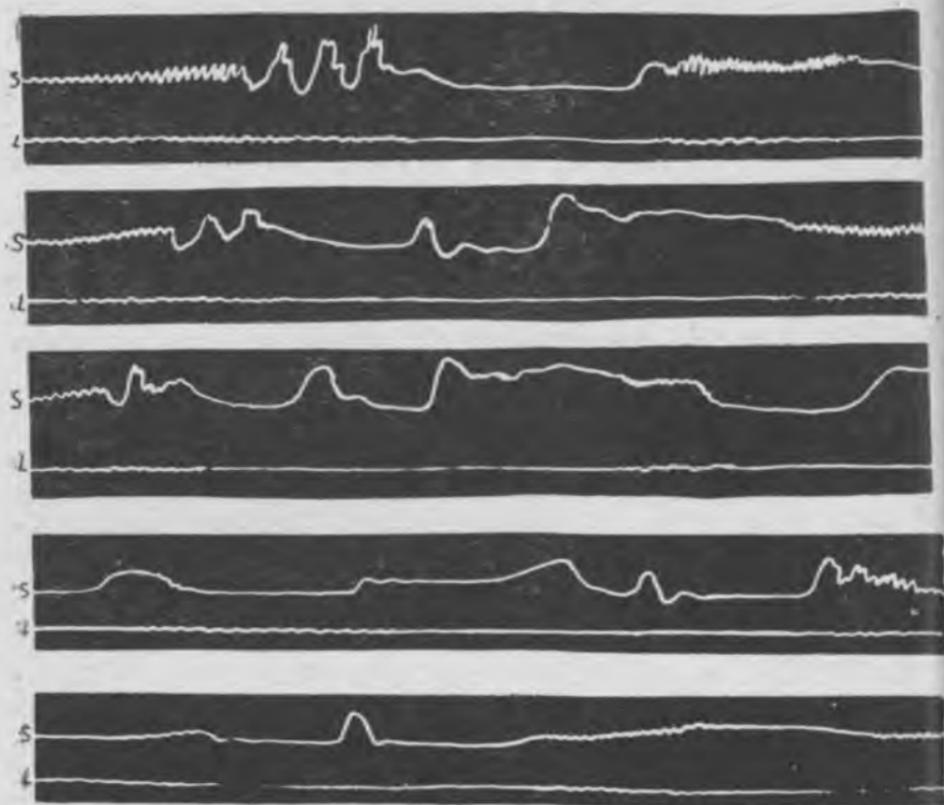

Рис. 19. Слова: 1) эркъ — водка, 2) эрктхъ — пьянствовать, 3) эрктхъд — «когда пьянствовали», 4) күмсктэ¹ — «с бровями», 5) нутклхъ «оседать».¹

сань «думай» — сан:а «думает», умшь (читай) — умшна «читает» то:ль (считай) — то:лна «считает», хучь (укрой) — хучна «укрывает»;

жъ:ирь (приходи) — иржъ «пришел», оръ (войди) — оржъ «вошел», кель (говори) — келжъ «сказал»;

вь:торъ (попадись) — торвь «попался», берь (лови) — бэрвь «поймал», туль (упри) — тульвь «уперся»;

дь:сүкъ (топор) — сүкъдь «топору», эцкъ «отец» — эцкъдь «отцу», эркъ «водка» — эрккъдь «водке», «пьянствуй».

хъ:тать (тяни) — татхъ «тянуть», утль (отрежь) — утлхъ «отрезать», удрь (распори) — удрхъ «распороть», завгу:рдъ «угрожать кулаком» — завгу:рдхъ «угрожать», мордь (садись)

¹ Дается в уменьшенном $\frac{4}{5}$ размере.

на коня) — **мортхъ** (орф. мордхъ — ехать верхом, выходить замуж), **бордъ** (корм) — **бортхъ** (орф. бордх) «откармливать».

При присоединении к производным словам с конечным редуцированным гласным любых других аффиксов или словообразующих суффиксов эти редуцированные гласные тоже становятся скользящими:

ахъ (брат, старший) — **ахлъ** «старшинствуй», **күрзъ** (лопата) — **күрздъ** «лопате», «ударить лопатой», **күрстхъ** (орф. күрздхъ — ударить лопатой), **оръ** (войди), **орлцъ** «участвуй», **орлцхъ** «участвовать», **бать** (крепкий), **батлъ** «укреплай».

Указанному процессу скольжения гласных подвергаются также редуцированные гласные конечных закрытых слогов слова: **керъг** «дело» — **кергльхъ** «требовать», **церъг** «войско», **цергльдъг** «служащий», **алдър** «славный» — **алдршхъ** «прославиться», **бичкьн** «маленький» — **бичктхъ** (орф. бичкдхъ — уменьшится).

Следует оговориться, что редуцированные гласные, заключенные в слогах типа **ръг**, ведут себя крайне неустойчиво. При присоединении аффиксов или суффиксов эти редуцированные гласные то подвергаются скольжению, то сохраняются. Это, видимо, объясняется дрожащим характером сонанта **р**: **керъг** «дело» — **кергльхъ** «требовать», но и **керъгльхъ** «требовать» или **церъг** «войско» — **цергльхъ**, но и **церъгльхъ** «служить».

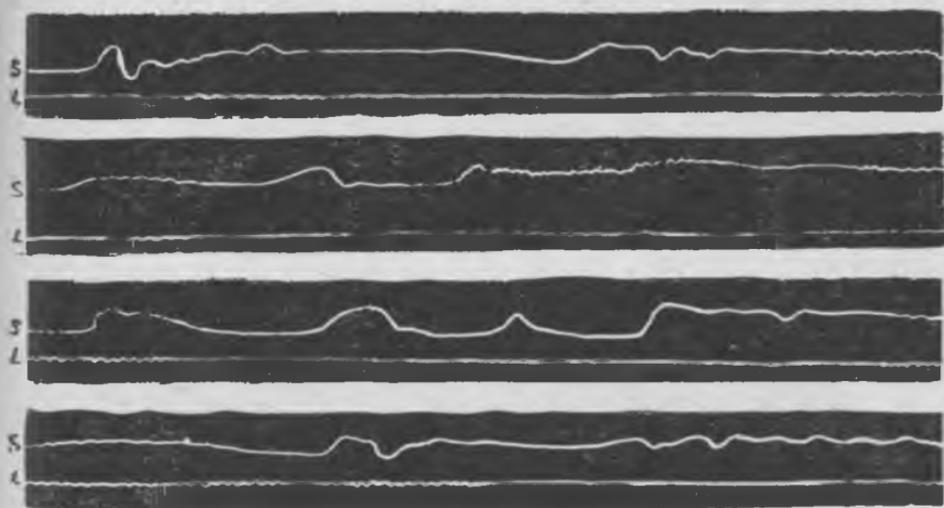

Рис. 20. Кимограмма слов: 1) күрстхъ «сгребать лопатой», 2) кичкльхъ «ощениться», 3) бичктхъ «уменьшиться», 4) алдршхъ «прославиться».¹

¹ Кимограмма дается в размере, уменьшенном в $\frac{7}{8}$.

5. Редуцированные гласные подвергаются обычно скольжению при словообразованиях и словоизменениях будучи в сочетании со щелевыми согласными: **татъ** «тяги» — **татхъд** «когда тянули», **алдър** «славный» — **алдршхъ** «прославиться», **алдршхъд** «когда прославлялся».

В процессе скольжения редуцированный гласный в отрицательных глаголах будущего времени перед губно-зубным **в** (вдн), представляющим местоименный показатель первого лица, становится полногласным **и** (по диалектам **у—ү**): **темдъг** «отметка» — **темдъгльхъ** «отмечать» — **темдъгльхшив** «не отмечу», **темдъгльхшивдн** «не отметим».

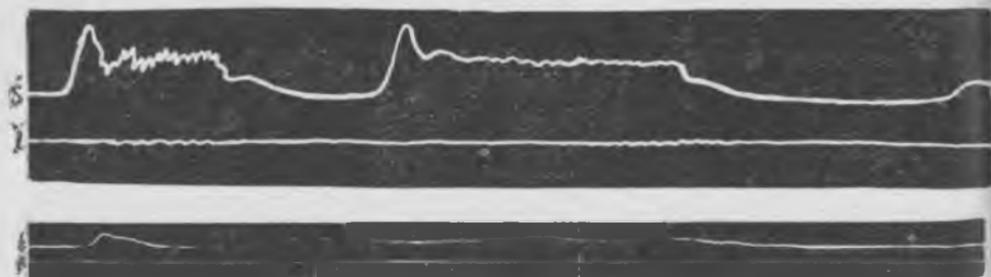

Рис. 21. Кимограмма слов: 1) **татхъд** «когда тянули», 2) **темдъгльхшивдн** «не отметим».¹

Редуцированные гласные, кроме того, что они бывают скользящими, могут полностью выпадать.

а) Полностью выпали редуцированные гласные в сочетаниях **дн**, **тн**, **дл**: **одн** «звезда», **хотн** «поселок», **ахтн** «ваш брат», **медл** «ведомство».

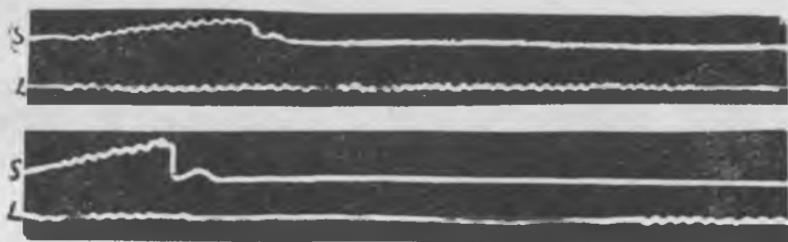

Рис. 22. Кимограмма слов: 1) **одн** «перо», 2) **от:н** (орф. **одтн**) «сходите».

¹ Кимограмма дается в размере, уменьшенном в $1/2$ раза.

Из этих кимограмм видно, что согласные **д** и **т** в данном сочетании не дают третью фазу, т. е. взрыва. Третья фаза этих согласных образуют общую смычку с сонантами **н** и **л**.

Указанное явление подтверждается многочисленными кимографическими записями таких слов, как **хотн** «поселок», **модн** «дерево», **ү:дн** «дверь», **удн** «ива», **будн** «туман» и др. Эти слова в старокалмыцкой письменности передавались соответственно как **хотон**, **модон**, **өүден**, **удан**, **будан** и др.

б) Конечные редуцированные гласные слова при присоединении любых аффиксов или суффиксов с начальным гласным тоже выпадают: **ахь** (брат) — **аха.р** «с братом», **аху.р** «брату», **ахи.н** «брата», **ахи:гь** «брата».

в) Встречаются слова, где конечные неясные гласные подвергаются выпадению. Это происходит особенно после дрожащего сонанта **р**, смычного **д** и щелевых **с** и **ш**. Полностью выпали конечные неясные гласные, например, в словах: **дер** «подушка», **икър** «двойни», **бод мал** «крупный скот», **үд** (шидр) «около полудни», **аш** «итог», **он'ъс** «замок», **тус** «польза» и др. (см. рис. 26).

Приведенные выше экспериментальные данные свидетельствуют о том, что краткие гласные непервых слогов калмыцкого языка подверглись большому количественным и качественным изменениям.

Эти гласные потеряли свои присущие им отличительные признаки как артикуляционные, так и акустические. Изолированно их нельзя произнести, и вне сочетания с предшествующими согласными они фонематической роли не могут играть. Поэтому их нельзя теперь рассматривать как комбинаторные варианты каких-либо определенных фонем. Они могут рассматриваться лишь как неопределенный оттенок кратких гласных вообще, безотносительно к тому или иному краткому гласному. Разница заключается только в том, что они в составе слов с гласными заднего ряда произносятся несколько тверже, приблизительно как [ы]-образный звук, а в словах с гласными любых рядов после **ч**, **ж** и с гласными переднего ряда несколько мягче, приблизительно как [и]-образный звук, а отчасти некий [э]-образный звук. Неслучайно А. Бобровников более сто лет тому назад, касаясь кратких гласных непервых слогов, писал: «Последняя гласная, если она короткая, несмотря на повышение тона, произносится бегло и сжато, так что почти теряет свойственный себе звук и слышится как русское **ы**»¹.

Можно иметь представление о былом характере кратких гласных непервых слогов, если произносить их намеренно подчеркивая гласные во всех словах, исходя из закона губного про-

¹ А. Бобровников. Грамматика монгольско-калмыцкого языка. Казань, 1849, стр. 34.

тяжения, например: **омоно, энэ, сара, буху, цасун** вместо **омнь «впереди», энъ «этот», сар «луна», бухъ «бык», цасьн «снег».**

Измерение же длительности неясных гласных в различных позициях слова на кимографических кривых показывает, что количественная редукция кратких гласных непервых слогов калмыцкого языка происходит не во всех непервослоговых позициях. Мало того, конечные редуцированные гласные оказываются длиннее, чем краткие гласные первых слогов, т. е. чем первослоговые нередуцированные гласные.

Неясные же гласные в середине слова между сонорными и щелевыми согласными являются скользкими, т. е. переходящими из одного слога в другой. В положении между смычными согласными они сохраняются как крайне редуцированные гласные, акустически оставаясь еле заметными неопределенными гласными звуками. Указанными причинами следует объяснить оглушение звонких согласных при стечении их с глухими, образование долгих согласных, их выпадение при присоединении аффиксов или суффиксов, представляющих собой открытый или закрытый полногласные слоги. Что касается конечной позиции слова, то здесь более заметны неясные гласные, которые выступают не как отдельные звуковые единицы, а как органически целое с предшествующими согласными, делают последние протяженными и придают им вокализованную окраску. Конечные неясные гласные, выступая как неразрывно целое с предшествующим согласным, обеспечивают орфоэпически правильное произношение слов и в некоторых случаях играют смыслоразличительную роль. Эти неясные гласные сами по себе без органической связи с предшествующим согласным подобной роли не в состоянии выполнить. Сказанное наблюдается, например, в словах: **эръг «берег, яр», но эргъ «кружись», къръг «пусть дойдет», но къргъ «довези», серъг «пусть проснется», но сергъ «отрезвись, проснись», кърън «дойдя», но кърнь «хорек».**

В указанных примерах неконечные неясные гласные акустически не воспринимаются носителями языка. На кимограммах их длительность крайне незначительна. Конечные же неясные гласные воспринимаются только в органической связи с предшествующими согласными. Длительность согласных с конечным неясным гласным всегда больше длительности таких же согласных, предшествующих обычным гласным. Так по шести измерениям длительность **н** в слове **чонъ** составляют 12,8 сигмы, а в слове **санан** (первый **н**) составляет 9,3 сигмы, или здесь имеется отношение 1,4 : 1.

Таким образом, краткие гласные непервых слогов слова стали неопределенными, неясными вследствие того, что при их произнесении отсутствует не только должная напряженность стенок резонатора, но и не сохраняется для того или иного звука специ-

фический уклад языка. Короче говоря, полностью потеряна грань, позволявшая различать один краткий гласный звук непервого слога от другого.

В основе редукции гласных непервых слогов как калмыцкого, так и других монгольских языков, лежит крайне слабое мускульное напряжение стенок резонирующей полости, не дающее четкого акустического эффекта.

По определению Л. В. Щербы, звуки, образованные при большем мускульном напряжении речевых органов, т. е. более напряженные, характеризуются более четким и ярким звучанием в отличие от менее напряженных, характеризующихся менее четким, неопределенным звучанием¹. Далее Л. В. Щерба пишет, что «так называемые напряженные» звуки звучат ясно и качественно определено; в «ненапряженных» — качество гласного как-то скрадывается, и они звучат до некоторой степени безразлично².

Р. Л. Зиндер указывает, что «напряженность гласных зависит от степени напряжения мышц звукопроизводительного аппарата. Поскольку без напряжения производительного аппарата гласные произносятся не могут, постольку напряженность и следует считать одним из общих условий образования гласных»³.

Редуцированные гласные, как отмечает А. А. Реформатский, произносятся «...с распушенной мускулатурой языка, благодаря чему возникающие в резонаторе характерные тоны не отражаются в пространстве, а поглощаются губчатыми рыхлыми поверхностями стенок резонатора (язык, губы), и звук выходит лишенным индивидуального тембра, обезличенным, неопределенным»⁴.

Наблюдения за живой речью калмыков, бурят и монголов убеждают нас в том, что редуцированные или краткие гласные непервых слогов калмыцкого языка менее напряжены, чем бурятские и отчасти монгольские. Если в бурятском языке, как отмечает И. Д. Бураев, качество кратких гласных непервых слогов в какой-то мере выявляется, и представляется возможным уловить их характер и обозначить, то в калмыцком языке это по существу не возможно определить. Когда говорит бурят **ахь** «брат», то здесь улавливается сильно редуцированный конечный **а**, но когда говорит калмык, то мы слышим какой-то неопределенный [ы]-образный звук. Можно смело констатировать, что краткие гласные непервых слогов калмыцкого языка гораздо больше утратили свои «четкие отличительные признаки вследст-

¹ Л. В. Щерба. Избранные работы по языкознанию и фонетике, 1958 г., т. I, стр. 140.

² Л. В. Щерба. Там же, стр. 140.

³ Л. Р. Зиндер. Общая фонетика, 1960 г., стр. 184.

⁴ А. А. Реформатский. Введение в языкознание. М. 1955, стр. 161.

вие того, что отсутствие напряжения стенок резонаторов приводит к усилению затухания резонансных тонов»¹.

Неслучайно А. М. Позднеев, Г. И. Рамstedт, Вл. Котвич, Б. Я. Владимирцов, Г. Д. Санжеев, Б. К. Пашков отмечали в своих работах сильную степень редукции кратких гласных непервых слогов калмыцкого языка.

Ввиду того, что вопрос о неясных гласных является предметом специального исследования, мы ограничиваемся указанными предварительными выводами.

Не имеет фонематического значения в калмыцком языке и напряженность гласных. Гласные калмыцкого языка являются менее напряженными по сравнению с гласными русского языка. Однако существует различие в степени напряженности среди гласных калмыцкого языка. Все долгие гласные калмыцкого языка являются более напряженным по отношению к кратким гласным. Все краткие гласные первого слога являются более напряженными по сравнению с краткими гласными непервых слогов.

От изменения напряженности при произнесении как кратких гласных нормальной долготы, так и долгих гласных смысл слова не изменяется. Можно произнести долгие гласные, которые являются по отношению к кратким гласным более напряженными, значительно ослабляя мускульное напряжение речевых органов, однако это не повлияет на смысл слова. Значит, долгие и краткие гласные калмыцкого языка дифференцируются с фонематической точки зрения по количеству, а не по степени напряжения. Могут быть произнесены напряженно и ненапряженно и краткие гласные непервых слогов, что также не отразится на смысловой стороне слова.

ВЫВОДЫ О СОСТАВЕ ГЛАСНЫХ

Все изложенное выше позволяет сделать вывод о том, что в современном калмыцком языке имеется 16 гласных фонем. В таблицу гласных фонем калмыцкого языка включен еще гласный **ы**, который в настоящее время находится в стадии становления (см. таблицу на стр. 55).

Указанные выше фонемы образуют определенную систему фонематических групп. В основу деления на фонематические группы мы взяли общеизвестную систему классификации фонем в зависимости от участия или неучастия губ в образовании гласных, степени подъема языка, места подъема языка и количественное противопоставление гласных по долготе и краткости. В зависимости от основания деления попадают в различные фонематические группы одни и те же фонемы.

¹ Л. Р. Зиндер. Там же, стр. 184—185.

I группа

1. Неогубленные: а, а:, э, э:, э, э:, и, и:.

2. Огубленные: о, о:, ө, ө:, у, у:, ү, ү:.

Основание деления — работа губ.

II группа

1. Гласные заднего ряда: а, а:, о, о:, у, у:.

2. Гласные переднего ряда: э, э:, ө, ө:, ү, ү:, и, и:, э, э:.

Основание деления — место подъема языка или традиционная сочетаемость в одном слове.

III группа

1. Широкие: а, а:, э, э:.

2. Средние: э, э:, ө, ө:, о, о:.

3. Узкие: и, и:, ү, ү:, у, у:.

Основание деления — степень подъема языка.

IV группа

1. Краткие: а, о, у, э, ө, ү, и, э.

2. Долгие: а:, о:, у:, э:, ө:, ү:, и:, э:.

Основание деления — относительная длительность.

Система гласных фонем приводится в следующей таблице.

Таблица гласных фонем калмыцкого языка

Движение языка по вертикали \ Движение языка по горизонтали		Передний ряд			Задний ряд	
		неогубленные	огубленные	отодвинутый назад, неогубленный	неогубленные	огубленные
Верхний подъем	краткие	и	ү	ы		у
	долгие	и:	ү:			у:
Средний подъем	краткие	э	ө			о
	долгие	э:	ө:			о:
Нижний подъем	краткие	э			а	
	долгие	э:			а:	

Таким образом, фонематическая самостоятельность гласных калмыцкого языка по таким признакам как огубленность, степень подъема языка, место подъема языка не вызывает никакого сомнения. Долгота и краткость гласных тоже имеет фонематическое, т. е. смысловозначительное значение. Рассмотрение состава фонем калмыцкого языка по указанным признакам позволяет более рельефно обрисовать фонематическую систему гласных калмыцкого языка и произвести соответствующую классификацию. Полудолгие гласные были рассмотрены несколько более обстоятельно в плане развития долгих гласных в полудолгие, а последних в краткие, что позволило произвести фонематическое противопоставление долгих гласных кратким и в непервых слогах слова.

Были рассмотрены также краткие гласные непервых слогов, которые, как выяснилось, подвергнувшись сильной степени редукции, стали скользящими в определенной позиции слова. Эти гласные представляют собой неопределенный оттенок кратких гласных безотносительно к тому или иному краткому гласному. Относительно большое количество гласных в калмыцком языке объясняется наличием фонематически противопоставляемых гласных нормальной долготы и долгих гласных. Гласные калмыцкого языка по акустико-артикуляционным свойствам являются весьма несложными.

СОГЛАСНЫЕ ФОНЕМЫ

Система согласных фонем современного калмыцкого языка складывается из 25 фонем собственно калмыцких: **б, п, м, в, т, т', д, д', ц, ч, ж, н, н', с, ш, з, л, л', р, й, к, г, ң, х, һ** и трех фонем **ж, ф, щ**, вошедших из русского языка вместе с заимствованными словами и употребляющихся только в этих словах.

В калмыцком языке большая часть согласных фонем проявляется в речи в нескольких мало отличающихся друг от друга по артикуляции и звучанию оттенках и вариантах. Но есть ряд согласных, варианты которых отличаются довольно существенно. Это согласные **г, к, л, һ**; подробнее о них будет сказано ниже.

В начале слов собственно калмыцких не встречаются согласные **р, л, п, в**. Имеющееся в калмыцком языке считанное количество слов с начальным **л, п** по своей природе является в основном заимствованным из тибетского языка и санскрита. В старокалмыцкой письменности были специальные знаки, называемые галик, для обозначения заимствованных слов. Слова с начальным **р, в**, заимствованные из тибетского языка, а затем из русского и через русский язык, осваивались по законам родного языка, а именно: начальный согласный **в** заменялся согласным **б**, а перед начальным **р** ставился такой же гласный, какой обычно следовал за ним.

Сонорные согласные **м, н** встречаются в любой позиции слова. Сонорные **л, р** встречаются внутри слова в исходе или в начале слога и в абсолютном конце слова. В любой позиции слова встречаются согласные **д, г, с, ш**. В начале слова, слога и в различных сочетаниях с другими согласными внутри слова встречаются **т, ц, ч, ж, з, й, к, х**. Согласный **б** обычно встречается в начале слова, а внутри и на конце слова — в сочетании с согласным **м**. Согласные **в, һ** встречаются внутри слова в начале слога и в различных сочетаниях с другими согласными. Согласный **ң** встречается в середине и в исходе слова. В абсолютном конце слова не бывают согласные **в, т, ц, ч, ж, з, й, к, х, һ**. После этих согласных в конечной их позиции всегда появляется какой-то не-

определенный, неясный гласный звук, который напоминает собой [ы] или [и]-образные звуки. Все звонкие согласные в исходе слова и перед глухими согласными обычно оглушаются.

Согласные л', н', д', т' являются сравнительно новыми фонемами. Они впервые нами включены в таблицу системы согласных. Их употребление ограничено позиционно: они встречаются внутри и на конце слова обычно в исходе слога. После конечных мягких согласных обычно следуют неясные гласные: **тол'ь** «словарь», **хан'ь** «коллега», **хал'сн** «кожура», **хат'ьг** «язва», **мод'рун** «грубый».

Все перечисленные звуки, хотя некоторые из них имеют ограниченные позиции в употреблении, являются самостоятельными фонемами. Согласные калмыцкого языка не могут выступать в речи в качестве самостоятельных слов. Их фонематическая роль обнаруживается только в сочетании с гласными, в составе слова.

В калмыцком языке, как в любом другом, посредством согласных фонем различаются смысл и значение слов, например: **бу** «ружье», **му** «плохой», **су** «сиди», **зу** «укуси», **сө** «ночь», **зө** «нести», **дү** «брат», **тү** «собери», **жилэ** «годовой», **чилэ** «кончай», **сала** «балка», **сара** «сарай», **хада** «гвоздь», **хата** «суши», **орн** «страна», **орм** «место», **кедмн** «груша», **кермн** «белка» и др.

По способу образования согласные калмыцкого языка делятся на смычные и щелевые. При этом согласные в зависимости от преобладания шума или голоса разделяются на две группы — шумные: **п, б, т, т', д, д', ц, ч, ж, с, ш, з, к, г, х, һ** и сонанты: **м, н, н', ң, л, л'.**

По месту образования согласные калмыцкого языка делятся на губные, язычные и увулярные.

КЛАССИФИКАЦИЯ СОГЛАСНЫХ ПО СПОСОБУ ОБРАЗОВАНИЯ

По характеру преграды, образующейся в результате артикуляции, согласные делятся на смычные и щелевые.

Смычные согласные

Смычные согласные характеризуются тем, что при их произношении создается смычка в определенном месте речевого аппарата, которая служит препятствием для выходящей воздушной струи.

При смычных или взрывных согласных наблюдаются три момента артикуляции, четко отличающихся на кимограмме: приступ или смычка (момент смыкания), выдержка (время смыкания) и взрыв или эксплозия (процесс раскрытия смычки рече-

вых органов). Во время выдержки воздух не выходит, а задерживается, поток воздуха начинает выходить одновременно с моментом так называемого взрыва. Взрыв и резкий выход воздуха образуется в результате отхода или раскрытия того органа, который создавал смычку. Так, при *д* и *т* взрыв происходит в результате довольно быстрого отхода кончика языка от верхних зубов, при *б* и *п* — вследствие резкого раскрытия губ, а при *к* и *г* — в результате отхода задней части спинки языка от мягкого нёба.

Рис. 23. Кимограмма слова *ну́тък* «местность».

На приведенной выше кимограмме четко отмечаются все три перечисленные выше момента артикуляции смычных согласных. На этой кимограмме, например, смыкание в речевом аппарате при произнесении согласного *т* обозначается падением пера, записывающего изменение давления воздуха, выходящего изо рта, до нуля. При смычке или выдержке воздух изо рта не выходит, поэтому и перо записывает нулевую (прямую) линию. Затем перо резко отклоняется от прямой линии в сторону (вверх), что говорит о резком выходе воздуха изо рта в результате довольно быстрого отхода того органа, который создавал смычку, в данном случае кончика языка. Этот момент и называется взрывом.

Кроме того, на ртовой линии этой кимограммы видно наличие некоего гласного между согласным *т* и глухим *г*. Глухой согласный *г* является аффрицированным, т. е. здесь есть начальная смычка, но размыкание смычки происходит без взрыва, а путем перехода в щель, как при щелевых согласных. На линии гортани (*L*) видно, что абсолютное начало смычки глухого согласного *г* является звонким, середина и конец глухими. На этой линии так же видно, что согласный *т* является глухим, а *н* — звонким.

К смычным согласным в калмыцком языке относятся следующие фонемы: 1) Смычно-взрывные — чистые (неносовые или ртовые): *п, б, т, т', д, д', к, г*; 2) Смычные сонорные носовые *м, н, н', ң*. При образовании смычных сонорных смычка бывает весьма слабой. Сравнительно слабая смычка бывает и при образовании согласных *д*, особенно *д'*.

Смычные сонанты, представленные выше четырьмя согласными, являются носовыми фонемами калмыцкого языка. Эти носовые фонемы образуют особую фонематическую группу, проти-

вопоставляемую всем остальным неносовым согласным фонемам. Неносовые согласные отличаются от носовых дополнительной работой мягкого нёба при их произнесении; при поднятом мягком нёбе, преграждающем доступ струи воздуха в носовую полость, образуются неносовые согласные, а при опущенном мягком нёбе и смычной преграде губ или в полости рта струя воздуха проходит через носовую полость, образуя носовые согласные. При образовании носовых согласных струя воздуха из полости рта начинает проходить под воздействием активно действующих речевых органов через носовую полость до начала раскрывания этих речевых органов. Стало быть, полная смычная преграда в полости рта, при которой обеспечивается одноканальный носовой проход струи воздуха, обуславливает фонетические признаки назальности и смычности согласного, и этот четкий акустический признак назальности используется в калмыцком языке, как и в других языках, в том числе монгольских, в качестве фонематического признака, определяющего качество фонемы. Следует отметить, что калмыцкие переднеязычные носовые согласные являются смычнопроходными, как соответствующие согласные русского языка, т. е. во время их произнесения воздушная струя проходит не только через полость носа, но в момент размыкания затвора также и через рот.

Особую группу смычных согласных составляют аффрикаты. К аффрикатам калмыцкого языка относятся: **ц, ч, ж**. Аффрикаты отличаются от взрывных тем, что активный речевой орган, приближаясь к пассивному, сначала образует полную смычку (затвор), но размыкание происходит не мгновенно, а путем перехода смыкания в щель, после чего активный орган отходит в исходное положение. Таким образом, при образовании аффрикат происходит сложная артикуляция со смычным началом и щелевой второй частью, что порождает своеобразный характерный шум. Аффрикату нельзя разделить на два разных (смычный и щелевой) звука, так как она фонематически всегда едина, представляет собой самостоятельную неделимую фонему. Длительность аффрикат не превышает длительности обычных простых звуков.

Аффрикаты **ц, ч** калмыцкого языка почти не отличаются от соответствующих аффрикат русского языка. Аффрикаты **ч, ж** калмыцкого языка являются более смягченными, но не мягкими, а **ц** произносится несколько тверже. Аффриката **ц** является однофокусной, т. к. она характеризуется наличием лишь одного шумообразующего препятствия между передней частью языка и верхними зубами. Эти аффрикаты начинаются дорсальным смычным **т** и **д** и раскрываются в однофокусную круглую щель при **ц** и двухфокусную плоскую щель при **ж**. Аффрикаты **ч, ж** являются двухфокусными смычными, как русский **ч**. При их произнесении смычка переходит в двухфокусную щель с двумя центрами сужения, как при **ш**.

Щелевые согласные

Щелевые согласные калмыцкого языка подразделяются на щелевые шумные и щелевые сонанты. К щелевым шумным относятся **с, ш, з, в, х, һ**, а к щелевым сонантам — **л, л', й, р**.

При образовании щелевых шумных (или фрикативных) активно действующий речевой орган сближается с пассивным, но не смыкается с ним. При таком положении речевых органов остается проход для струи воздуха — щель. Выдыхаемая воздушная струя встречает на своем пути не полное препятствие, а лишь сужение, через которое она непрерывно проходит, производя трение о стенки щели. В результате образуются щелевые шумные согласные. Наличие же устойчивой щели обеспечивает постоянный выход воздуха. Это четко отмечается на кимограммах.

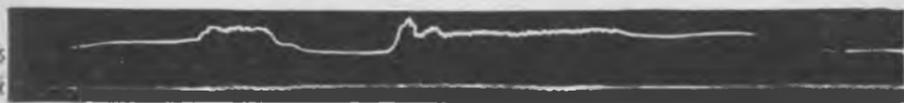

Рис. 24. Кимограмма слова хада:сн «сук».¹

На этой кимограмме видно, что перо, записывающее давление выходящего изо рта воздуха, отмечает значительное отклонение кривой вверх при глухих щелевых **х** и **с** от нулевой линии, но не падает до самого низкого уровня. Это указывает на то, что полной преграды для выхода при произношении их нет, и воздух проходит все время. Причем эти щелевые согласные образуют почти ровную сплошную линию с гласным, что свидетельствует о постоянном выходе воздуха по образовавшемуся каналу. Эти глухие щелевые в сочетании с гласными не озвончаются. Неясный гласный между щелевым **с** и конечным сонорным **н** обладает очень малой длительностью (на кимограммах начало глухого щелевого согласного всегда совпадает с концом предшествующего гласного и по работе голосовых связок).

Щелевые согласные по форме их щели подразделяются на плоскощелевые и круглощелевые.

Шумные щелевые **в, х, һ** называются плоскощелевыми, так как при их произнесении между соответствующими речевыми органами образуется плоская щель. Так, при произнесении согласного **в** нижняя губа приближается к верхней, оставляя щель по всей длине губ, при увулярных **х** и **һ** такая щель образуется между задней частью спинки языка и увулей (язычком).

Шумные щелевые **с, з, ш** называются круглощелевыми. При

¹ Кимограмма дается в уменьшенном в $\frac{3}{4}$ размере.

произнесении их образуется круглая щель в результате того, что активный речевой орган образует щель не по всей своей ширине, а лишь по середине, в форме желобка¹. При щелевых с, з, например, образуется круглая щель в результате того, что передняя часть спинки языка смыкается с альвеолами, оставляя лишь узкую щель посередине. Это ясно видно и на палатограмме. Подобным же образом образуется передняя щель кончиком языка при образовании щелевого согласного ш.

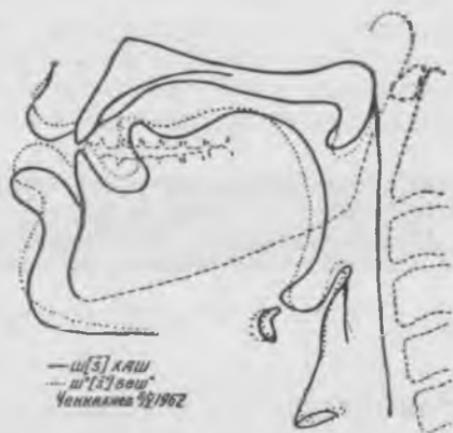

Рис. 25. Рентгенограмма твердого ш и смягченного ш''.

Щелевые сонанты калмыцкого языка образуются при тех же условиях, что и щелевые шумные; при этом щель может быть образована или по средней линии спинки языка (при произнесении й), или же если кончик языка упирается в верхние зубы, щель образуется по краям языка (при л, л'). Сонорный й является круглощелевым. Щелевые л, л' называются боковыми, так как при их произнесении щель образуется в результате опускания боковых краев языка при сомкнутом с альвеолами его кончике.

Дрожащий сонант образуется в результате дрожания кончика языка в струе проходящего воздуха. В собственно калмыцких словах согласный р не бывает в начале слова. Поэтому в живой речи, как отмечалось выше, заимствуемые слова осваивались дублированием или перестановкой гласного, следующего за согласным р, на начало слова, с подчинением закону гармонии слога. Например: **арамк** — рамка, **уручк** — ручка, **Эрнци** — Ринчин, **Эрэсэ** — Россия.

¹ М. И. Матусевич. Введение в общую фонетику. Москва, 1959, стр. 49.

На кимограмме дрожание обнаруживаются весьма четко, они дают резкие, обычно многоударные колебания.

Рис. 26. Кимограмма слова дер «подушка».

На данной кимограмме видны слабое раскрытие звонкого *д*, открытый ударный *э*, многоударный *р*, конец которого оглушается.

Таким образом, фонетические признаки смычности, щелинности и вибрантности калмыцкого языка являются фонематическими различителями согласных фонем, независимо от того, относятся они к глухой (или сильной), звонкой (или слабой) согласной фонеме, например: *п, т, с*, или *б, д, з, р, й* и др.: *хаша* «ограда», *хада* «гвоздь», *хара* «проклинай», *сахь* «доить», *тахь* «предположить», *захь* «указывать», *дахь* «выдержать», *усн* «вода», *урн* «мастер», *удн* «ива», *цаһан* «белый», *цаган* «свое время», *царан* «своего вола».

Следует здесь отметить, что в калмыцком языке дрожаний щелевой сонант *р* и боковой щелевой сонант *л* составляют очень продуктивную фонетически противопоставляемую пару: *көдрхь* «накинуть», *көдлхь* «действовать», *батрхь* «укрепиться», *батлхь* «укрепить», *цо:рхь* «пробьется», *цо:лхь* «дробить», *самрхь* «мешать», *самлхь* «расчесывать», *көрсн* «почва», «кожура», *көлсн* «пот», *күрхь* «дойти», *күлхь* «завязать», *ирхь* «придти», *илхь* «гладить», *зурхь* «чертить», *зулхь* «убегать», *өргэ* «дворец», *өлгэ* «люлька» и др.

КЛАССИФИКАЦИЯ СОГЛАСНЫХ ПО РАБОТЕ ГОЛОСОВЫХ СВЯЗОК

В зависимости от наличия или отсутствия голоса при произношении того или иного звука согласные подразделяются на звонкие и глухие. Глухие образуются при помощи одного шума. При звонких согласных к шуму, составляющему их основу, присоединяется еще музыкальный тон голоса, иными словами звонкие согласные образуются при помощи голоса, смешанного с шумом.

При произношении звонких согласных голосовые связки напрягаются и приводятся в действие выходящей струей воздуха. При глухих согласных голосовые связки находятся в расслабленном состоянии, они раздвинуты и не колеблются. Звонкость и глухость согласных обычно определяются на слух. Но помимо этого их легко определить, прикладывая палец к кадыку: при произношении звонкого согласного под пальцем ощущается лег-

кое дрожание связок, при глухом же такого дрожания не наблюдается.

К глухим согласным калмыцкого языка относятся **п, т, т', к, ц, ч, с, х, ш**. К звонким согласным относятся следующие фонемы: **б, д, д', г, ж, в, з, һ, м, н, н', ң, й, л, л', р**. При этом звонкие согласные в свою очередь делятся на звонкие шумные и сонанты. Из указанных звонких согласных к сонантам относятся **м, н, н', ң, й, л, л', р**. При произношении сонантов или сонорных шум слабый, в нем преобладают тоны голоса. При произношении звонких шумных шум преобладает под тонами.

Звонкие шумные калмыцкого языка имеют соответствующую глухую параллель, с которой они составляют определенные пары: **п—б, т—д, к—г, ч—ж, х—һ, ш—ж**. Следует отметить, что в калмыцкий язык в связи с заимствованием из русского языка начинают проникать и такие пары, как **ш—ж, ф—в**. Все звонкие смычные калмыцкого языка имеют слабую смычку, особенно в интервокальном положении, а их глухие параллели всегда являются сильными смычными. Фонетически это различие определяется тем, что кроме наличия или отсутствия голоса глухие произносятся со значительно большим мускульным напряжением активного речевого аппарата и большей силой воздушной струи, чем соответствующие звонкие или сонорные звуки.

Вследствие этого глухие согласные называются также сильными. Звонкие согласные, образуемые более слабым напряжением мускулов активного речевого аппарата, более слабой воздушной струей, обуславливающей более слабый шум, называются также слабыми.

Сила и слабость согласных определяется как субъективным методом наблюдения, так и экспериментальным. При сопоставлении палатограмм соответствующих по артикуляции язычных согласных более сильное произношение язычных согласных дает и большие по размеру отпечатки на искусственном нёбе (см. рис. 27, 28, 29, 30 на вклейке между страницами 96—97).

На указанных палатограммах показаны отпечатки сильных **т** и **с** в сравнении с соответствующими слабыми **д** и **з**. Полосы касания, как видно на рисунках при сильном **т** шире, чем при слабом **д**, и при сильном **с** шире, чем при слабом **з**.

Сопоставление кимограмм смычных взрывных согласных показывает, что сильный звук дает на кривой резкое отклонение от нулевой линии с более острым углом, чем соответствующий ему слабый, который на линии оставляет сравнительно пологий подъем. Измерение углов на кимографической кривой при произношении, например, слов с согласными **т** и **д**, **с** и **з** показывает, что при сильных согласных **т, п** угол отклонения меньше. Отсюда образующийся угол острее, чем при слабых согласных, где угол отклонения больше, следовательно тупее или по своей форме пологий в целом. Это иллюстрируется на рис. 31.

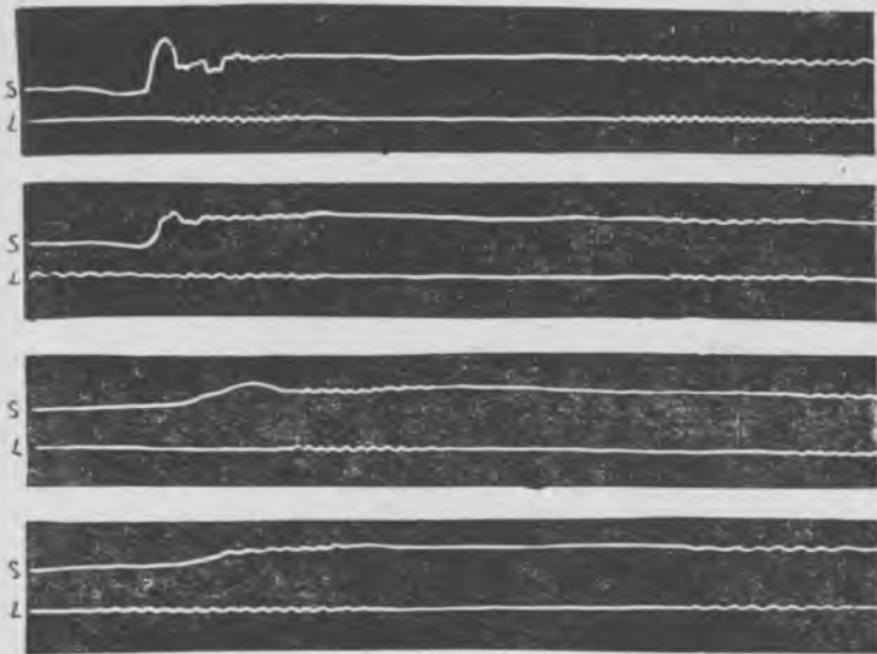

Рис. 31. Кимограмма слов: 1) тахь «подкова», 2) дахь «доха», 3) сахь «альчик», 4) захь «воротник». Сравнить отклонение кривой s при артикуляции согласных т и д, с и з.

Указанные выше кимограммы позволяют определить относительную степень воздушности согласных калмыцкого языка по степени отклонения кривой от нулевой линии. Сильные согласные калмыцкого языка подобно бурятским дают большую степень отклонения, чем при записи соответствующих слабых согласных. Проведенные кимографические записи свидетельствуют и о том, что большее отклонение кривой является показателем большей степени воздушности звука. Отсюда сильные или глухие согласные калмыцкого языка обладают относительно большей степенью воздушности по сравнению со слабыми или звонкими согласными.

Следует отметить, что в калмыцком языке имеются придыхательные согласные. Придыхательные согласные в калмыцком языке появляются в определенной позиции. Придыхательность иногда обуславливается и воздушностью. Дополнительный шум, образующийся при трении о стенки щели речевого аппарата, наслаивается на основной шум сильных смычных согласных т, к, п. На кимографической кривой очень четко отражается артикуляция придыхательных согласных. При наличии придыхания на кривой после резкого скачка не сразу начинаются мелкие голосовые вибрации, а после некоторого безголосого промежутка.

Это свидетельствует о дополнительном выходе воздуха — придыхании после раскрытия смычки.

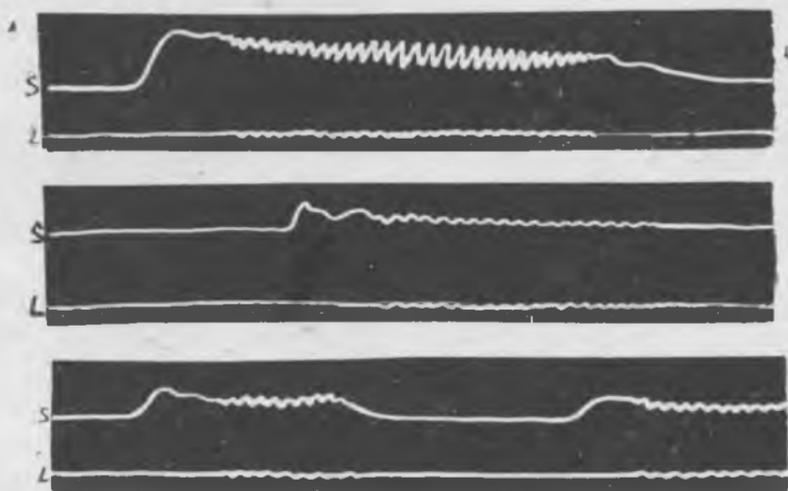

Рис. 32. Кимограмма слов: 1) *то* «четверть», 2) *по* «междометие», 3) *көк* «синий».

При отсутствии придыхания кривая *s* после взрыва сразу начинает регистрировать непосредственно начавшиеся голосовые вибрации последующего гласного звука (рис. 33). Это ясно видно из сравнения кимограмм (см. рис. 32 и 33) в словах *то* и *то*.

Рис. 33. Кимограмма слова *то* «число».

Изложенные выше данные свидетельствуют о том, что в современном калмыцком языке сила и воздушность наличествуют не сами по себе, а они взаимосвязаны. Сила и воздушность в качественной характеристике шумных сочетаются.

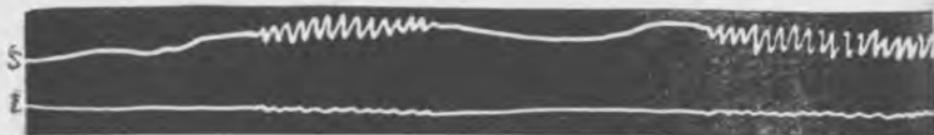

Рис. 34. Кимограмма слова *хаша* «изгородь».

Из этой кимограммы видно, что на отрезке сильных щелевых **х** и **ш** линия **L** не дает вибрации. Значит, здесь голосовые связки находятся в несомкнутом положении, и воздушная струя свободно проходит через эту щель, не возбуждая колебания голосовых связок. Как известно, характерные для всех глухих согласных шумы возникают в надгортанных полостях благодаря преграде, производимой артикулирующими органами. Если же не создавать никакой шумообразующей преграды в надставной трубе, то получается бесшумный выдох.

Таким образом, группа сильных согласных калмыцкого языка характеризуется, прежде всего, таким признаком как обязательная глухость. Глухие (или сильные) согласные произносятся при относительно сильном мускульном напряжении действующего активного речевого органа. Они имеют относительно большую воздушность.

Что касается слабых согласных калмыцкого языка, то они, как указывалось выше, в отличие от сильных характеризуются относительно меньшим мускульным напряжением произносительных органов и меньшей степенью воздушности, что обуславливает при произнесении слабых согласных меньшую громкость их шума.

Звонкие согласные калмыцкого языка в зависимости от позиционно-комбинаторных факторов встречаются и в глухих вариантах. В этом отношении слабые или звонкие согласные калмыцкого языка соотносятся с русскими звонкими согласными в положении перед глухими согласными и в исходе слова. Слабые фонемы **д**, **г**, **з** в начале слогов, в интервокальном положении и внутри слова перед и после других звонких и сонорных согласных, произносятся звонко, с участием голоса: **дер** «подушка», **будн** «туман», **өдгэ** «настоящий», **седвэ:рь** «пожелание», **мегдэ:хь** «подтянуться», **зусан** «толстый», **хагзъ** «линка», **ша:зһа** «галка», **цугла** «обвертка», **гегэн** «свет», **көдэ** «пустыня», **ода** «теперь». Перед глухими согласными и в исходе слова звонкие согласные обычно оглушаются: **ат:а** (орф. адта) «сумасшедший», **тукта** (орф. тугта) «со знаменем», **терстэ** (орф. терзтэ) «с окном», **көрэт** (орф. көрэд) «замерзнув», **эт** (орф. эд) «товар», **архът** (орф. архд) «вид посуды».

Как уже отмечалось, неясные гласные не оказывают никакого влияния на сохранение звонкости согласных перед глухими. Так слово **хадх** (орф. запись) «забить», «косить», восходящее в старокалмыцком письменном языке к **хадаху**, теперь произносится как **хатхь**, т. е. образуется омоним со словом **хатхь** (орф. хатх), восходящим к **хатаху** «сушиться». Точно также слова, восходящие к **одоху** (орф. одх) «пойти», **отһо** (орф. отх) «кудри», теперь произносятся одинаково как **отхь**. Звонкость согласного, находящегося перед глухим, восстанавливается только тогда, когда после глухого появляются долгие или краткие гласные нормаль-

ной долготы: **хатхъ** (орф. хадх), но **хадат** (орф. хадад) «скосив», **отхъ** (орф. одх), но **одат** (орф. одад) «сходив». В указанных словах **хадат**, **одат** согласный **д** внутри слова перед гласными является звонким, а на конце слова оглушается. На кимографической кривой **L** отрезок линии конечного **т** в указанных словах имеет звонкое начало и глухой конец. Акустически данный звук в конечной позиции слова воспринимается на слух не как глухой **т**, а как полувзвонкий **д**. Носители языка на слух не сразу признают его в указанной позиции глухим **т**. Такое слуховое восприятие конечного **т**, видимо, объясняется наличием в нем звонкого начала. Это заметно и на кимографической кривой.

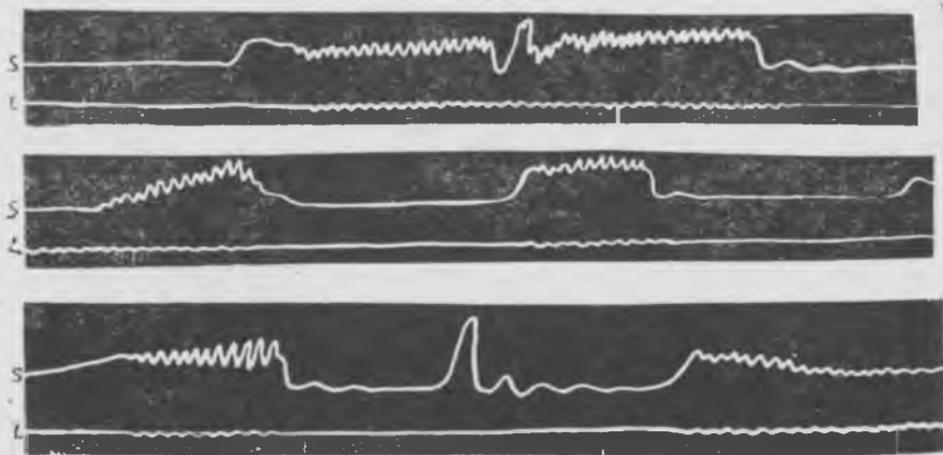

Рис. 35. Кимограмма слов: 1) **көрэт** «замерзнув», 2) **нөкът** «помощник», 3) **сеткъл** «помыслы».

На кривой **L** в словах **көрэт**, **нөкът**, эт начало конечного **т** имеет колебания, что свидетельствует о звонкости его начала. В слове же **сеткъл** на отрезке **т** видно, что линия **L** не дает совершенно колебаний, что свидетельствует о его глухости, и воспринимается он как глухой звук. Между тем согласный **т** в слове **сеткъл** является по своей природе звонким. Достаточно изменить данное слово как **седэт**, как ясно обнаруживается звонкость согласного **д**. Здесь имеется такое же фонетическое явление как в русском слове **редкий** (орф. редкий), но **редок**. В слове **одъ** «пойди» согласный **д** является звонким. При присоединении глагольного суффикса **-тн** предшествующий **д** оглушается: **одъ + тн** → **от:н** «сходите». На кимографической кривой корневой **д** и начальный **т** суффикса образуют одну общую длинную глухую линию смычки, представляющую собой долгий согласный **т**: (см. рис. 22, стр. 50).

Конечный глухой **д** калмыцкого языка в известной мере можно сопоставить с русским глухим **д** в слове **пруд**, который имеет одинаковое звучание с **т** в слове **прут**.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что согласный **д**, будучи перед глухим согласным и в исходе слова, оглушается. Иными словами, звонкая смычная фонема **д** имеет глухой вариант в зависимости от позиционно-комбинаторных условий.

В таких же фонематических условиях встречается и смычный согласный **г**. Будучи в исходе слова, данный звук имеет тоже звонкое начало, но абсолютно глухой конец. При этом следует отметить, что начальная звонкость конечного глухого бывает больше, если предшествуют ему гласные звуки: например, в слове **ик** (орф. **иг**) «ручное веретено» или **чик** (орф. **чиг**) «роса», почти вся первая четверть отрезка **к** на кривой является звонкой. В данной позиции конечный глухой **г** можно назвать в какой-то мере полувзвонким. Стало быть, наличие предшествующих гласных оказывает известное влияние на звонкость конечных глухих **г**, **д** и **б**, представляющих собой вариант или оттенок соответствующих звонких согласных (это видно на кимограмме: отрезок звонкости на кривой этих глухих увеличивается).

Рис. 36. Кимограмма слова **чик** (орф. **чиг**) «роса».

На этой кимограмме линия **L** показывает значительное звонкое начало конечного глухого **г**. Конечный глухой **г** может быть аффрицированным или импловивным в отличие от **к**, который не бывает в исходе слова и проявляется обычно с придыханием.

В целом конечный глухой **г** по своему звучанию совпадает с **к** подобно тому, как в русском языке **рог** и **рок** имеют одинаковое звучание [**рок**].

А. А. Реформатский пишет, что «в отношении сигнафикативной функции сильная позиция та, в которой фонемы (по преимуществу коррелятивные и особенно замкнутые корреляции) сохраняют противопоставление и, различаясь, различают значимые единицы языка, а слабая позиция та, в которой противопоставленные фонемы совпадают в одинаковом звучании, перестают различаться и различать значимые единицы языка; тем самым противопоставление нейтрализуется; это неразличение может совпадать со звучанием одной из противопоставленных фонем, например, глухие и звонкие согласные в русском языке

на конце слова совпадают в глухих: **луг** и **лук** звучит одинаково [лук]»¹.

Интересно отметить, что в современном калмыцком языке имеется оглушение звонких согласных не только перед глухими согласными, но и после них. При этом в определенной позиции произошла ассимиляция по глухости с переходом звонких или слабых **д, г, һ, з** в соответствующие глухие или сильные **т, к, х, с**. Например: **о:шиг** «легкие» → **о:шкъ**, **эчиге** «отец» → **эцъгъ** → **эцкъ**, **хусудаг** «спички» → **хустък**, **бүлтүгүр** «пучеглазый» **бүлткър** ~ **бүлтхър**, **сартаһар** «растопыренный» → **сартхър**, **сертегер** «остроухий» → **сертхър** и др. В слове **о:шиг** произошла метатеза, т. е. перестановка **и** и **г** в связи с редукцией гласного **и**. Согласный **г**, имеющий по своей природе глухой оттенок, будучи в конечной позиции слова, полностью ассимилировался под влиянием глухого **ш**. В слове **эцъгъ** согласный **г** подвергся ассимиляции по глухости под влиянием глухого аффриката **ц** вследствие редукции кратких гласных непервых слогов, при котором предшествующий ему краткий гласный совершенно выпал. Полная ассимиляция **г** и **к** в указанных позициях подтверждается тем, что после присоединения к ним аффикса с начальным полногласным звуком былая их звонкость не восстанавливается: **эцкъ** «отец», **эцкэ.н** «отца», **о:шкъ** «легкие» → **о:шка.р** «легким». Что касается полной ассимиляции слабых звонких **һ, г** в сочетании **һър, гър** в глухие **к, х** после сильного **т**, то она объясняется падением редуцированного гласного, следовавшего после глухого **т**: **сартаһар** → **сартхър**, **бүлтүкүр** ~ **бүлткър** — **бүлтхър**.

В качестве примера оглушения конечного **з** можно привести слова **бязь, база, картуз**, которые в калмыцком языке освоены как **бөс, бас, картус**. Согласный **з** не бывает в конечной позиции слова. В потоке речи данный согласный, как и все согласные с конечными неясными гласными в исходе слова, всегда произносится более протяжно. Неясные гласные в конечной позиции слова перестают быть беглыми. Их наличие как вокализирующего элемента предшествующего согласного явно ощущается. Поэтому в этой позиции звонкие согласные в исходе слова не оглушаются, они воспринимаются на слух и четко отличаются на кимографической кривой, например, в словах **күрзъ** «лопата», **хазъ** «укуси» в отличие от **хасъ** «сократи». Но перед глухими согласными они оглушаются: **хасхъ** (орф. **хазх**) «укусить» образует омоним со словом **хасхъ** (орф. **хасх**) «сократить».

Сказанное выше позволяет сделать выводы о том, что слабые согласные калмыцкого языка по сравнению с сильными отличаются относительно слабым мускульным напряжением, слабой воздушностью, наличием звонкости, которая в определенных позиционно-комбинаторных условиях приобретает глухой и полу-

¹ А. А. Реформатский. Введение в языковедение. М., 1955, стр. 180.

звонкий оттенок. Звонкие согласные, будучи слабыми в известных фонетических условиях, не только оглушались, но и подвергались и подвергаются полной ассимиляции по глухости, приобретаемая признаки соответствующей сильной глухой согласной фонемы.

Сонантная же группа согласных по сравнению со слабыми согласными имеет еще более слабое мускульное напряжение артикулирующегося активного органа, чем у слабых согласных, меньшую воздушность и фонацию с обязательным участием голоса.

Как отмечалось выше, фонематические признаки силы, слабости и сонантности находятся в сложных взаимоотношениях, и эти группы согласных имеют определенные закономерности употребления в потоке речи. Редукция гласных не оказала по существу никакого влияния на сильные и сонорные согласные. Глухость сильных согласных и тональность сонорных согласных сохраняются в любой позиции слова. Исключение составляет согласный **р**, который внутри слова перед глухими оглушается полностью, а будучи в исходе слова, становится полувонким, т. е. оглушается конечная его часть. Например: в словах **бүркэ** «покрывало», **бертэ** «с невесткой», **шеркш** «черкес» согласный **р** оглушается полностью, а в словах **гер** «дом», **һар** «рука», **дер** «подушка» оглушена конечная третья его часть (рис. 26, стр. 63).

Редукция же кратких гласных непервых слогов в предложении после слабых согласных повлекла за собой появление глухого варианта звонких согласных перед глухими согласными и полувонкого варианта — в исходе слова.

Таким образом, все согласные калмыцкого языка подразделяются на три противостоящие друг другу фонематические группы сильных или глухих, слабых или звонких и сонантных звуков. Исходя из сложившейся традиции и основываясь на том факте, что глухие и соответствующие им звонкие составляют пары не только по фонематическому признаку, но эти пары тесно взаимосвязаны через определенные языковые явления, мы сочли целесообразным в таблице согласных сохранить термины — глухие, звонкие и сонорные согласные.

Л. Р. Зиндер пишет: «Смещение понятий «звонкие» и «слабые», «глухие» и «сильные» оправдывается в известной степени тем, что в пределах одного языка звонкие обычно слабее глухих. Это, очевидно, связано с тем, что присутствие голоса делает согласный более слышимым даже при слабой артикуляции. Чтобы достичь такой же слышимости глухого согласного, его нужно произносить сильнее. Слышимость же играет в речи далеко не последнюю роль; она так же важна для понимания сказанного, как и другие фонетические факторы»¹.

¹ Л. Р. Зиндер. Общая фонетика. Л. 1960, стр. 123.

Смыслоразличительное значение деления согласных на перечисленные выше три фонематические группы (глухие, звонкие и сонантные согласные) иллюстрируются следующими примерами:

а) согласные п и б: пэ «пай», бэ «место», «будь», Пүрвэ, Бүрбэ (имена); пө (междометие), бө «знахарь»; пол (пол), бол «будь»; пи:вь (пиво), би:вь (муз. инструмент); парчъ (парча), барчъ «печатник»;

б) согласные т и д: та:хъ «предложить», да:хъ «выдержать», күртэ:хъ «дать всем», күрдэ:хъ «выдаваться»; өтн «червь», өдн «перо»; хать «сушись», хадъ «забей», «скала», «коси»; метъ «подобно», медъ «знай»;

в) согласные к и г: кер «гнедой»; гер «дом», өкэ «согнись», өгэ «раздает»; эркъ «четки», эргъ «кружись»; элкн «печень», элгн «родня»;

г) согласные х и һ: ахъ «брат», аһъ «госпожа»; бахъ «удовольствие», баһъ «молодой»; шаха «тесный», шаһа «альчик», бухъ «бык», буһъ «олень»; цахан «своего козла», цаһан «белый»; шархъ «рана», «язва», шарһъ «чалый»; шовхръ «выдавай», шовһр «острый»; шу:рха «порванный», Шу:рһа (имя); булхн «нырнув», Булһн (имя); Болха (имя), болһа «будь осторожен»;

д) согласные с и з: сара «сарай»; зара «еж»; сам «гребешок», зам «путь»; хасг «казах», хазг «казак»; бос «встать», бозъ «молочный продукт», хорсъ «чешись», хорзъ «спирт»;

е) аффрикаты ч и ж: чи «ты», жи «вытяни ноги», чидъ «выдержи», жидъ «штык», чичъг «пусть ударит», жижъг «мелкий»; чивхъ «тонуть», живхъ «пробирается украдкой»; чилэ «кончай», жилэ «годичный»; чим «украшение», жим «тропа», чинихъ «подслушать», жинихъ «звенеть», чичъ «ударь кулаком», жичъ «потомок»; оча «побывай», «Ожа» (имя); көрчэ «мерзни», Көржэ (имя).

КЛАССИФИКАЦИЯ СОГЛАСНЫХ ПО МЕСТУ ОБРАЗОВАНИЯ ИЛИ ПО АКТИВНОДЕЙСТВУЮЩЕМУ ОРГАНУ

Классификация согласных по месту образования основана на принципе, который учитывает место образования шумообразующего препятствия. При этом основное внимание обращается на активный речевой орган, так как именно он способен производить то или иное движение и создавать характерный для данного согласного шум.

По месту образования или по активнодействующему речевому органу, участвующему в артикуляции согласных, в калмыцком языке выделяются следующие фонематически противопоставляемые группы: 1) губные, 2) язычные, 3) увулярные. Язычные в свою очередь делятся на: а) переднеязычные, б) среднеязычные и в) заднеязычные.

1. Губные согласные: п, б, м, в

Эти согласные являются губно-губными: при их произношении препятствие (смычка или щель) образуется в результате артикуляции губ. При этом нижняя губа сближается или смыкается с верхней, например: **бу** «ружье», **му** «плохой», **көвэ** «край», **Пүрвэ** (имя). В отличие от русского языка в калмыцком не было губно-зубных согласных, при произношении которых нижняя губа сближалась бы с верхними зубами. В русском языке согласные **в**, **ф** являются губно-зубными. В русской речи или в заимствованиях пожилые калмыки, плохо владевшие русским языком, обычно заменяли начальный согласный **в** на **б** (баальцк вместо валенки), а согласный **ф** на **п** (панр вместо фонарь), что объясняется отсутствием в калмыцком языке согласного **ф** и начального **в**. В настоящее время калмыки, в особенности молодежь, безо всякого затруднения произносят в русских словах согласные **в** и **ф**. Теперь можно смело констатировать, что в современном калмыцком языке наряду с губно-губным (билабиальным) **w** (орф. в) освоены полностью губно-зубные **в** и **ф**. Наблюдения за речью молодежи, отчасти и пожилых, показывают, что, если раньше калмыки вместо русского губно-зубного **в** вставляли свое родное губно-губное **в** в середине и на конце слова, то теперь имеет место, когда в словах родного языка губно-губной **в** произносится с губно-зубным оттенком, например: **девл** «шуба», **севг** «сито», **ди:лвр** «победа».

Губной **б** является исторически широко употреблявшейся фонемой в любой позиции слова. Постепенно данный согласный, будучи в интервокальном положении, развился в губно-губной (билабиальный) **в**. В дальнейшем согласный **б** подвергся ассимиляции (уподоблению) в билабиальный **в**, будучи и в конечной позиции слова. Процесс перехода согласного **б** непервых слогов слова был завершен в основном до сильной редукции гласных непервых слогов. Этим объясняется сохранение согласного **в** как самостоятельной фонемы не только в открытых, закрытых слогах, но в различных комбинациях с согласными. Губно-губной **в** из оттенка согласного **б** постепенно развился в самостоятельную фонему.

В связи с указанным процессом фонема **б** в настоящее время получила ограниченное употребление в позиционном отношении. Однако фонематическая самостоятельность согласного **б** сохраняется полностью.

В современном калмыцком языке губной **б** встречается в следующих позициях:

а) в начале слова в сочетании с любыми гласными: **бал** «мед», **будн** «туман», **бүль** «семья», **беш** «печь», **бекъ** «чернила», **би** «я», **бо:дһа** «завязка», **бөкһн** «горб»;

б) в корнях слов и именах при сочетании с согласным м: бумбъ «памятник», домбъ «кувшин», домбър «балалайка», жамбъ «одуванчик», Дамбъ (имя). В словах с конечным н при присоединении вопросительной частицы б, согласный н ассимилируется в м: кен «кто» — кембъ?, юн «что» — юмбъ?, орн «кровать» — ормбъ? «кровать ли?», сэн «хороший» — сэмбъ? «хорошо ли?».

В конечной позиции слова согласный б оглушается. Так, в междометиях хаб-хаб, шаб-шаб, тоб-тоб, цеб-цеб, цаб-цаб гих конечный б имеет звонкое начало и глухой конец.

В дербетском говоре еще сохранились отдельные слова с конечным б, которые не подвергались ассимиляции в губно-губной в, например: аб «возьми», киб «памятливый», кеб «форма» в отличие от кев «форма» в торгутском, что свидетельствует о неравномерном процессе ассимиляции конечного б в согласный в по говорам калмыцкого языка.

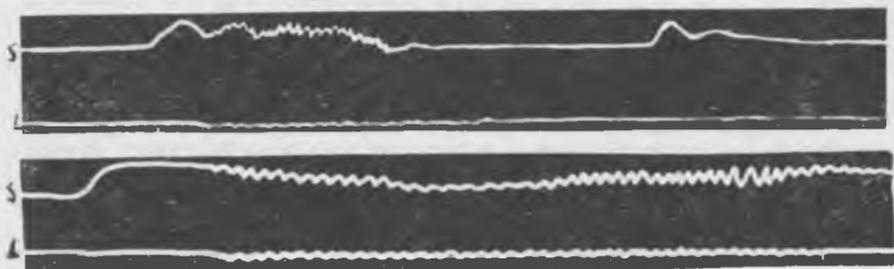

Рис. 37. Кимограмма слов: 1) **кеп** (орф. кеб) «форма», «модель», 2) **кева** «прибрежье».

На отрезке глухого б в слове **кеп** (орф. кеб) видно, что третья часть (начало этого звука) является звонким. Поэтому конечный глухой б в какой-то мере можно назвать полувонким вариантом звонкого согласного б.

Начальный согласный б слова не подвергается ассимиляции при любых фонетических условиях. Он остается фонематически в независимом положении. Здесь можно привести один-единственный случай перехода начального б в билабиальный в при быстрой речи. Это — при развитии вспомогательного глагола бэ:нэ «есть» в вэн, например, келэ бэ:нэ «продолжает говорить» келэ вэн. Данный пример с предельной ясностью иллюстрирует указанное выше положение о том, что губной б перешел сначала в билабиальный в только будучи в интервокальном положении. (см. рис. 38, на стр. 75).

Таким образом, в результате ассимиляции согласного б, первых слогов в билабиальный в в калмыцком языке исторически сложились две самостоятельные фонемы — смычный губ-

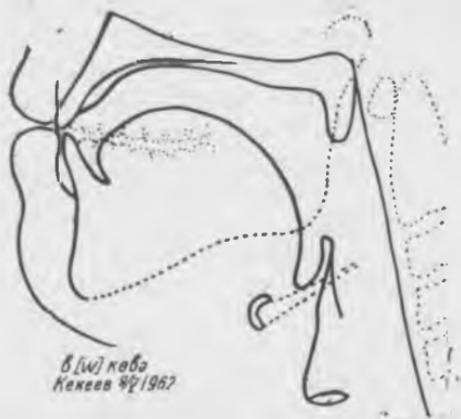

Рис. 38. Рентгенограмма губно-губного в.

ной **б** и губно-губной щелевой **в**. В собственных словах калмыцкого языка согласный **в** не употребляется в начале слова и в исходе слова. Эти два согласных в потоке речи, хотя они имеют ограниченные позиции употребления, являются самостоятельными фонемами как по своим фонетическим, так и фонематическим признакам. Фонематическое или смыслоразличительное значение согласного **в** иллюстрируется следующими примерами: **ова** «куча», **шивэ** «крепость», **савл** (вид посуды), **шивъ** «бросай» и др. Если в этих и в любых других словах, где имеется **в**, заменить его на **б**, разрушается смысл слова. К тому же встречаются отдельные слова квазиомонимы: **Пүрвэ** и **Бүрбэ** (имена), **Дава** (имя) и **даба** (перевал) и приведенные выше пары слов междометий и глаголов, а также имен, различающихся наличием согласных **б** или **в**. Здесь следует учесть большое количество заимствований с согласным **в**. Важнейшим аргументом наличия самостоятельности фонемы **в** является морфема **-в** — показатель прошедшего времени глагола: **кельъ** «говори», **кельвъ** «говорил», а также переход начального **б** личных местоимений **би** и **бидн** в согласный **в** как показатель личных местоименных частиц: **би ирнэв** «я приду», **бидн ирнэ:вдн** «мы придем». В этих примерах частицы **-в**, **-вдн** есть местоимения **би** «я» и **бидн** «мы».

Интересно отметить, что согласный **в** калмыцкого языка, став самостоятельной фонемой, в связи с редукцией кратких гласных непервых слогов, приобрел новые оттенки (варианты). Основной его признак как губно-губной выступает в интервокальном положении слова: **шовун** «птица», **де:въ** «шахматы», **көвэ** «прибрежье» (см. рис. 38). В окружении сонорных и звонких согласных фонема **в** приобретает губно-зубной оттенок: **девл** «шуба», **авдр** «сундук», **хавдр** «опухоль», **де:вр** «крыша», **севр** «метла», **кельвр** «рассказ». Наблюдаются отдельные случаи, когда согласный **в**, будучи перед глухим согласным, начинает

оглушаться. Перед глухими **ч, ц** он произносится приблизительно как **п**: **топчь** (орф. товчь) «пуговица», **хапчхь** (орф. хавчх) «сжать», **лупць** (орф. лувц) «доспехи». Перед глухим **т** произносится нечто как **п—ф**: **кепть—кефть** (орф. кевт) «ложись», а перед **с** и отчасти **ш** — как **ф**: **хафсн** (орф. хавсн) «ребро», **шифсн** (орф. шивсн) — «брошенный», **тефшт** (орф. тевш) «вид посуды».

Таким образом, приведенные примеры с предельной ясностью иллюстрируют сохранение согласным **б** своей фонематической значимости, а также развитие согласного **в** в самостоятельный звук, имеющий свои фонетические и фонематические признаки.

Согласный **п** имеет сравнительно ограниченное употребление, так как слов с согласным **п** в калмыцком языке незначительное количество. Как уже отмечалось, впервые согласный **п** как самостоятельная фонема проник в калмыцкий язык вместе с заимствованием санскритских и тибетских слов. Неслучайно в старокалмыцкой письменности была изобретена специальная буква для обозначения **п** в заимствованных словах. По объяснению проф. Г. Д. Санжеева, появление самостоятельной фонемы **п** в калмыцком языке связано и с тем, что в калмыцком языке имелись междометия на **п**.

Окончательное освоение согласного **п** в калмыцком языке произошло в связи с дальнейшим заимствованием из русского языка слов с согласным **п**. В первое время русский начальный **п** осваивался с [б]-образным оттенком, а средний и конечный **п** как **в**, например: **копна** → **ковн'г**, **цепь** → **цев**. Со временем согласный **п** был полностью освоен как самостоятельная фонема, что позволило языку при заимствовании в дальнейшем слов с согласным **ф** заменять их на **п**, например: **фонарь** — **панр**, **фабрика** — **пабрик** и др.

Что касается губного **м**, то он употребляется в любой позиции слова, не подвергаясь никаким изменениям, о чем сказано выше.

2. Язычные согласные

Эти согласные образуются артикуляцией передней, средней или задней части языка. Соответственно этому они подразделяются на переднеязычные, среднеязычные и заднеязычные.

а) Переднеязычные: **т, т', д, д', ц, ч, ж, н, н', с, ш, з, л, л', р**. При произношении этих согласных встречается препятствие, образующееся наиболее подвижной передней частью языка по отношению к зубам (**т, д, н**), альвеолам (**ц, ч, ж, с, ш, з, л, р**) или к альвеолам с захватом передней части твердого нёба (**л', т', д', н'**). Зубы, альвеолы и твердое нёбо являются здесь пассивными органами, представляющими собой место, с которым передняя часть языка или смыкается, или сближается, образуя щелевую преграду или дрожание в струе проходящего воздуха, де-

дая одну или несколько последовательных кратковременных преград типа смычки или щели.

Согласные **т, т', д, д', л, л', н, н'** образуются смычкой, производимой кончиком языка с верхними зубами или альвеолами. Они являются апикальными (от лат. *apex*—кончик). Например: **терь** «тот», **дер** «подушка», **тог'ь** «попугай», **бод'ь** «материя», **бодь** «предположи», **суль** «свободный», **сул'ь** «овес», **хань** «отверстие решетки», **хан'ь** «коллега».

Рис. 39. Рентгенограмма твердого **н** и мягкого **н'**.

Согласные **с, з** образуются сближением, а **ц, ж, ч** — смычкой передней части спинки языка с верхними зубами и альвеолами при опущенном книзу кончике языка, который упирается в нижние зубы. Такие согласные называются дорсальными (от лат. *dorsum* — спинка). Например: **сэн** «хороший», **зэ** «место», **цэ** «чай», **жил** «год», **чи** «ты».

В составе переднеязычных имеются палатализованные или мягкие согласные калмыцкого языка **т', д', л', н'**.

Палатализация (от лат. *палатум* — твердое нёбо) является результатом присоединения к основной артикуляции согласных **л, н, д, т** еще дополнительной артикуляции, заключающейся в поднятии средней части спинки языка к твердому нёбу.

Как отмечает Р. И. Аванесов, дополнительная артикуляция, образующаяся подъемом средней части спинки языка к твердому нёбу, приближается к артикуляции гласного [и], ввиду чего палатализованные согласные имеют [и]-образную окраску в отличие от непалатализованных, имеющих [ы]-образную, точнее [ъ]-образную окраску.¹ Палатализованные согласные называются мягкими в отличие от непалатализованных, называемых твердыми.

¹ Р. И. Аванесов. Фонетика современного русского литературного языка. М., 1956, стр. 143.

При произношении указанных палатализованных согласных язык своей передней частью спинки смыкается с верхними зубами, альвеолами и передней частью твердого нёба. При этом форма и объем полости рта определяются не только прижатием передней части языка к верхним зубам и передней части нёба, но и подъемом средней части языка к твердому нёбу, что соответствующим образом изменяет конфигурацию системы резонаторов, которую образуют надгортанные полости. Сильная степень палатализации указанных согласных калмыцкого языка обуславливается высоким положением средней части языка, большим приближением ее к нёбу. Такое положение языка при указанных согласных исторически объясняется образованием их вследствие редукции гласного *и*, следовавшего за ними и требовавшего сильного подъема средней части спинки языка к твердому нёбу. Иными словами, краткий гласный *и* непервых слогов, подвергаясь редукции, смягчил предшествующие согласные *л*, *н*, *д*, *т*, находившиеся в фонетическом окружении заднерядных гласных. Палатализация указанных согласных в перечисленных выше артикуляционно-физиологических условиях позволила этим согласным сохранить присущий им шум, приобрести высокий тембр окраски, несколько сближающий их акустически с среднеязычным сонорным *й*. На кимографической кривой *s* при произношении этих палатализованных согласных ясно видна [и]-образная сонантная линия после этих согласных, особенно в их конечной позиции.

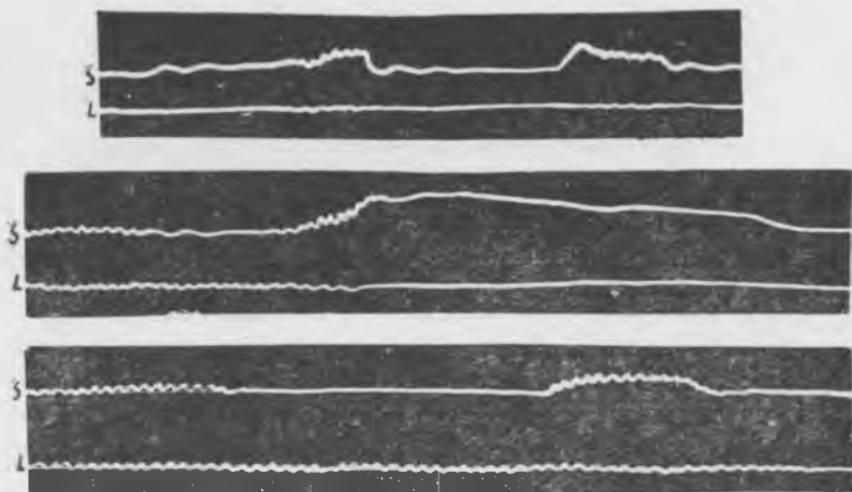

Рис. 40. Кимограмма слов: 1) хат'ъ «приправа», 2) он'ъс «замок», 3) он'дин «всегда».

Этим палатализованные согласные калмыцкого языка отличаются от соответствующих согласных русского языка, где после палатализованных согласных не бывает никаких признаков вокализации.

Редуцированный гласный **и**, следующий за палатализованным согласным, подвергается общему закону скольжения и выпадения, как все неясные гласные: **хат'ъ** (приправа) — **хат'та**, **мати:нар**—**мат'хър** «кривой», **заг'ъ** «мускатный орех»—**заг'ар**, **салкин**—**сал'кын** «ветер», **алихан**—**ал'хын** «ладонь». Это видно на кимограмме **он'дин** (рис. 40).

Палатализованные согласные калмыцкого языка достаточно четко и отчетливо отличаются на слух от соответствующих непалатализованных. Палатализованные согласные калмыцкого языка встречаются в соседстве с гласными заднего, твердого ряда, в том числе с гласным **а**, т. е. гласным не только заднего ряда, но и низкого подъема, что позволило при их изучении пользоваться методом палатограмм. Так, при произнесении слова **хат'ъ** «приправа» общий отпечаток на искусственном нёбе дает **т'**, так как при увулярном **х** чуть задевается самый задний угол, а гласный **а** — низкого подъема. Сравнение отпечатка **т** в слове **хат'ъ** «приправа» с отпечатком согласного **т** в слове **хатъ** «сушись» показывает, что площадь соприкосновения языка с нёбом при произношении палатализованных больше, чем при произношении непалатализованных, что обусловлено, как указывалось, дополнительным поднятием средней части языка (см. рис. 41 на вклейке между страницами 96 и 97).

Как уже говорилось, палатализация переднеязычных **д'**, **т'**, **л'**, **н'** приобрела в современном калмыцком языке фонематическое значение. До последнего времени некоторые монголисты считали, что только **л'** в калмыцком языке является самостоятельной мягкой согласной фонемой. Наши наблюдения и экспериментальные данные показывают, что в современном калмыцком языке самостоятельными мягкими согласными фонемами являются кроме **л'**, еще **н'**, **д'**, **т'**.

В монгольском и бурятских языках почти все согласные подразделяются, как и в русском языке, на твердые и мягкие согласные фонемы, а в калмыцком языке можно выделить пока только четыре пары противопоставляемых фонем: твердые **л**, **н**, **д**, **т** и мягкие **л'**, **н'**, **д'**, **т'**.

Палатализация указанных переднеязычных согласных калмыцкого языка сходна в целом с палатализацией таких же согласных русского языка. В результате этого оказалось возможным фонематическое противопоставление твердых согласных **л**, **н**, **д**, **т** соответствующим мягким согласным. Смыслоразличительная роль этих согласных иллюстрируется на следующих примерах:

а) Согласные **л**—**л'**: **суль** «свободный», «слабый», **сул'ъ**

«овес»; алдъ «сажень», ал'дъ «где», халхъ «щека», «согреться», хал'хъ «витать»; халсн «согретый», хал'сн «кожура», халдхъ «стреляться», хал'дхъ «заразиться», холъ «далеко», хол'ъ «смешивай»; улъ «гора», ул'ъ «плачь», олхъ «найти», ол'хъ «перервать», булъ «пробей», бу'лъ «хвали» и др.

б) Согласные н—н': ханъ «отверстие решетки юрты», «камыш», хан'ъ «коллега», «путник», танхъ «зашить», тан'хъ «опознать», танъ «перламутр», тан'ъ «опознай», «угадай».

в) Согласный т—т': хатъ «сохни», хат'ъ «приправа», хат'г «пусть сохнет», хат'г «язва», партъ «парта», парт'ъ «партия».

г) Согласный д—д': бодъ «предположи», «взвешивай», «сообразизи», бод'ъ «материя», удвр «расширение», уд'вр «скука».

Слов-квазиомонимов на д—д', т—т' в калмыцком языке ограниченное количество, но на н—н', особенно на л—л'— большое количество. Ограниченное количество слов-квазиомонимов на т' и д' не может служить основанием к тому, чтобы не отнести их к особым самостоятельным фонемам. Отдельных слов, не являющихся квазиомонимами, с мягкими согласными на т', д', как на л, л', имеется также немалое количество. Например:

а) Слова на д': бу:д'а «пшеница», мод'рун «необтесанный», мон'д'ас «грубый», бад'а:рдхъ «опухать»; Бад'а, Мад'г, О:д'а, Бод'а (имена).

б) Слова на т': зат'ъ «мускатный орех», мат'хър «кривой», тот'ъ «попугай», угат'а «бедный», бут'хаг «муть», Мот'а, От'а (имена) и др.

в) Слова на н': он'ъс «замок», он'дин «всегда», ун'ън «шест», сун'а:хъ «вытянуться», ун'а:ртхъ «мареветь», сон'ън «интересный», ан'хъ «сожмуриться», хан'а:дн «кашель», О:н'а, Бод'а (имена).

г) Слова на л': сал'кън «ветер», хал'мъг «калмык», да:л'ън «переметная сумка», ал'чур «платок», ша:л'г «мелочь», мал'а «плетка», сурһул'ъ «учеба», дол'ган «волна», хал'ър «коей», му:л'та «плохой», Бо:л'ъ, До:л'у (имена) и др.

Из приведенных выше примеров, число которых можно значительно увеличить, напрашиваются следующие выводы:

1) Образование палатализованных или мягких согласных в калмыцком языке исключительно связано с редукцией краткого гласного и в непервых слогах слова. Как известно, в калмыцком языке редукция гласных непервых слогов слова, в том числе гласного и, произошла в положении после любых согласных слова. Однако палатализации подверглись только согласные л, н, д, т. Это объясняется артикуляционно-физиологической причиной, т. е. дополнительной артикуляцией средней части спинки языка, ее поднятием к твердому нёбу при произнесении указанных четырех согласных. Эти смычные переднеязычные согласные

при дополнительном подъеме средней части спинки языка подверглись палатализации только в словах с гласными заднего или твердого ряда. Иными словами, переднеязычный или мягкий **и**, находившийся в составе слова с гласными заднего ряда, при своей редукации подверг палатализации предшествующие ему согласные **л, н, д, т**, при произнесении которых образуется дополнительный подъем средней части спинки языка к твердому нёбу. При отсутствии такого дополнительного подъема средней части спинки языка к твердому нёбу гласный **и** при своей редукации подверг палатализации предшествующие ему гласные твердого ряда, что повлекло за собой ассимиляцию их по гласным переднего ряда: **зарим → зэрим → зэръм** «некоторый», **табин → тавин → тэвин → тэвън** «пятьдесят», **хорин → хөрин → хөрън** «двадцать» и т. д.

Гласный **и**, будучи в словах с гласными переднего ряда, подвергаясь редукации, не оказал никакого ассимилирующего влияния на окружающие его гласные переднего ряда.

2. Употребление палатализованных согласных позиционно ограничено. Они встречаются только внутри слова в конце закрытых слогов и в исходе слова. Короче говоря, мягкими согласными стали в непервых слогах слова те согласные, после которых следовал редуцированный гласный **и**.

Начальные согласные слова не бывают палатализованными, так как любые гласные первого слова не подвергаются редукации. Палатализация же в калмыцком языке, как указывалось выше, исключительно связана с редукацией краткого гласного **и** непервых слогов. Исключение здесь составляет в дербетском говоре слово **т'ингър** «ровный».

3. Редукация кратких гласных непервых слогов и палатализирующее влияние краткого гласного **и** на указанные четыре согласных в определенных фонетических условиях явились в калмыцком языке закономерным процессом. Это подтверждается практикой изустного оформления заимствуемых слов из русского языка: **участок → участъг, директор → дирекър, колхозник → колхознъг** и др. Этот процесс нашел в свое время отражение в официальных решениях по итогам работы IV языковой конференции, состоявшейся в 1934 году¹ в части написания заимствуемых слов с конечным **к** через **г**, а суффикса **-ник** через **-нъг**.

На V языковой конференции, состоявшейся в 1939 году, и последующих совещаниях, состоявшихся после 1957 года, было решено основу заимствованных слов не изменять. Это, а главное—освоение калмыками русского языка, расширение их артикуляционной базы, позволяет калмыкам правильно, безо всяких искажений произносить русские слова, даже и в тех случаях,

¹ IV конференция по калмыцкому языку, Элиста, 1934 г., стр. 128.

где, казалось бы, это противоречит законам фонемосочетаний слов родного языка.

4. За последний период в калмыцком языке происходит палатализация согласных **л, н, д, т** даже в тех случаях, когда за ними не следует неясный гласный **и**. Такой процесс происходит при словообразованиях по аналогии, а также при приобретении мягкими согласными фонематической роли: **модн** (дерево) + **-рун** (суффикс прилагательного) — **мод'рун** «грубый», **уга** (нет) + **-л** (глаголообразующий суффикс) — **уга:л'ъ**, отсюда **уга:л'хъ** «обнаружить отсутствие», **уга** (нет) + **та** (суффикс прилагательных) — **-уга:т'а**, «бедный», отсюда **уга:т'нър** «бедняки».

Следует отметить, что в большедербетском подговоре произошла палатализация **р** в слове **гор'къ**. Хотя данный единичный случай не имеет никакой фонематической роли, но этот процесс начинает происходить и в других аналогичных случаях. Например: **уга + р** (глаголообразующий суффикс) — **уга:р'хъ** «беднеть». Данное образование начинает бытовать наряду с формой **уга:рхъ** или **үгэ:рхъ** (в торгутском говоре).

Значит, палатализация согласных, явившаяся сначала результатом смягчающего влияния краткого гласного и непервых слогов при их редукции на предшествующие им указанные выше четыре согласные, получает дальнейшее развитие, приобретая последовательно фонематическое значение.

5. Палатализация указанных четырех согласных в целом произошла во всех говорах и подговорах калмыцкого языка. Но степень и последовательность палатализации не одинаковы по всем этим говорам. Из двух говоров калмыцкого языка более последовательная палатализация указанных согласных произошла в дербетском говоре с подговорами, а также в языке оренбургских калмыков (торгутов). В дербетском говоре и в языке оренбургских калмыков обнаруживается более строгая фонематически последовательная система палатализации, чего нельзя сказать в отношении основного торгутского говора. В этом говоре, как и в хошутском, который смешался с торгутским, палатализация согласных фонематической роли не играет, за исключением палатализованного **л'**. В данном говоре, подобно тому, как в торгутском, произошла большей частью палатализация не согласных, а гласных: **хани** → **хэнь** «коллега», **таниху** → **тэнхъ** «опознать», **ханийадун** → **хэнэ:дн** «кашель», **будийа** → **бү:дэ** «зерно», **алида** → **элдъ** «где», **хатиг** → **хэтъг** «язва». Однако в торгутском говоре немало слов, где редукция гласного и палатализовала предшествовавший **л**, отчасти согласные **н, т, д**: **бут'хаг** наряду с **бутхаг** «муть», **зу:н'рхъ** «дуться», **ун'н** «шест», **тохн'а:та**. «выдержанный», **ун'а:ртхъ** «маревь», **мод'рун** «грубый», **мал'а**. «плетка», **сол'хъ** наряду с **солхъ** «обменять», **у:л'хъ** «плакать», **дол'ган** «волна» и др. В торгутском говоре, как и в дербетском, при сочетании согласного **л**

с аффрикатами **ж** и **ч** согласный **л** обычно палатализуется: **мал'** «скот», **мал'чъ** «скотовод», **бол** «будь» — **бол'жь** «готово», **то:ль** — **то:л'жана** «считает» и др.

Непоследовательность в палатализации указанных согласных в торгутском говоре объясняется неравномерным процессом редукции краткого и непервых слогов и, видимо, определенным влиянием хошутского говора. В связи с изложенным мягкие согласные **д'**, **т'**, **н'** в торгутском говоре не являются самостоятельными фонемами, а представляют собой оттенковый признак. Поскольку в литературный калмыцкий язык вошла система палатализации согласных по дербетскому говору, изложение вопроса по мягким согласным производится на основании дербетского говора. Несколько подробнее это изложено в нашем докладе на XXV Международном конгрессе востоковедов.¹

Таким образом, приведенные выше доводы, непрерывное пополнение калмыцкого языка заимствованными словами с мягкими согласными, фонематическая независимость, наличие смысловоразличительной функции палатализованных переднеязычных **л'**, **н'**, **д'**, **т'** наряду со значительными материальными отличиями их от непалатализованных **л**, **н**, **д**, **т**, позволяют определить их как самостоятельные мягкие согласные и включить в таблицу согласных калмыцкого языка.

Рис. 42. Рентгенограмма согласного й.

б) Среднеязычный **й**. В калмыцком языке к группе среднеязычных фонем относится только одна фонема **й**. Согласный **й** является щелевым звонким сонантом. При его образовании средняя часть спинки языка высоко поднимается к твердому

¹ Д. А. Павлов. О некоторых фонетических особенностях в калмыцком языке. М., 1960., стр. 6—8.

нёбу, кончик языка упирается в нижние зубы, а бока языка — в боковые зубы. В силу такой артикуляции языка по его середине образуется длинная, довольно широкая щель, проходя которую, воздушная струя создает шум, характерный для звука й.

Данный тип артикуляции является основным для согласного й, а не дополнительным. Поэтому согласный й, поскольку подъем средней части спинки языка к нёбу является основной артикуляцией, принято называть палатальным или твердонёбным.

Щелевой сонант й калмыцкого языка может иметь более сильный и менее сильный мягкий вариант. Это зависит от того, находится этот звук в словах с гласными заднего или переднего рядов. С гласными переднего ряда мы имеем более мягкий оттенок, а с гласными заднего ряда — менее мягкий оттенок. Но эти различия крайне невелики, стало быть несущественны. На слух эти различия почти не воспринимаются.

Согласный й встречается в начале слова, в середине слова, в начале слога и в конце закрытых слогов, а в исходе слова не бывает. В конечной позиции слова после него всегда произносится неопределенный гласный. Все это лучше показать на письме.

Согласный й с гласными заднего ряда а и у в любой позиции слова пишется слитно: **яман** «коза», **яси** «кость», **ялми** «тушканчик», **хаяд** «бросив», **соя** «клык», **юн** «что», **аю** «медведь», **аюл** «стихия», **Аюка** (имя).

С гласными переднего ряда, а также с гласным о согласный й пишется отдельно, исключение составляет э, например:

а) с гласным э: **өгйэ** «заем», **өйэ** «объем», **бийэн** «себя», **бэйь** «будемте», **хэйь** «поищемте»;

б) с гласными и: **бийь** «сам, одинокий», **бийин** «своего», **йисн** «девять», **йилһэн** «определение», **йиртмжь** «природа», **йирн** «девяносто», **йирин** «обычный».

в) с гласным ү: **йүр авхь** «затопить», **йү:хь** «вычерпать», **аю—кейү уга** «несуразный», **бийү:рн** «к себе»;

г) с гласным ө: **йөрэл** «благопожелание», **йөрэ:хь** «приветствовать»;

д) с гласным о: **йорал** «дно», **йозур** «корень», **йовун** «раквина», **йосн** «власть», **йоть** «траншея», **йохь** «снежный заслон»;

е) с гласным э слитно: **ең** «каприз», **еңгь** «кувшин», **елдн** «привыкший болтаться», **еңсг** «голосистый», **Ентэ** (имя).

Из указанных примеров видно, что сонант й имеет определенную систему сочетания в слове и строгую последовательность в позиционном употреблении.

Сонорный й, выступая как щелевой звонкий среднеязычный, противопоставляется по месту образования щели боковому л, а по способу образования — дрожащему р, например: **хайхь** «бросать», **хархь** «охранять», **халхь** «согреться», «щека», «страница»; **у:йь** «широкий ли», **у:рь** «перестань», **у:ль** «гора», **өйэ** «объ-

ем», **өрэ** «комната», **үйн** «сустав», **үрн** «дитя», **үлн** «перегнав»; **найн** «восемьдесят», **нарн** «солнце», **урхъ** «силок», **уйхъ** «шить», «привязать», **булн** «доконав», **бурн** «бурча» и т. д.

в) **Заднеязычные к, г, ц.** Заднеязычные согласные образуются при артикуляции задней части спинки языка, которая смыкается или сближается с мягким нёбом. При произнесении заднеязычных согласных передняя часть языка несколько отходит от передних нижних зубов и находится почти в неподвижном и одинаковом для всех их состоянии. Передняя поверхность языка принимает при этом распластанную форму с ложбинкой посередине.

Согласные **к, г** являются смычными шумными фонемами. Подъем задней части языка по направлению к мягкому нёбу при произношении **к, г** несколько больше, чем при **ц** и увулярном **х**. При произнесении этих согласных увула (язычок) играет пассивную роль. При раскрытии затвора, образованного подъемом задней части языка, струя воздуха, идущая из легких, проходит через ротовую полость.

Как показывает рентгенограмма, при произнесении заднеязычных согласных, в частности **к, г**, задний резонатор резко сокращается.

Основной оттенок согласных **к, г** по характеру и месту образования не отличается от оттенков соответствующих согласных русского языка, например в словах **камень, гора**.

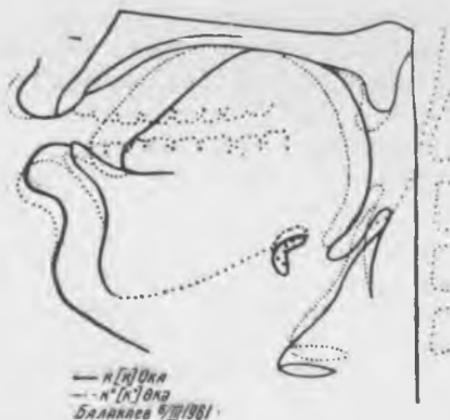

Рис. 43. Рентгенограмма твердого **к** и смягченного **к''**.

В калмыцком языке имеется более **передний** и несколько мягкий вариант заднеязычного смычного **к**, который встречается с гласными переднего ряда. Акустически разница между этими двумя вариантами **к** еле уловима и не имеет смыслоразличительного значения. В орфографии эти два варианта **к** не различаются, например:

а) слова с согласным **к**, который представляет основной вариант, имеющий несколько твердый оттенок: **закан** «закон», **а:кь** «мать», **курхь** «норовить», **Ока** (имя), **цоклур** «удод», **шарка** «бубенцы», **ка:рхь** «провалиться, уничтожиться»;

б) слова с согласным **к**, который представляет вариант основного **к** своим несколько мягким оттенком: **зекун** «прохладный», **си:кь** «серьги», **күрхь** «дойти», **өкэ** «согнись», **меклэ** «лягушка», **ме:кэ** «плаксивый», **ке:рхь** «наряжаться».

Таким образом, согласный **к** имеет два оттенка: твердый и смягченный, но не мягкий. Твердый оттенок является основным. Эти два оттенка фонемы фонематически не противопоставляются. Вообще в калмыцком языке смягченность, в отличие от твердости и мягкости, фонематической роли не играет.

В старокалмыцкой письменности были особые знаки для твердого и смягченного варианта согласного **к**.

В калмыцком языке имеется три варианта заднеязычного смычного согласного **г**. О них было сказано выше. Основной оттенок гласного **г** представляет **г** в словах **уга** «нет», **Бога** (имя). Место образования этого звука одинаково с местом образования твердого **к**. Данный основной вариант встречается с гласными любых рядов в конце слова, перед согласными, а в середине слова — с гласными задних рядов. Смягченный оттенок согласного **г** встречается с гласными переднего ряда и по месту образования совпадает со смягченным оттенком согласного **к**: **гер** «дом», **гегэн** «свет», **төгэ** «колесо». При образовании смягченного **г** смычка задней части спинки языка с мягким нёбом происходит несколько выше, чем при образовании согласного **г** основного оттенка.

Согласный **г** в конечной позиции слова, как уже отмечалось, имеет оглушенное звучание, например, в словах **бак** (орф. баг) «группа», **тек** (орф. тег) «степь».

Все эти оттенки не противопоставляются, т. к. они являются разными оттенками одной и той же заднеязычной смычной звонкой фонемы **г**. Фонетические признаки смычности, звонкости и заднеязычности согласного **г** позволяют отнести его к одной самостоятельной фонеме, составляющей фонематически противопоставляемую пару с глухим согласным **к**.

Фонема **ң** является заднеязычным смычным носовым сонантом. При произношении **ң** задняя часть языка приподнимается к опущенной нёбной занавеске, охватывая довольно большую площадь соприкосновения с ней. При раскрытии смычки опущенная нёбная занавеска резко отходит назад и одновременно опускается задняя часть языка, а воздух проходит через носовую полость. Хотя фонема **ң** артикулируется в целом одинаково с заднеязычным смычным **г**, но подъем задней части языка при **ң** несколько меньше.

Рис. 44. Рентгенограмма н.

Фонема **ң** произносится без ясно слышимого **г**. В начале слова эта фонема не встречается, т. е. она несколько ограничена по возможным фонетическим позициям. Фонема **ң** обычно встречается в исходной позиции слогов: или в конце слова, или внутри слова в конце слога, или перед согласными **г, к, х, һ, с, н, ш**: **ан** «зверь», **соң** «чаша с напитком», **өңгъ** «цвет», **тоңкун** «тупица», **анхун** «беспечный», **шанһа** «казенный», **зунһу** «упорный», **сеңси** «чашка», **маңна** «лоб», **түңшхъ** «застонать», **сө:лңэ** «хриплый».

Следует отметить, что носовой **н**, оказавшись перед указанными согласными, особенно перед заднеязычным смычным согласным, подвергался ассимиляции в **ң**. Это вызывается артикуляционно-физиологическими причинами: до произношения согласного **ң** происходит смычка задней части спинки языка с мягким нёбом, а при взрыве этой смычки воздух проходит через носовую полость, и согласный **н** ассимилируется в **ң**: **эзенкедеку** → **эзънкдхъ**, **соносну** → **сонъсхъ** → **сонсхъ** (орф. сонсх) «слушать», **нанка—ла:нкъ** (орф. лаанк). Не случайны отсюда продолжающиеся случаи перехода **н** в **ң** перед согласными **к** в современном калмыцком языке как в словах родного языка, так и в заимствованных словах: **кезэ:нкъ** (орф. кезэнк) от **кезээнэ** «давнишний», **икънкън'** (орф. икнкнь) «большая часть», **түрүнкъ** (орф. түрүнк) «передовой» от **түрүн** «передний», **сү:линкъ** (орф. сүүлнк) — «последний», **танкъ** (орф. танк), **банкъ** (орф. банк).

Носовые фонемы **м, н, н', ң** в калмыцком языке, как и в других монгольских языках, противопоставляются всем остальным неносовым, иначе говоря ротовым фонемам и образуют вместе со щелевыми сонантами особую фонематическую группу под названием сонантов или сонорных.

Фонетический признак заднеязычности носового **ң** по отношению к переднеязычному носовому **н** образует фонематически противопоставляемую пару: **хонъхъ** «ночевать», **хоңхъ** «звонок»; **онъхъ** «попасть в щель», **оңхъ** «левая сторона альчика»; **танъхъ** «защитить», **таңхъ** «глухой»; **эрвън** «экономный», **эрвң** «брюшина»; **далън** «семьдесят», **далң** «загривок у лошади»; **цонхъ** «припекать», **цоңхъ** «отверстие»; **дун** «песня», **дуң** «морская раковина».

3. Увулярные согласные

В калмыцком языке имеются увулярные согласные, обозначаемые на письме знаками **х** и **һ**. В литературе по калмыцкому языку указанные звуки отнесены к заднеязычным согласным. Проведенные исследования показали, что согласные **х** и **һ** не являются заднеязычными.

При артикуляции увулярных **х** и **һ** увула (язычок) опускается по направлению к задней части языка, которая в свою очередь значительно поднимается навстречу увуле. При артикуляции увулярных щелевых **х** и **һ** образуется довольно узкая щель между увулей и задней частью языка, а проход в носовую полость остается закрытым. При смычном оттенке увулярного **г** (орф. **һ**) увула и поднятая задняя часть языка образуют плотный затвор. Проход в носовую полость тоже остается закрытым. При размыкании увулы и задней части языка образуется увулярный смычный **һ**.

Согласные **х** и **һ** классифицируются нами как особая увулярная группа по своим фонетическим и фонематическим признакам.

Увулярный щелевой глухой согласный **х** имеет два оттенка: твердый и смягченный. Твердый оттенок является основным. Этот вариант встречается с гласными заднего ряда: **хаша** «ограда», **ноха** «собака», **су:хъ** «сидеть», **ха** «закрой», **ху** «все», **хонъ** «ночуй». В словах с гласными переднего ряда обычно встречается смягченный оттенок **х**, например: **хэ** «ищи», **хү** «вихорь», **хөн** «овца». Смягченный вариант **х** образуется так же, как и твердый вариант, но при смягченном варианте **х** место приближения задней части спинки языка к твердому нёбу несколько выше места образования твердого **х**. Различие между твердым и смягченным оттенками **х** еле улавливается на слух.

Исторически согласный **х** встречался только с гласным заднего ряда. В связи с развитием дифтонгов в мягкие долгие гласные в определенных фонетических условиях, а также с переходом заднеязычных гласных в переднеязычные под влиянием редукции гласного **и**, в калмыцком языке появился смягченный вариант **х**: **хорин** → **хөрн** «двадцать», **айху** → **э:хъ** «бояться».

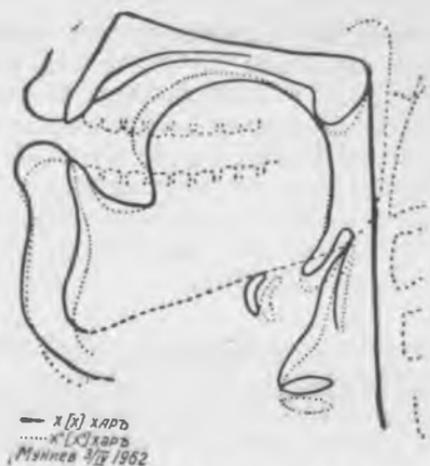

Рис. 45. Рентгенограмма твердого х и смягченного х'.

В калмыцком языке в отличие от монгольского и бурятского щелевой глухой фонеме х противопоставляется смычная глухая фонема к. Эти две фонемы по признакам щелинности и смычности образуют фонематически противопоставляемую пару: са:хъ «дойть», са:къ «тот самый», ха «закрой», ка «стража», цохъ «висок», цокъ «бей», түлхъ «топить», түлкъ «толкни», эндхъ «ошибиться», эндкъ «здешний», орхъ «войти», оркъ «положи», зовхъ «страдать», зовкъ «веки глаз».

Таким образом, если глухой к образует со звонким г фонематически противопоставляемую пару по глухости и звонкости, то этот же смычный к со щелевым х составляет фонематически противопоставляемую пару по смычности и щелинности.

В потоке речи, особенно в начальной позиции слова, согласный х может быть заднеязычным по месту своего образования.

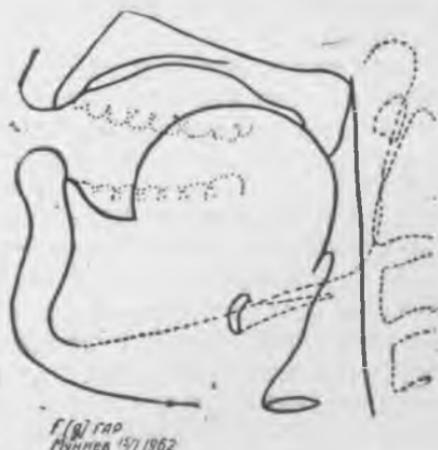
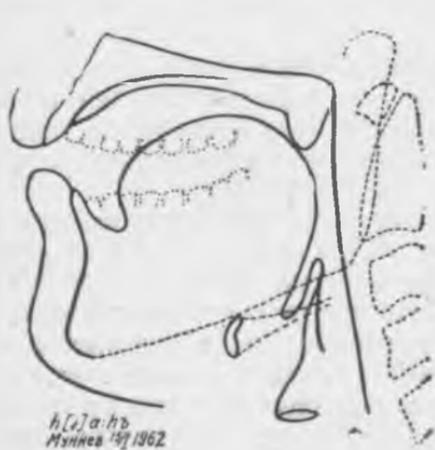

Рис. 46. Рентгенограмма щелевого h. Рис. 47. Рентгенограмма смычного h.

На указанных рентгенограммах видно различие между увулярным щелевым и смычным **h**. Оказалось ошибочным мнение отдельных монголистов, рассматривавших звонкий щелевой **h** как спирантный вариант заднеязычного смычного **g**.

Увулярный щелевой **h**, как видно на кимограммах, является сильно сонантизированным, особенно в интервокальном положении, согласным. Это видно из того, что ртовая кривая на кимограмме имеет вибрации, мало отличающиеся от соответствующих линий соседних гласных.

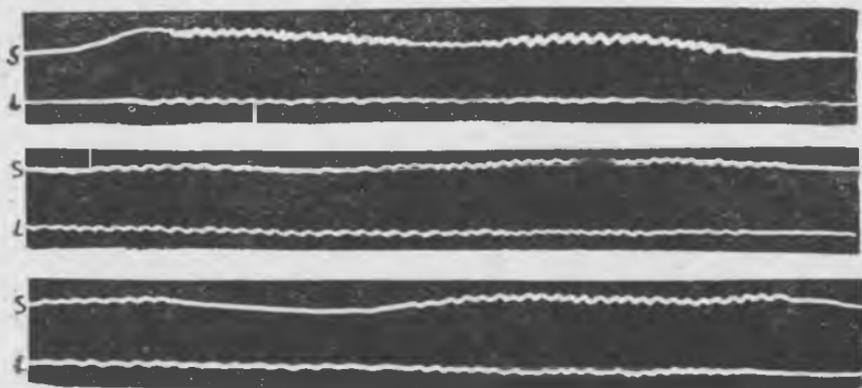

Рис. 48. Кимограмма слов: 1) **цаһан** «белый», 2) **уһа** «мыть», 3) **уга** «нет».

На линии **L** в отрезке **ц** слова **цаһан** нет никакой вибрации, что свидетельствует о глухости **ц**, а на отрезке **h**, имеется вибрация, свидетельствующая о звонкости **h**, ртовая линия (**s**) показывает, что отрезок **h** имеет такие же почти вибрации, как гласные звуки. Отсюда видны щелинность и сильная сонантизация согласного **h**.

При сопоставлении кимограмм слов **уһа** и **уга** видно, что на линии **s** слова **уга** на отрезке **г** нет совершенно вибрации. Здесь имеется смычка, тогда как на линии **s** слова **уһа** имеются вибрации, свидетельствующие о щелевом и сонантном характере фонемы **h**.

Увулярный щелевой **h** в своем употреблении имеет позиционную ограниченность. В начале и в исходе слова он не встречается. В исходе слова после **h** следует неясный гласный звук. В середине слова **h** встречается в начале слога и в сочетаниях с разными согласными, сохраняя в какой-то мере еле уловимый редуцированный неясный гласный. Например: **моһа** «змея», **торһън** «шелк» **шуһу** «угол», **олмһа** «находчивый», **зунһу** «упрямый», **туһъл** «теленок», **яцһъг** «орех», **тоһрун** «журавль», **авһъ** «дядя».

Несмотря на указанное позиционно ограниченное употребление, щелевой **h** классифицируется как самостоятельная фонема на основании следующих фонетических и фонематических признаков.

1. По месту и способу образования согласных **h** отличается от всех остальных согласных, при его образовании активную роль играет увула (язычок).

2. Согласный **h** имеет присущие ему свои постоянные фонетические признаки: щелинность, звонкость, ртовость.

3. Как любые другие фонемы, согласный **h** произносится изолированно и находится в независимом положении, будучи в разных фонетических условиях.

4. Согласный **h** по указанным выше своим качествам четко и ясно воспринимается на слух, и ни один калмык не смешивает его с заднеязычным смычным **g** и понимает его как самостоятельный звонкий щелевой согласный **h**. Согласный **h**, как и все остальные звонкие согласные калмыцкого языка, оглушается перед глухими согласными.

5. Щелевой **h** имеет фонематическое, т. е. смыслоразличительное значение. Это особенно ярко видно на примерах противопоставленных пар:

а) в корнях слов:

уга «нет», **уһа** «мой», «стирай»;

жиргъ «чирикай», «щебечи»; **жирһъ** «живи»;

б) в корнях слов и при словоизменениях:

зурган «свою карточку», **зурһан** «шесть»;

цаган «свое время», **цаһан**, «белый», **агар** «рожком вилы», **аһар** «воздух», **багар** «групповой», **баһар** «меньшим, поменьше», **сагар** «бдительно», **Саһар** (от Саһъ — имя).

Смычный **g** может встречаться и в интервокальном положении, так же как щелевой **h**. Сказанное подтверждается не только приведенными выше примерами, но и такими словами, как **шу:ган** «шум», **дү:гән** «гудение», но **дү:һән** «брата» и именами: **Буга**, **Бугаш**, **Бога**. Если заменить в этих и подобных им словах смычный **g** щелевым **h**, полностью разрушится их смысл или образуется новое слово по смыслу.

Таким образом, приведенные выше примеры, где согласные **g** и **h** употреблены в одинаковых и сходных фонетических условиях, позволяют отнести эти согласные к особым самостоятельным фонемам, играющим в калмыцком языке фонематическую или смыслоразличительную роль.

Увулярный **h** имеет свой смягченный оттенок, еле уловимый на слух. При артикуляции смягченного **h** фокус, т. е. место наибольшего сужения прохода воздуха, несколько перемещается вперед и вверх по сравнению с фокусом основного оттенка **h**. Основной оттенок обычно употребляется с гласными заднего

ряда, смягченный — с гласным переднего ряда, ср. ги:hэд «ска-
зав», ха:hэд «закрыв», ке:hэд «сделав» и су:hэд «сидя».

Охарактеризованные выше заднеязычные и увулярные со-
гласные свидетельствуют о том, что в калмыцком, как и во всех
монгольских языках, наличествует более задняя артикуляцион-
ная база по сравнению с русским языком, отсюда большая по-
движность задней части языка и увули (язычка) в калмыцкой
речи. Согласные звуки указанных групп, имеющих свой фокус
в задней части ротовой полости, в калмыцком языке подразде-
ляются на большее количество самостоятельных фонем, чем в
родственных монгольском и бурятском языках.

Такие фонематические признаки заднеязычных и увулярных
согласных как щелинность, смычность имеют фонематическое
значение в калмыцком языке.

ВЫВОДЫ О СОСТАВЕ СОГЛАСНЫХ

Классификация согласных калмыцкого языка произведена
на основании изложенных выше основных фонематических
групп, выделенных по признакам смычности, щелинности, глу-
хости, звонкости, сонантности, губности, язычности, увулярности,
твердости и мягкости, что видно из приведенной таблицы на
стр. 93.

Выше были описаны фонетические признаки, которые явля-
ются основными из всех оттенков данной фонемы, по которым
отличаются фонемы одна от другой. Выделение и описание обя-
зательных типичных оттенков фонем, являющихся конкретной
формой существования этих фонем, изучение условий их обя-
зательного употребления позволили более обоснованно обоб-
щить и фонематические признаки согласных калмыцкого языка.

Фонемы калмыцкого языка, как и любого другого, кроме обя-
зательных, типичных оттенков, имеют и дополнительные фоне-
тические признаки. В современном калмыцком языке к оттен-
ковым признакам согласных можно отнести следующие фонема-
тические признаки: огубленность и неогубленность, смягчен-
ность и несмягченность, назализованность.

Огубленность и неогубленность. Эти оттенковые
признаки согласных калмыцкого языка, подобно признакам со-
гласных бурятского, монгольского, обусловлены сочетанием со-
гласных с огубленными и неогубленными гласными. При обра-
зовании огубленных оттенков вытягивание губ вперед в боль-
шей или меньшей степени составляет дополнительную артику-
ляцию губ по отношению к основной работе активного речевого
органа.

Степень выпячивания губ вперед, степень сближения их меж-
ду собой и степень мускульного напряжения при этих работах
определяют характер огубления. При большем выпячивании губ

Таблица согласных фонем калмыцкого языка

Способ образования		Место образования		Губные		Язычные			Увулярные	
				губно-губные	губно-зубные	переднеязычные		среднеязычные		заднеязычные
						твердые	мягкие			
Смычные	шумные	взрывные	глухие		п	т	т'		к	
			звонкие		б	д	д'		г	
	аффрикаты	однофукусные	глухие			ц				
			звонкие							
		двухфукусные	глухие				ч			
	звонкие				ж					
	сонанты					м	н	н'	и	
	Щелевые	шумные	глухие	однофукусные		(ф)	с			х
				двухфукусные			ш			
			звонкие		в	(в)	з, (ж)			һ
сонанты		серединные					й			
		боковые				л	л'			
Дрожание (сонанты)						р				

Примечание: Звуки, заключенные в скобки, встречаются в заимствованных словах.

наблюдается большее сближение и большее мускульное напряжение, соответственно большая округленность.

В соответствии с изложенным в гамме различно огубленных согласных можно схематично наметить два типа огубления согласных:

- 1) сильное круглое огубление;
- 2) менее сильное и менее круглое огубление.

Первый тип огубления создается сочетанием согласных с огубленными долгими гласными **ү:**, **у:**, **ө:**, а также с кратким **ү**. Второй тип огубления обусловлен сочетанием согласных с огубленными краткими гласными **у**, **ө**, **о**, а также с долгим **о:**.

Степень и характер огубленности согласных калмыцкого языка зависят и от характера сочетающихся гласных: перед огубленными гласными согласные больше огубляются, чем в позиции после огубленного гласного. При этом, согласные, стоящие перед огубленными гласными, подвергаются огублению на протяжении всех фаз артикуляции. Когда согласные стоят после огубленного согласного, огубление охватывает только первую и вторую фазу артикуляции.

Степень и характер указанных типов артикуляции можно наблюдать без специального аппарата. В словах **ү:дн** «дверь» и **дү:нр** «братья» согласные **д** сильно огубляются: губы сильно выпячиваются вперед, заметно напрягаясь при этом, образуют переднюю границу резонирующей полости в виде сильно суженного круглого отверстия. В слове **дү:нр** степень огубления и выпячивания губ несколько больше, чем при **ү:дн**, где губной **ү** предшествует смычному **д**. В словах **дө:вь** «шахматы», **дү:двър** степень огубления и выпячивания губ немного меньшая, чем при **дү:нр**, а при словах **дун** «песня», **дора** «внизу», **дөрэ** «стремя» огубление и выпячивание губ еще меньшее, образуется менее круглое, почти плоское переднее отверстие.

Пречисленные выше огубленные гласные фонемы по степени и характеру огубления можно расположить в следующем порядке: **ү:**, **-у:**, **-ө:**, **-ү**, **-о:**, **-у**, **-ө**, **-о**.

Неогубленные оттенки согласных фонем, в отличие от соответствующих огубленных оттенков, артикулируются без дополнительной артикуляции губ.

Огубленность и неогубленность являются оттенковыми признаками, свойственными всем согласным калмыцкого языка. Данный оттенковый признак фонематической роли не играет.

Смягченность и несмягченность. Выше отмечалось наличие в калмыцком языке мягких согласных **л'**, **н'**, **д'**, **т'**. Эти четыре согласные являются самостоятельными фонемами, имеющими смысловоразличительное значение. Кроме этих мягких согласных, в калмыцком языке имеются смягченные согласные. Смягченные согласные не являются самостоятельными фонемами, так как они фонематической, т. е. смысловоразличительной

роли не играют. Смягченность является оттенковым признаком твердых согласных. Твердые согласные встречаются с гласными заднего ряда, а смягченные — с гласными переднего ряда. В словах **суль** «слабый», **сул'ъ** «овес», **сул** «хвост» сравнительно легко воспримается различие согласных **л**. В слове **суль** согласный **л** твердый, в слове **сул'ъ** согласный **л'** — мягкий, а в слове **сул** — согласный **л** смягченный. Смягченные согласные при произнесении отличаются от твердых дополнительных подъемом средней части языка к твердому нёбу, вызванным сочетанием их с гласными переднего ряда, для артикуляции которых характерен некоторый подъем средней части спинки языка. Здесь следует отметить, что мягкие или палатализованные согласные, так же как и смягченные оттенки, образуются тоже при дополнительной работе средней части языка. Разница заключается в том, что мягкие или палатализованные согласные в отличие от смягченных произносятся при значительно большем подъеме средней части языка к твердому нёбу, что обеспечивает образование более высоких обертонов, дающих новое качество. Стало быть, мягкость и смягченность вызываются различной степенью подъема средней части языка к твердому нёбу. Здесь можно говорить лишь только об относительно большей или меньшей степени подъема языка, так как не существует в действительности точно определенных границ между различными степенями подъема средней части языка подобно тому, как не бывает определенных границ огубления. Следовательно, различия в степени подъема у смягченных оттенков твердых согласных фонем, как правильно отмечает И. Д. Бураев, находятся в прямой зависимости от артикуляций сочетающихся с ним гласных, которые также представляют собой гамму непрерывных переходов по степени подъема,¹ «Каждый из которых является по отношению к предыдущему и последующему более открытым или более закрытым²». Так, в слове **тү:хъ** «собирать» при сочетании с долгим гласным **ү:** твердая согласная фонема **т** проявляется в более смягченном оттенке, чем при сочетании ее с более открытым гласным **э:** в слове **тэ:хъ** (орф. теех) «разгребать»; фонемы **х** и **г** в слове **гэ:хъ** (орф. геех) «потерять» проявляются в оттенке менее смягченном, чем в слове **ги:хъ** «дождь прекратится», потому что между согласными **г** и **х** в слове **ги:хъ** находится гласный **и:** высокого подъема.

Таким образом, хотя в калмыцком языке ограниченное количество мягких фонем, но тем не менее следует говорить о зоне смягчения и о зоне мягкости в работе средней части языка при артикуляции согласных фонем. Различные переходы по степени

¹ И. Д. Бураев. Звуковой состав бурятского языка. Улан-Удэ, 1959, стр. 56.

² М. И. Матусевич. Л. В. Щерба как фонетик. Сб. памяти акад. Л. В. Щербы, Л. 1951, стр. 75.

подъема средней части языка возможны только в определенных пределах, за которыми смягченный оттенок приобретает новое качество или превращает слово в бессмыслицу.

Следует подчеркнуть, что, если смягченность согласных калмыцкого языка является оттенковым признаком, обусловленным сочетанием согласных с гласными переднего ряда, то мягкость, как фонематический признак согласных л, н, д, т, обязательно присуща им и не зависит уже от сочетаемости с другими звуками. Правда, исторически мягкость или палатализация, как писал Г. Д. Санжеев, является результатом регрессивного влияния последующего гласного и¹.

Различная степень подъема средней части языка при артикуляции смягченных, несмягченных и мягких согласных четко регистрируется на рентгенограммах и подробно фиксируется на палатограммах. На нижеследующей рентгенограмме (рис. 49) показаны степени подъема средней части языка при артикуляции смягченных и несмягченных согласных л. Здесь твердый л обозначен сплошной линией, мягкий—точками, а смягченный—пунктиром. Из этого сопоставления видно, что по своему подъему ниже всех стоит твердый несмягченный л, высокий подъем имеет мягкий л', а среднее положение между ними занимает смягченный л'', являющийся оттенком твердой фонемы л.

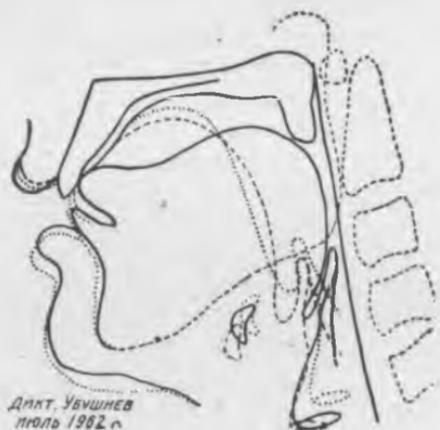

Рис. 49. Рентгенограмма согласных л.
 ————— л твердый,
 л' мягкий,
 - - - - - л'' смягченный.

На палатограмме получают различные по площади и форме отпечатки, соответствующие различным степеням подъема средней части языка. Например, на рис. 50 показана палато-

¹ Г. Д. Санжеев. Грамматика калмыцкого языка, М.—Л., 1940, стр. 21.

Рис. 27. Палатограмма т.

Рис. 28. Палатограмма д.

Рис. 29. Палатограмма с.

Рис. 30. Палатограмма з.

Рис. 41. Палатограмма тʰ.

Рис. 50. Палатограмма твердого л. Сравните с рис. 27.

Рис. 51. Палатограмма мягкого лʰ.

Рис. 52. Палатограмма смягченного лʷ.

грамма твердого л в слове у:ль «гора», на рис. 52 дана палатограмма смягченного оттенка л в слове у:ль «дело» и на рис. 51—палатограмма палатализованной фонемы л' в слове у:л'ь «плачь». Первая палатограмма показывает меньшую площадь касания языка, чем вторая, а третья—самую большую. На этих палатограммах видна различная степень подъема средней части языка при артикуляции вышеперечисленных разных л (см. рис. 50, 51, 52 на вклейке между страницами 96 и 97).

При произнесении указанных выше слов четко воспринимается на слух акустический эффект различия этих звуков л, особенно твердого л и мягкого л'. Это вызывается повышением тембра звуков, т. е. его обертонов в связи с дополнительным подъемом средней части языка по направлению к твердому нёбу и соответственным уменьшением ротового резонатора. При мягких фонемах происходит более сильное повышение обертонов, при соответствующих смягченных оттенках твердых фонем — более слабое, чем при мягких, т. к. при мягких фонемах подъем средней части языка бывает больше, соответственно ротовой резонатор меньше, чем при соответствующих смягченных оттенках твердых фонем.

В группе переднеязычных согласных различие по смягченности и несмягченности еле уловимо, особенно при среднеязычном сонорном й. Это объясняется тем, что объем резонирующей полости при артикуляции смягченных и несмягченных согласных переднего ряда изменяется очень незначительно, а при сонорном й—совершенно незначительно.

Наблюдения над произнесениями показывают, что признак смягченности и несмягченности более четко выражается в группе согласных фонем заднего ряда. Это объясняется тем, что при произнесении согласных в словах с гласными переднего ряда более активным органом артикуляции является задняя часть языка, а в словах с гласными заднего ряда более активными органами выступает мягкое нёбо с язычком. Большой подъем задней части языка к мягкому нёбу и некоторая продвинутость языка вперед создают смягченный оттенок соответствующей твердой фонемы. Отсюда неслучайно в старокалмыцкой письменности были особые буквы для твердого и смягченного к и г. В старокалмыцкой письменности существовал закон гармонии слога,¹ согласно которому фонемы **h** и **x**, твердые **k** и **g** могли употребляться только в сочетании с гласными твердого ряда. В современном калмыцком языке указанный закон претерпел изменение. Теперь согласные **h** и **x**, **k** и **g** употребляются с гласными любых рядов: **харь** «черный», **хэр** «мелкий»; **курхь** «норить, мелко крошить», **күрхь** «дойти»; **гар** (орф. *har*) «рука»

¹ Д. А. Павлов. К вопросу о создании «Тодо бичиг». Записки Калм. НИИЯЛИ, Элиста, 1962, стр. 123.

и гер «дом», то:һан «счета», тө:һән «четверти». Из этих примеров видно, что указанные пары согласных различаются своей смягченностью и несмягченностью, что смягченность является оттенковым признаком соответствующего твердого согласного и не имеет фонематической роли. Отсюда напрашивается вывод о том, что смягченные оттенки твердых согласных фонем употребляются с гласными переднего ряда, несмягченные оттенки твердых фонем — с гласными заднего ряда, а мягкие согласные фонемы употребляются только с гласными заднего ряда.

Назализованность. Согласные м, н, н', ң калмыцкого языка, как уже отмечалось, являются носовыми согласными. Носовой их характер относительно легко воспринимается на слух и четко вырисовывается на кимограммах.

Гласные в сочетании с носовыми согласными назализуются. Степень назализации зависит от положения гласного по отношению к носовому согласному.

На приведенных ниже кимограммах видны три линии, показывающие давление воздуха, выходящего из носа (N), рта (S) и работу голосовых связок (L).

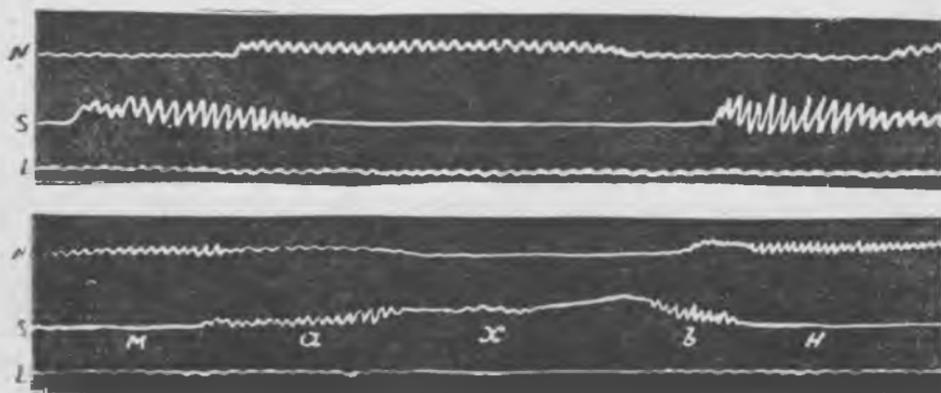

Рис. 53. Кимограмма слов: 1. бумбь «памятник», 2. маһн «мясо».

Струя выдыхаемого воздуха, проходя через носовой резонатор, вызывает определенный тон. Более сильные вибрации или колебания на линии, фиксирующей выход воздуха из носовой полости, идущие выше уровня нулевой линии,¹ свидетельствуют о носовом характере согласных и о степени назализации окружающих их звуков. Мелкие же вибрации или колебания, которые имеются на этой носовой линии и идут на уровне нулевой линии, могут быть и у неносовых благодаря резонированию,

¹ Л. Р. Зиндер. Общая фонетика. Л., 1960, стр. 139.

как известно, и через костную проходимость, что не может служить показателем назализации.

В слове **бумбъ** назализации подверглась третья часть гласного **у**, стоящего перед носовым **м**. В слове **махън** оказалось назализованным только незначительное начало гласного **а**, следующего за носовым **м**. Таковы примеры: **моѣкъ** «вечный», **мал** «скот», **моѣн** «дерево». Гласные в словах **намыр** «осень», **умкэ** «вонючий», **эмън** «душа», **амън** «рот», стоящие перед носовым **м**, подверглись незначительной назализации.

Крайне незначительно влияние носовых согласных **н**, **н'**, **ң** на окружающие их гласные. После этих носовых согласных назализуется лишь только короткий отрезок начала следующих за ним гласных.

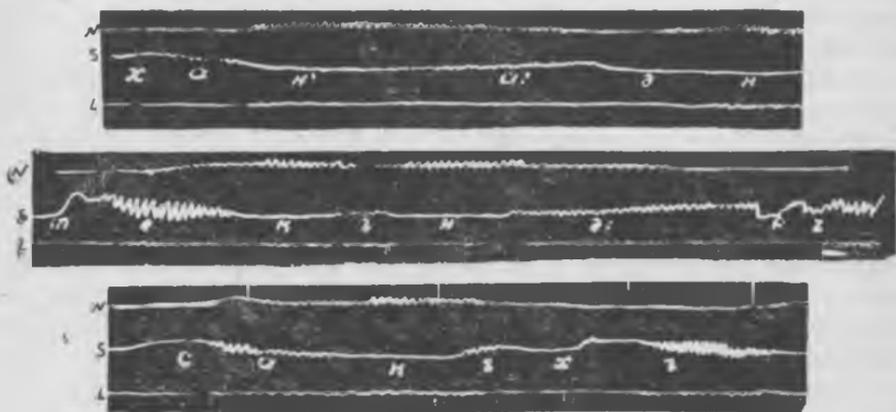

Рис. 54. Кимограмма слов: 1) хан'а:ди «кашель», 2) теңнэ:рл¹ «чересседельник», 3) санъхъ «вспоминать».

В положении же между носовыми согласными гласные не подвергаются полностью назализации. Назализуются незначительно лишь только их начало и конец.

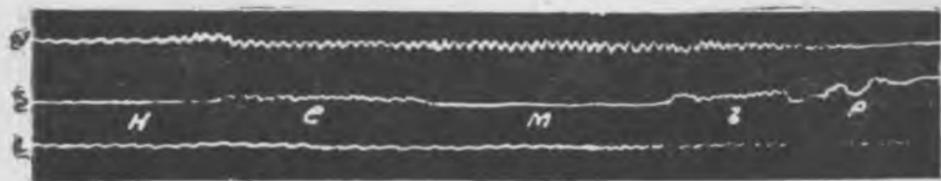

Рис. 55. Кимограмма слова **немър** «прибавка».

¹ Кимограмма дается в уменьшенном $\frac{3}{4}$ размере.

Приведенные выше и другие кимографические кривые носовых согласных позволяют отметить, что в отличие от носового **м**, который назализует в какой-то мере окружающие его обе соседние гласные, носовые **н**, **н'**, **ң** назализуют лишь незначительный по длительности начальный отрезок следующих за ним гласных. Предшествующие им гласные совершенно не назализуются. Такое положение, видимо, объясняется несколько более слабым мускульным напряжением в полости рта при произнесении **м**, чем при произнесении остальных указанных выше носовых согласных.

Если гласные, находящиеся в окружении или в соседстве с носовыми согласными, подвергаются хотя бы незначительной назализации, то этого нельзя сказать в отношении согласных. Носовые согласные калмыцкого языка не оказывают никакой назализации на окружающие их согласные, в том числе и на щелевые.

Незначительная степень назализации гласных и отсутствие назализации щелевых согласных калмыцкого языка объясняются особенностью его артикуляционной базы. Носовые согласные калмыцкого языка произносятся при значительном мускульном напряжении полости рта, в том числе и мускулов мягкого нёба. Назализация же, как известно, происходит при расслабленном мускульном напряжении в полости рта, при котором нёбная занавеска опускается, как при дыхании, и после произнесения носовых согласных поднимается не сразу, что при артикуляции щелевых согласных в непосредственной близости от них определяет их назализацию. В этих случаях струя воздуха имеет двухканальный выход — через полость рта в основном и через полость носа дополнительно.

Некоторая назализация гласных, отмеченная выше, обусловлена лишь их фонетическим положением. Поэтому указанные назализованные оттенки носителями языка не замечаются. Отмеченная назализация в калмыцком языке не имеет фонематического значения.

Что касается самих носовых согласных, то следует отметить, что характер назализации заднеязычного носового **ң** не отличается от характера назализации переднеязычных носовых согласных, в частности **н**.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Система фонем современного литературного калмыцкого языка состоит из 16 гласных (а, о, у, э, ө, ү, э, и; а:, у:, о:, э:, ө:, ү:, э:, и:) и 25 согласных фонем (п, б, м, в, т, т', д, д', ц, ч, ж, н, н', с, ш, з, л, л', р, й, к, г, ц, х, һ). Кроме того, в настоящее время приобретает фонематическую самостоятельность гласный **ы**, который безусловно должен занять место в фонетической системе. Несколько обособленное положение среди согласных занимают **ж, ф, щ**, употребляющиеся только в русских заимствованиях.

2. Фонетический строй калмыцкого языка не был одинаковым в разные этапы своего исторического развития. Он развивался и усовершенствовался вместе с развитием и обогащением самого языка, подвергаясь значительным изменениям, в ходе чего язык обогащался новыми фонемами. Здесь прежде всего следует отметить развитие дифтонгов в долгие монофтонги, появление согласных **п, в**, гласных **э, э:**, приобретение согласным **һ** фонематической самостоятельности.

Развитие фонетической системы калмыцкого языка дает возможность наблюдать живой процесс возникновения новых фонем (становление фонемы **ы** из «твердого» оттенка гласного **и**) и даже рядов противопоставлений (возникновение категории мягких согласных).

3. Одной из важнейших причин звуковых изменений в современном калмыцком языке является крайняя степень редукции кратких гласных непервых слогов. В связи с редукцией такого типа в словах создаются скопления нескольких согласных; основная тенденция большинства фонетических явлений заключается в упрощении таких консонантных групп. Это упрощение может происходить несколькими путями:

а) восстановление полнозвучного гласного из редуцированного. Например: в глаголах с отрицательной частицей на **ш** типа **келхъш** «не говорит», **су:хъш** «не сидит» после **ш** нет никаких гласных. При присоединении личной местоименной частицы или вопросительной частицы на **й** редуцированный гласный предшествующего слога появляется в этом сочетании как пол-

нозвучный и (по говорам у—ү): **келхшив** «не скажу», **су:хшив** «не сяду», **келхший?** «не говорит?» и т. д.

Здесь следует отнести появление полнозвучного и в словосочетаниях типа **келжъ** + → **оркжъ** → **келчкижъ** «сказал», **белджъ** **оркж** → **белдчкиж** «подготовил»;

б) вокализация согласного в в окружении сонорных и щелевых согласных. Так, показатель недавнепрошедшего времени -в в таких сочетаниях переходит в у—ү, например: **келвъ** «сказал» → **келүш** «действительно сказал», **цоквъ** «ударил» → **цокуш** «действительно ударил». Или: **келвъ** «сказал»—**келү:зэ**¹ (орф. келвзэ) «возможно скажет», **орквъ** «положил»—**оркү:за** «возможно положит». Это же явление происходит и в корнях слов (**шөрвьсън**—**шорү:сн** «сухожилие», **тарвьс** → **тарус** «арбуз»), и в морфемах и в словосочетаниях (**элквьвчъ** → **элкү:чъ** «верхняя планка рубахи», **сонсвьрчъ**→**сонсу:рчъ** «послушный», **келвъ чигн** → **келү:чн** «хотя скажет» и т. д.).

Строго закономерный переход в в у—ү наблюдается при спряжении глаголов прошедшего времени на -в по лицам:

Би медүв «я знал». **Бидн медү:вдн** «мы узнали».

Чи медүч «ты узнал». **Та медүт** «вы узнали».

Би йовув «я ходил». **Бидн йову:вдн** «мы ходили».

Чи йовуч «ты ходил». **Та йовут** «вы ходили».

Отсюда вполне правомерно встречающееся написание: **би дуудчкүв** «я позвал», **би келчкүв** «я сказал», или: **би меддүв** «я знаю», **би умшдүв** «я читаю» и т. д.

В периодической печати и в произведениях писателей, несмотря на корректорскую цензуру, встречается указанный переход спиранта в в гласный у—ү. Это используется даже при рифмовке стихов. В разговорной речи при присоединении к глаголам с конечным открытым слогом суффикса прошедшего времени в этот суффикс сохраняется, но между ним и личными местоименными окончаниями появляются по аналогии гласные у—ү (**би су:вүв** «я сел», **чи су:вуч** «ты сел» и т. д.).

Интересно отметить, что согласные **т, ж, ч, в, й**, относящиеся к группе согласных, которые не бывают в конечной позиции слова, как видно из приведенных выше примеров, в глагольных формах и вопросительных словах, при предшествовании им полнозвучных гласных, бывают и в конечной позиции слова. В звукоподражательных или изобразительных словах конечные согласные тоже не имеют после себя никаких гласных;

в) выпадение согласных **д, т, с, б, г, й, ч, н** при скоплении смычных согласных, происходящем в результате стяжения нескольких слов в одно: **тагъжъ бэ:нэ** → **тачана** «тянет», **кен меджъ бэ:нэ** → **кемжэнэ** «кто его знает?», **кезэ:дь чигн** → **кезэ:чн**

¹ Г. И. Рамстедт в «Калмышком словаре» (стр. IX) справедливо указывает, что билабиальный спирант в сначала становится слогаобразующим, а затем переходит в гласный у—ү.

«всегда», медъдг уга → мед:го «не знает», ки:съжъ одвъ—ки:чодъв «упал», керъг уга → керго «не надо», сурчъ йовна → сурчовна «учится», күрчъ чадхъш—күрчадхъш «не может прийти»;

г) одним из способов упрощения групп согласных является устранение одного из смычных согласных, замена его соответствующим щелевым: боркъчн → боркшън, бичъжъ бэ:нэ → бишчэнэ «пишет», зогдър → зондър и т. д.

Аффрикаты ч и ж, в положении перед боковым сонантом л, имеют тенденцию ассимиляции соответственно в щелевые ш и ж, например: көвүчълхъ → көвүшлхъ «усыновить», хучълхъ → хушлхъ «ковырять», үнрчълхъ → үнршлхъ «нюхать», жажълхъ → жажлхъ «жевать». Аффриката ж в дербетском говоре имеет тенденцию перехода в щелевой ж и перед смычным д, а перед глухим х—оглушается полностью: ажъдг → аждг «вредный», элвжхъ → элвшхъ «изобиловать».

Смычные согласные, будучи в интервокальном положении или в сочетании с сонорным боковым л или щелевым согласным ш, имеют тенденцию перехода в соответствующие щелевые согласные: цуһар наряду с цугар «все», цуһла наряду с цугла «обертка», жикшхъ → жихшхъ «брезгать», докшън → дохшън «злой», что вызвано ослаблением взрыва и передвижением артикуляции назад.

4. Исследование системы фонем и истолкование фонетических изменений имеют не только теоретическое, но и большое практическое значение для улучшения правил орфографии, совершенствования графики и установления орфоэпических норм.

Проведенные исследования говорят о необходимости обозначения отдельной буквой увулярного смычного г в отличие от увулярного щелевого г, о практической потребности последовательного обозначения на письме звука ы, о необходимости строго последовательного закрепления на письме различного рода чередований согласных, об узаконении на письме перехода спиранта в в гласные у—ү, особенно при спряжении глаголов.

Переход в в у—ү и появление полнозвучного и в первых слогах слова в определенных фонетических условиях сложились уже в строго последовательную закономерность, которую необходимо закрепить на письме. Встает вопрос о практической целесообразности обозначения редуцированных гласных, особенно в конечной позиции слова особым знаком с точки зрения уточнения норм орфоэпии и в плане решения вопроса о слогах.

Развитие фонетической системы повлекло за собой морфологические и лексические изменения: происходит стяжение слов, преобразование корней, изменения сочетаемости согласных в слове. Фонетические изменения конца слов, вызванные редукцией конечных кратких гласных, повлекли за собой перегруппировку слов по типам склонения, изменения системы склонения

по категориям множественности. Хотя эти процессы получили отражение на письме, но при их орфографировании допускается разнбой. Задача заключается в том, чтобы, исходя из наметившихся закономерностей, вызванных редукцией гласных, полностью устранить разнбой в правописании слов нашего языка.

5. Современный калмыцкий язык развивается под благоприятным влиянием русского языка. Это влияние распространяется не только на лексику, морфологию, синтаксис, но и на фонетическую систему языка. Переход на русскую графическую систему сыграл большую роль как в овладении калмыками русским языком, так и в усилении указанного влияния на калмыцкую фонетическую систему.

Необходимо, с одной стороны, максимально сблизить правила правописания на основе сопоставительного изучения того и другого языка; с другой стороны, необходимо усилить изучение специфических особенностей калмыцкого языка на базе исследования фольклорных и диалектологических материалов.

ЛИТЕРАТУРА

(кроме приведенной в сносках данной работы)

1. Аванесов Р. И. К вопросу о фонеме. Изв. АН СССР, ОлиЯ, т. XI, вып. 5, 1952.
2. Аванесов Р. И. Кратчайшая звуковая единица в составе слова и морфемы. Сб. «Вопросы грамматического строя». Ин. яз. АН СССР, М., 1955.
3. Аванесов Р. И. Русское литературное произношение. Изд. 3, 1958 Рец. М. И. Матусевич на 1 изд. в Вестнике ЛГУ, № 5 за 1951 г.
4. Алекберли Г. Г. Проблема фонемы в свете марксистско-ленинской теории познания. Изв. АН СССР, ОлиЯ, т. XII, вып. 4, 1953
5. Артемов В. А. Экспериментальная фонетика. М., 1956.
6. Бадмин Бата. Хальмг келнэ грамматик, I хув. Элст, 1961 ж.
7. Байчура У. Ш. Звуковой состав татарского языка. Казань, 1959 г., ч. I.
8. Барашков П. П. Звуковой состав якутского языка. Якутск, 1953.
9. Батманов И. А. Современный киргизский язык, т. I, Фрунзе, 1953.
10. Бертагаев Т. А. Влияние русского языка на развитие фонетической системы бурят-монгольского языка. Уч. Зап. БГПИ, вып. I. Улан-Удэ, 1947.
11. Богородицкий В. А. Введение в татарское языкознание в связи с другими тюрскими языками. Изд. 2, Казань, 1953.
12. Будагов Ф. А. Введение в науку о языке, М., 1958.
13. Владимирцов Б. Я. Сравнительная грамматика монгольского письменного языка и халхаского наречия. Л., 1929.
14. Грамматика бурятского языка. М., 1962.
15. Зиндер Л. Р. Вопросы фонетики. Л., 1948.
16. Зиндер Л. Р. и Матусевич М. И. К истории учения о фонеме. Изв. АН СССР, ОлиЯ, XII, в. I, 1953.
17. Зиндер Л. Р., Щерба Л. В. и фонология, Сб. «Памяти акад. Л. А. Щербы», Л., 1961.
18. Иванов В. В. Теория фонологических различительных признаков. Сборник «Новое в лингвистике». М., 1962.
19. Исследования по сравнительной грамматике тюрских языков. Т. I, Фонетика, 1955.
20. Кононов А. Н. Грамматика современного узбекского литературного языка. М.—Л., 1960.
21. Матусевич М. И. Русское литературное произношение. Л., 1953.
22. Матусевич М. И. Л. В. Щерба как фонетик. Сб. «Памяти акад. Л. В. Щербы», Л., 1953.
23. Наделяев В. М. Состав фонем в звуковой системе современного монгольского языка. Вестник ЛГУ, № 8, 1957.
24. Никонова О. Н. Фонетика немецкого языка. М., 1948.
25. Поливанов Е. Д. Введение в языкознание для востоковедных вузов. Л., 1928.

26. Павла Д. Чикэр бичлһнэ толь. Элст, 1962.
27. Рамстедт Г. И. Сравнительная фонетика монгольского языка и халхаского наречия. СПб, 1908.
28. Санжеев Г. Д. Сравнительная грамматика монгольских языков. Т. I, М., 1953.
29. Санжеев Г. Д. Современный монгольский язык. М., 1959.
30. Соколова В. С. Фонетика таджикского языка. М.—Л., 1949.
31. Тодаева Б. Х. Грамматика современного монгольского языка. 1951.
32. Тодаева Б. Х. Монгольские языки и диалекты Китая. М., 1960.
33. Травничек Фр. Грамматика чешского литературного языка. М., 1950.
34. Широкова А. Г. Чешский язык. М., 1961.
35. Щерба Л. В. Избранные работы по русскому языку. М., 1957.
36. Щерба Л. В. Фонетика французского языка. М., 1948.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
Предисловие	3
Введение	5
Понятие фонемы	10
Гласные фонемы	18
Классификация гласных	19
Участие и неучастие губ	19
Степень подъема языка	24
Место подъема языка	26
Длительность гласных	33
Краткие и долгие гласные	33
Полудолгие гласные и зона длительности гласных	35
Редуцированные гласные	43
Выводы о составе гласных	54
Согласные фонемы	57
Классификация согласных по способу образования	58
Смычные согласные	58
Щелевые согласные	61
Классификация согласных по работе голосовых связок	63
Классификация согласных по месту образования или по активномудействующему органу	72
Губные согласные	73
Язычные согласные	76
Увулярные согласные	88
Выводы о составе согласных	92
Заключение	101
Литература	105

Дорджи Антонович Павлов.
СОСТАВ И КЛАССИФИКАЦИЯ ФОНЕМ
КАЛМЫЦКОГО ЯЗЫКА.

Ответственный редактор Л. В. Бондарко.
Техн. редактор Т. А. Гайдаш.
Корректор Е. Я. Шкарбут.

Калмыцкое государственное издательство, г. Элиста, 1963 г.

Сдано в набор 30.I-63 г. Подписано к печати 18.III-63 г.
Уч.-изд. л. 6,8. Печ. л. 6,75 + 11 вклейка. Бумага 60×90^{1/16}.
Тираж 500 экз. Заказ № 828.
K00040. Цена 28 коп.

Краевая типография, г. Ставрополь, ул. Артема, 18.

4С (Калм)

П121

4219

Цена 28 коп.